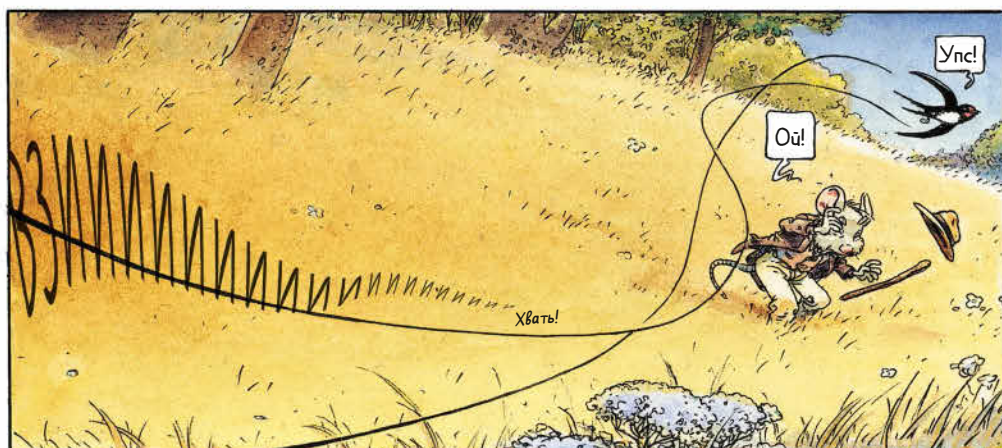

Беттер в песках

Мурель
Плесси

1. Зов юга

Дни все еще были чудесны...

И света, и тепла – всего этого было вдоволь...

Но кое-где зелень уже начала отступать перед золотом...

А на лесные опушки кто-то ухитрился в разных местах брызнуть рыжим и бурым, напоминая, что скоро наступит сезон сборов и отъездов.

В воздухе витало ожидание перемен.

Полевые мыши были чем-то заняты. Одни тщательно собирали все, что может помочь провести безбедную зиму, наглухо запершись у себя дома.

Реймон?

Другие вытаскивали пыльные сундуки и дорожные корзины, а иные, презнувшись и уйдя по локоть в старенький чемодан, уже паковали свое имущество, в сотый раз проверяя, не забыта ли зудная щетка или небольшой сувенир для тетушки Софы...

...порой забывая самое главное!

Последние нежности лета...

Последние любезности «на прощанье» и дежурный обмен адресами, по которым, само собой, не будет отправлено ни одного письма. Да и лица обладателей этих адресов совсем скоро будут забыты...

Последние схватки, оставляющие в душе каждого из участников горький привкус уходящего лета, которое, казалось, было еще в разгаре...

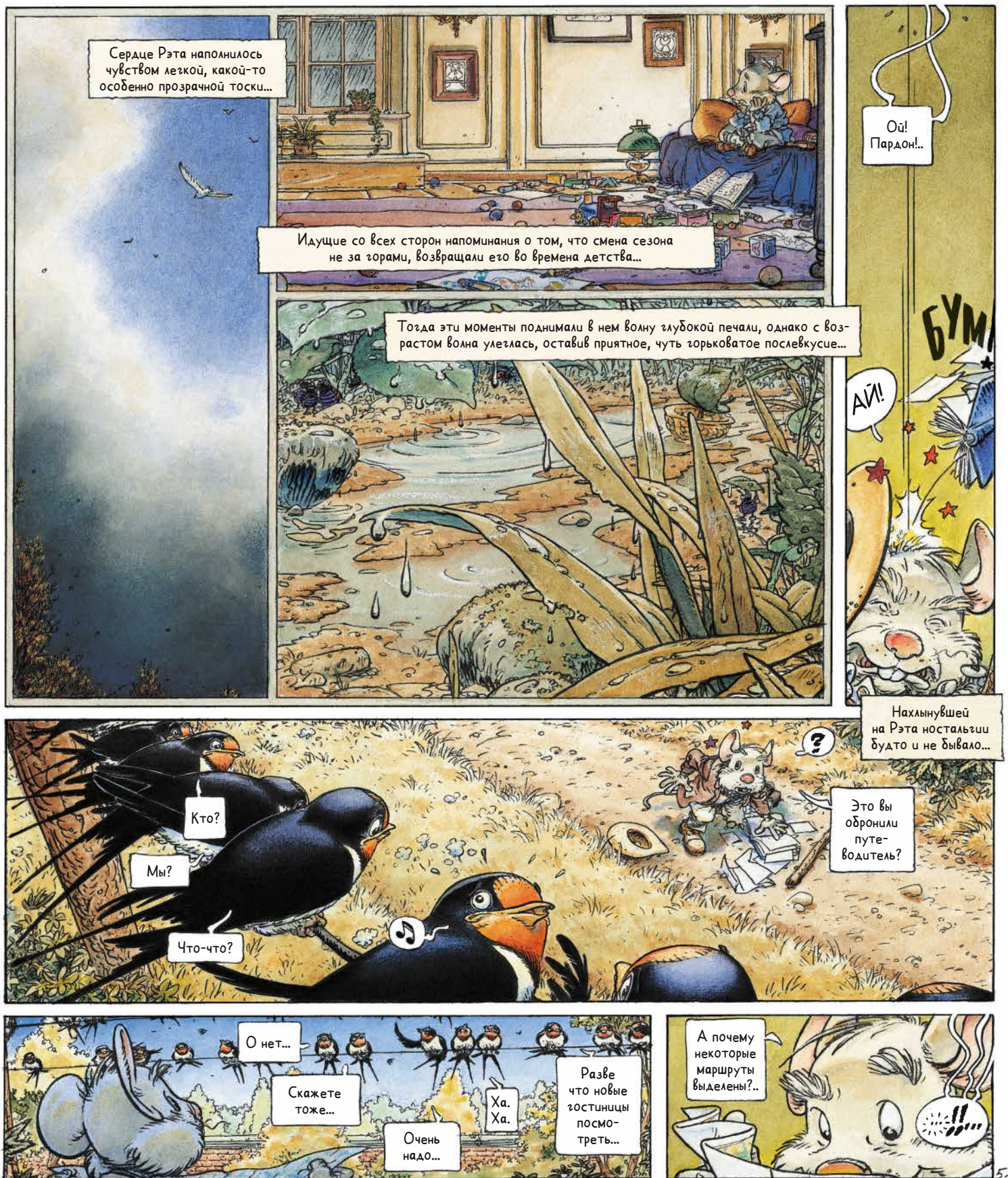

Рэт не разделял этих чувств.

Он, всей душой привязанный к родному месту, знал, что и у зимы есть своя прелесть...

Ведь у Природы в ее Большой Гостинице тоже есть свое сезонное и несезонное время, и тем, кто не знает этого отеля в зимний сезон, не понять, как тут бывает весело тем, кто остается и видит его весь год подряд.

Рэт еще долго смотрел в сторону горных вершин, отгораживающих от него весь мир. Эти горы были до сих пор его горизонтом, его пределом, за которым лежало то, о чем он не хотел знать и что ему было неинтересно увидеть.

«Зачем куда-то идти, — думал он, — особенно далеко?»

Здесь тоже есть правда жизни, ее неповторимая и единственная реальность... В облачках молока, расплывающихся в чашке чая... В едва слышном шорохе травы, примятой муравьиными лапками... Или в...

Ах да, вот и он...

Жан-Гу!!!

Морская крыса, бродяга, покрытый татуировками... Кажется, я вам о нем рассказывал.

Путник выглядел довольно-таки пропылившимся. Поравнявшись с Рэтом, он приветствовал его изысканным жестом, в котором сквозило что-то иностранное.

Минуточку поколедавшись, путник...

...сделал еще пару шагов...

...потом вдруг резко остановился...

...свернул с дороги и сел рядом с Рэтом в прохладную траву, не проронив ни слова.

Скорее, Жизель!

Время шло. Рэт сидел тихо, зная, что звери ценят умение вместе помолчать, когда расслабляются утомленные мускулы.

йох-хо!

Тыфу ты! Поздно!

На Кубу!

О боже!

Ну и дела!

Чуть не попались! Бежим!

Хм-м...

* Автор сознательно изменил место рождения Морехода (в оригинале он родился в Константинополе), тем самым создав изящную отсылку к Кортю Мальтезе. Правда, его отец был родом из Корнуолла, который, однако, все же будет упомянут рассказчиком! Прим. пер.

– Нет. Стал моряком.

– Понимаю... Это когда долгие месяцы не видишь земли, общаясь с могучим океаном, и все такое?

– Ну в коем случае! Ничего такого не происходит, я предпочитаю каботаж. Что может быть лучше, чем плавать из порта в порт, не теряя из виду берег, встречать старых знакомых, узнавать давно полюбившиеся места, каждый раз выглядящие по-новому... О, эти морские порты на юге! Их ароматы, их очарование! О, плывущие по воде огни!..

Расскажите о вашем последнем плавании...

– Должен сказать, оно было не совсем обычным. Эдакий конспект всей моей пестрой жизни... Все началось с семейных неприятностей. Был поднят домашний штормовой сигнал, и я решил, не затягивая, отплыть на маленьком торговом суденышке...

Мы вышли из Константинополя и отправились по древнему морю, где каждая волна хранит память о бессмертных исторических событиях, в направлении Спорад и Киклад.

Стояли золотые дни и ночи, напоенные ароматами. Мы приставали в разных портах и тут же отчаливали. Везде – старые друзья. Мы спали в каком-нибудь храме или возле заброшенного водоема во время дневной жары, а потом, после заката, пиры и песни под крупными звездами, усеивающими черный бархат небес!

Оттуда мы поплыли в Адриатику и приставали почти в каждом порту. Мы стояли на рейде в больших, глубоко вдающихся в материк бухтах, мы бродили по древним городам, пока наконец однажды утром не отправились в Венецию по золотой солнечной дороге. О Венеция, прекрасный город, в котором крысе есть где разгуляться! А ночью можно сесть на берегу Большого канала и пировать с друзьями, когда воздух полон музыки, а небо полно звезд...
Вы любите устриц?..

Ладно-ладно, об этом после...

Гаргилл...

О, простите великодушно...
Вы, наверное, голодны?
Не пообедаете со мной?..
Я захватил из дома кое-
какую снедь...

Гаргулигаза

Право
слово, не
откажусь.

— Мм... Сия трапеза, конечно же, уступает изысканным пирам графа Гацци, однако все очень и очень вкусно!

— Прошу вас, продолжайте рассказ...

Итак, в Венеции мы — ням — малость подзадержались. Однако — чавк — ветер дальних странствий отчаянно щекотал наши ноздри, и мы — ук — снова отправились в южном направлении, заходя во все итальянские порты.

Еще немного жаркого?

Утолив голод, Мореход вернулся к повествованию. Завороженный Рэт послушно следовал за ним на Липари и Стромболи, в Помпеи и Алацио, Бонифачо и Фокейский город*, Карфаген и Барселону и наконец...

...в Гибралтар.

Не скажу, что это прекраснейший из уголков, что мне довелось побывать, но в моем сердце он отозвался особым звуком... Здесь каждый камень, каждый цветок дышали памятью о моей матери...

Увы, но задержаться там я не смог... Проблемы по коммерческой части...

В Бордо мы выгрузили бочки с портвейном, купленным в Лиссабоне, и погрузили бочки Сент-Эмильона, которые предстояло отвезти в Корнуолл. Должен признать, искушение отведать знаменитого вина было сильным, особенно на стоянке в Бретани.

Ох уж эти бретонцы...

Худо-бедно груз мы все же доставили, после чего взяли курс на Ирландию, родину моего отца. Те же ощущения. Глядя на эту землю, одновременно незнакомую и родную, я чувствовал, что стал понимать родителей... Понимать свою собственную историю... Головоломка моей жизни сложилась и обрела смысл.

Мальта, Гибралтар, Ирландия. Частичка меня жила в каждом из этих мест, но сам я не принадлежал ни одному. Да, они были и остаются моими, но... по-особенному. Говорят, что мудрость — это вечные метания между безразличием и дунтом. Мои метания лежат в другой плоскости и связаны с моими корнями. Как у той еврейки, которая на вопрос «Почему ты не живешь в Иерусалиме?» отвечала: «Потому что это единственное место, где я не смогу мечтать об Израиле».

Я снова отправился в путь...

* Так французы называют Марсель. Прим. пер.

Мореход еще долго рассказывал о своих путешествиях.

Но Рэт уже ничего не слышал...

Его несло по волнам приключений, подобно ореховой скорлупе...

Он едва ли не физически чувствовал, как соленые брызги щиплют его озябшие руки, привыкшие ставить дом-брамсель, вращать рукоятъ брашпиля и вытворять прочие суровые вещи, из которых состоит жизнь моряка.

Он видел себя лихо взлетающим на борт галеона, набитого золотом и драгоценными камнями, чтобы с абордажной саблей наперевес вырвать невинных infants из когтей иссушенных временем сварливых дуэний.

На смену одной картине тут же являлась другая: вот он стоит лицом к ледяному ветру, сжимая в руках гарпун, торчащий из хребта гигантского белого левифана.

А может, слоняется по темным и скользким переулкам портового города, гуляя из одного кабака в другой в вечном поиске родственной бродяжечь души.

Он наслаждался пылающими закатами, любовался далекими горизонтами, вдыхал ароматы экзотических и совершенно невероятных джунглей, удаюканный тихим рокотом океана.

А когда корабль его грез все-таки пристал к берегу, Морехода будто и не бывало.

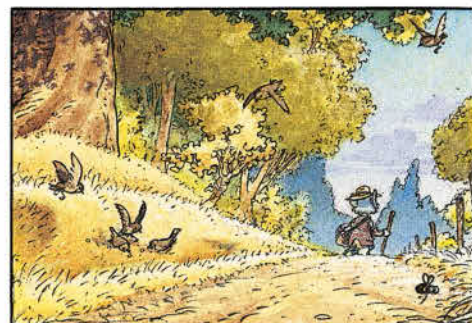
На память он оставил Рэту раковину цвета дальних странствий.

Хм.

Ты, ты.

Этой ночью Рэту совсем не спалось: богатый на встречи денек несколько выдвинул его из колеи, пошатнул привычную систему взглядов и убеждений. А что, если Правда жизни не здесь?

Но он тотчас взял себя в руки. Э нет! Правда, она везде: и здесь, и где бы то ни было. На берегу реки, у замшелого камня, в тени вековой ивы...

Или в облачках молока, расплывающихся в чашке чая.

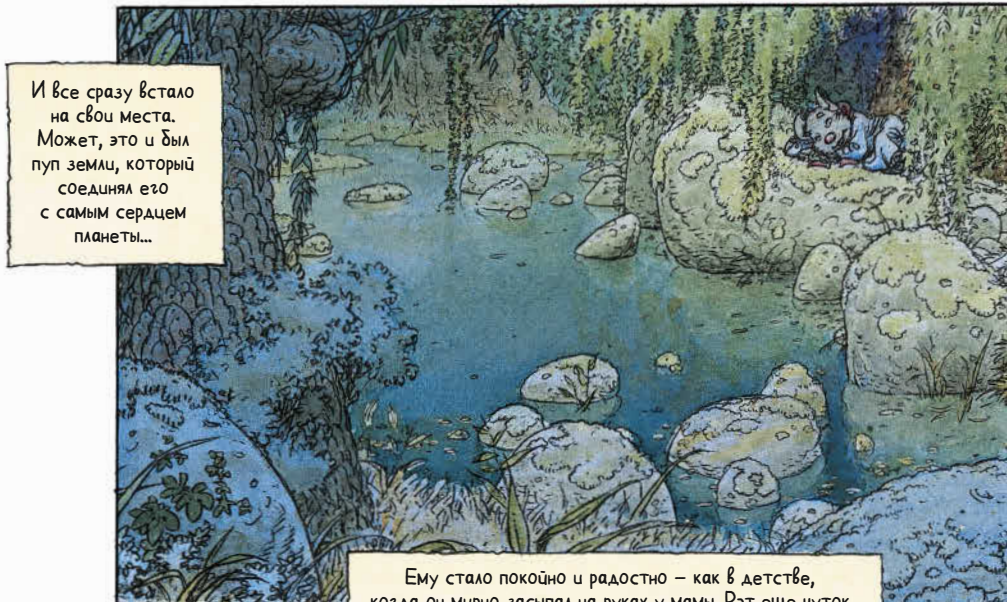
М-м-ф-ф-ф...

РЕКА.

Его охватило непреодолимое желание ощутить ее, услышать, потрогать, в конце концов. Зацепиться, заякориться, чтобы никогда не покидать.

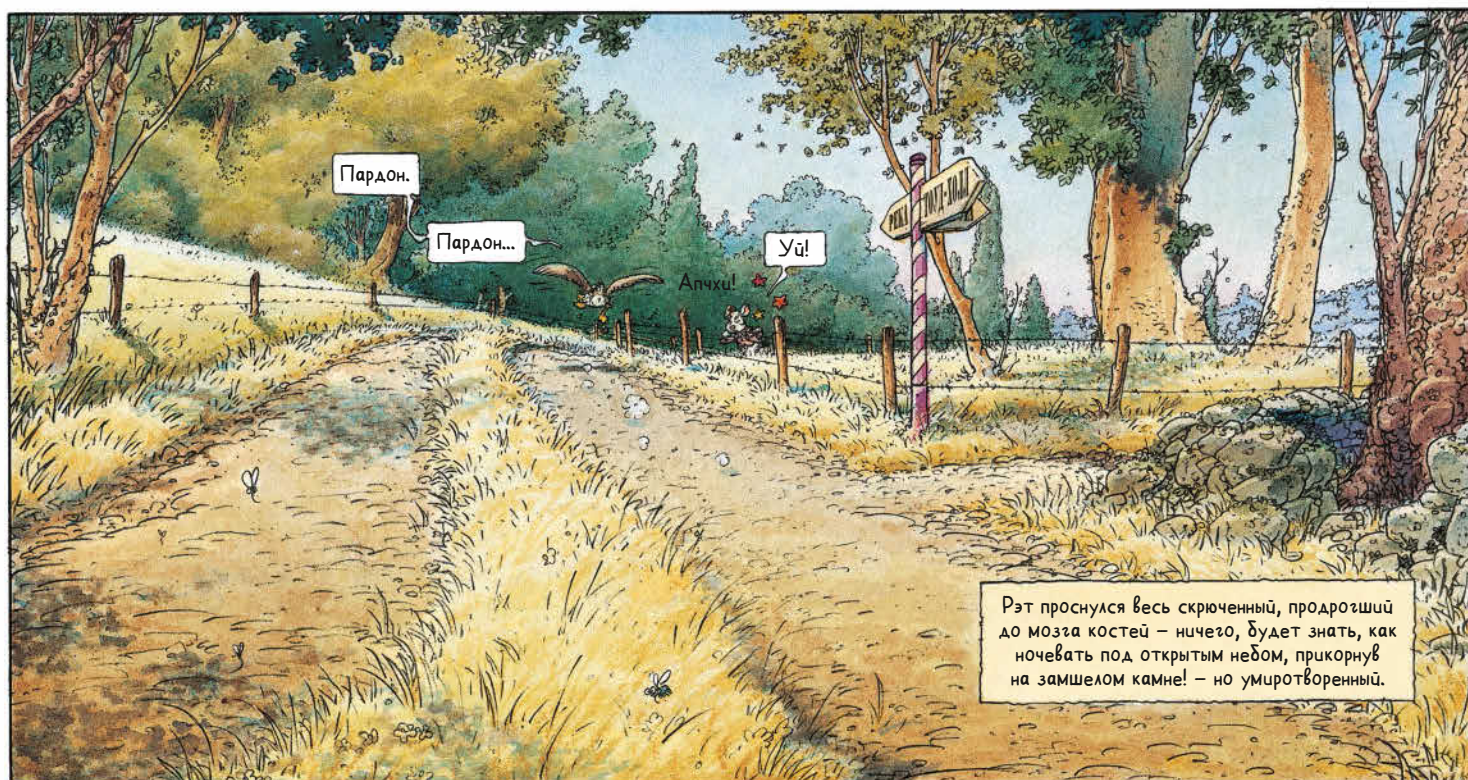
И все сразу встало на свои места. Может, это и был пуп земли, который соединял его с самым сердцем планеты...

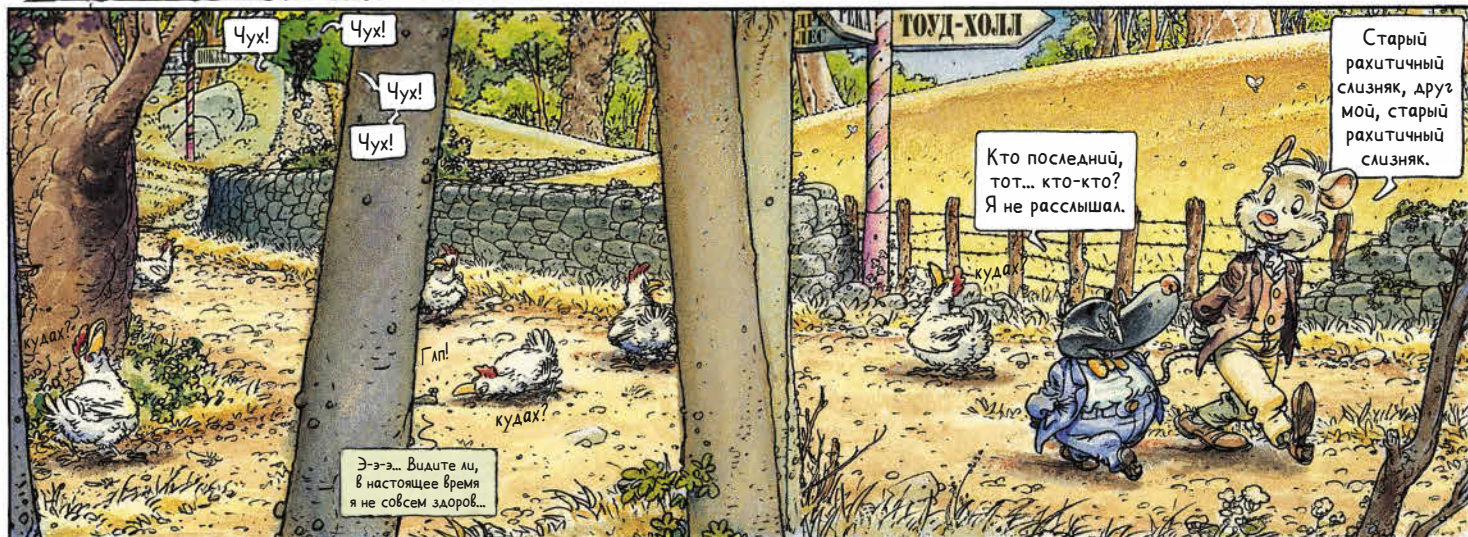
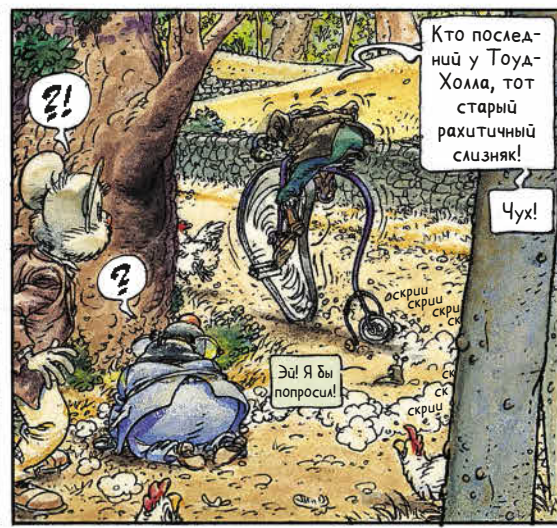
Ему стало покойно и радостно — как в детстве, когда он мирно засыпал на руках у мамы. Рэт еще чуток поворочался и уснул.

Реймон?...

2. За зеленой машиной

И вот, когда аперитива изрядно пудавилось...

Ха! А вот и наш любезный дружок! Черно-слив и грушевый сок!!

Рэт, я вижу, там осталось немного канapé... Ты не передашь? Ага, и оливок...

...Я... пфф пфф... приехал пе... пфф... первым, но поскольку вас... пфф... не было, я сде... пфф... сделал еще кружочек... пфф... Ладно, пошел переодеваться...

Ну уж нет! Иди-ка сюда, голубчик! Мы ждем объяснений...

?!

Глп?

А... А что я опять на-творил?

Ну... ты же хотел нас видеть...

Хотел вас ви...

Ах да, я хотел вас видеть...

Хм...

...э-э-э... Прошу за мной, и вы все сами поймете...

Я уже две ночи глаз не могу сомкнуть... вы моя единственная надежда...

Ты нас пугаешь...

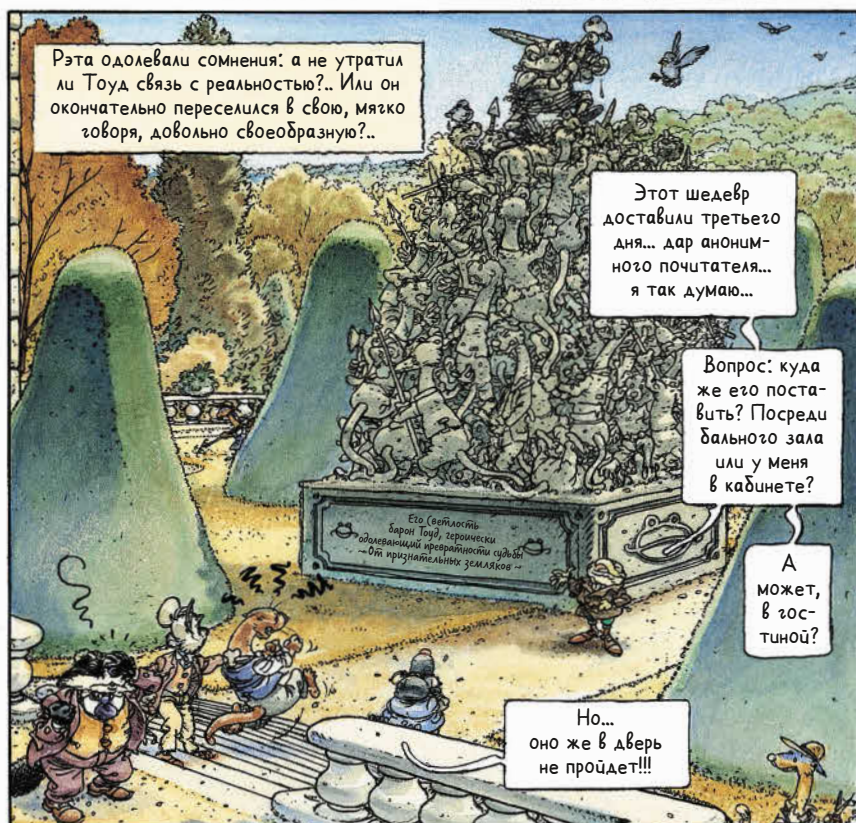
Опол-зень?

Арест имущества?

Назойливая поклонница?

Вот.

Рэта одолевали сомнения: а не утратил Тоуд связь с реальностью?.. Или он окончательно переселился в свою, мягко говоря, довольно своеобразную?..

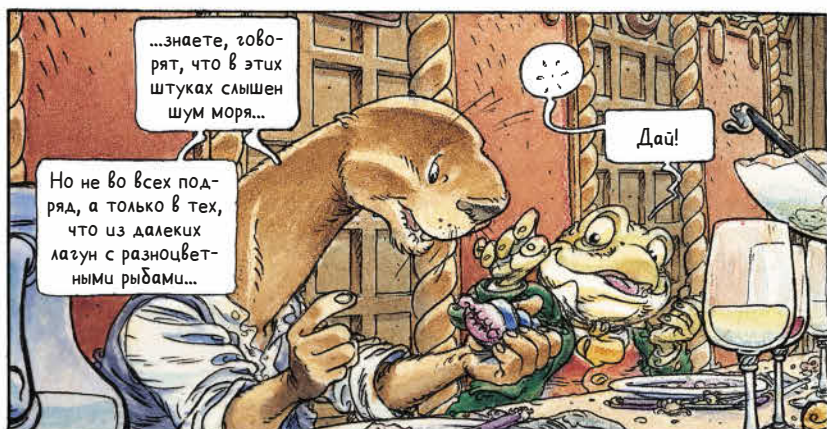
Этот шедевр доставили третьего дня... дар анонимного почитателя... я так думаю...

Вопрос: куда же его поста-вить? Посреди дальнего зала или у меня в кабинете?

А может, в гост-тиной?

Но... оно же в дверь не пройдет!!!

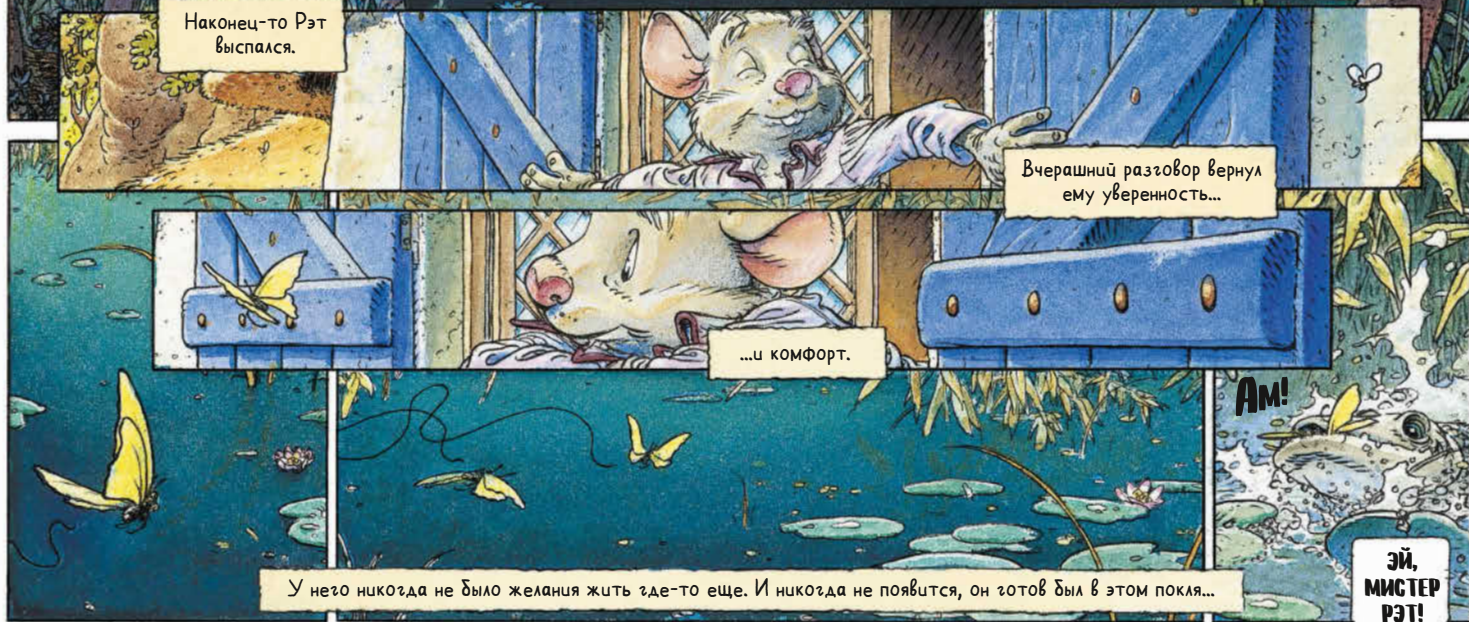

«Сила прорасти
есть и у тех,
и у других...»

Наконец-то Рэт
выспался.

Вчерашний разговор вернул
ему уверенность...

...и комфорт.

Ам!

У него никогда не было желания жить где-то еще. И никогда не появится, он готов был в этом поклясться...

Эй,
МИСТЕР
РЭТ!

Мистер Рэт, наш
барон куда-то
пропал!

Силы небесные!
Опять?!

Хорошо,
я спускаюсь!

Э-э...
Вы прямо
так по-
плывете?

Мм... Не знаю,
что и ска-
зать...

Итак, старина Тоуд взялся за свое!
Право слово, он не исправим... Куда же
нас заведут его выходки?

Мистер Крот уже там, обыскивает
поместье... Это он мне сказал сго-
нять по-быстренькому за вами...

«Терпеть не могу приключения», —
думал Рэт.

А вот и вы! Сюда, скорее!

Кошмар! Мы все тут перевернули – пусто!

Эгей! Мистер!

Я по поводу моей скульптуры...

...и счета.

И «большой би» пропал!

А его починили?

Ну... вчера он был на ходу.

Он набил вещами огромный чемодан, а взял только морскую фуражку... Ничего не скажешь, Тоуд в своем репертуаре!

Боже мой! Он уехал!

Мой гонорар...

Рэт проклинал себя. Уж он-то прекрасно знал, что некоторых тем никак нельзя касаться при Тоуде. Особенно тех, что могут привести к катастрофе. Иными словами, всех.

Теперь же оставалось одно: пресечь на корню его выкрутасы.

Срочно.

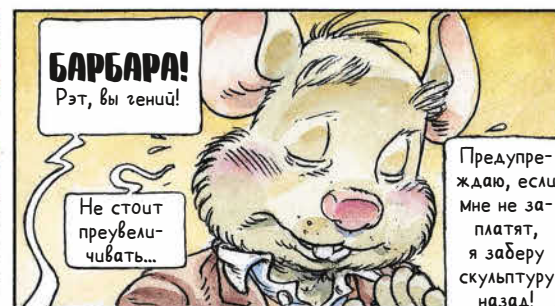

Бесполезно, он на колесах... Нам его не догнать, даже если мы бегом бросимся.

И все-таки выход есть!

Старая лошадь... Помните?

Минуточку! А как же мой счет?

БАРБАРА!
Рэт, вы гений!

Не стоит преувеличивать...

Предупреждаю, если мне не заплатят, я заберу скульптуру назад!

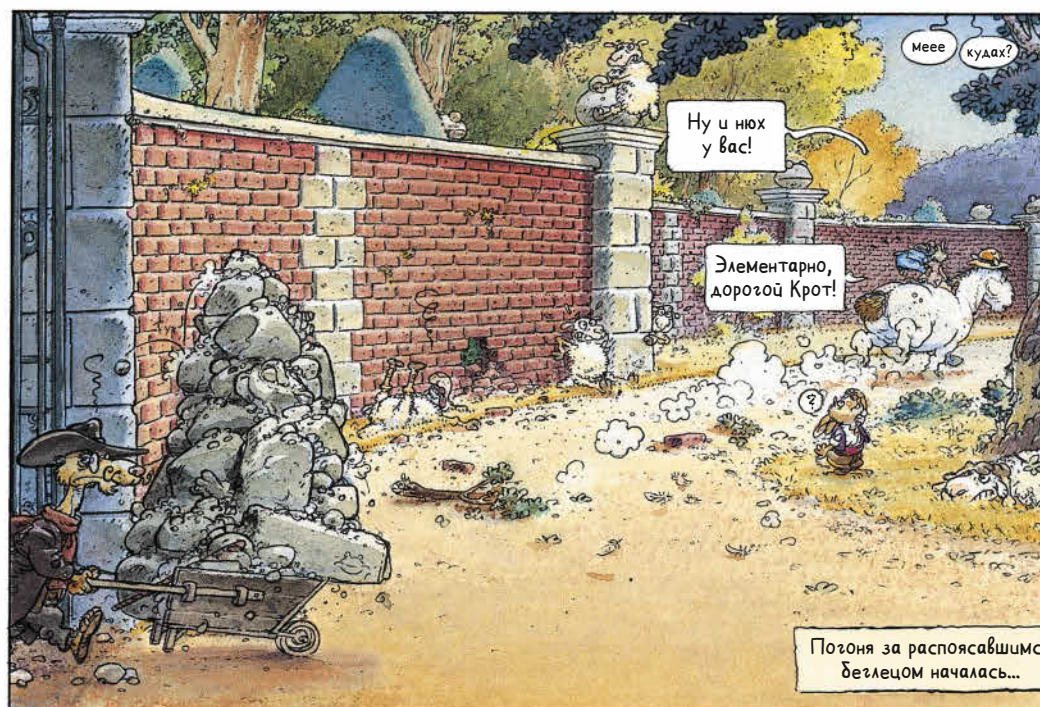

Барбару уговаривать не пришлось. Как и положено старой доброй лошадке, она всегда была готова помочь, раз уж ее назвали по имени...

Куда едем?

Я думаю, туда.

Вперед!

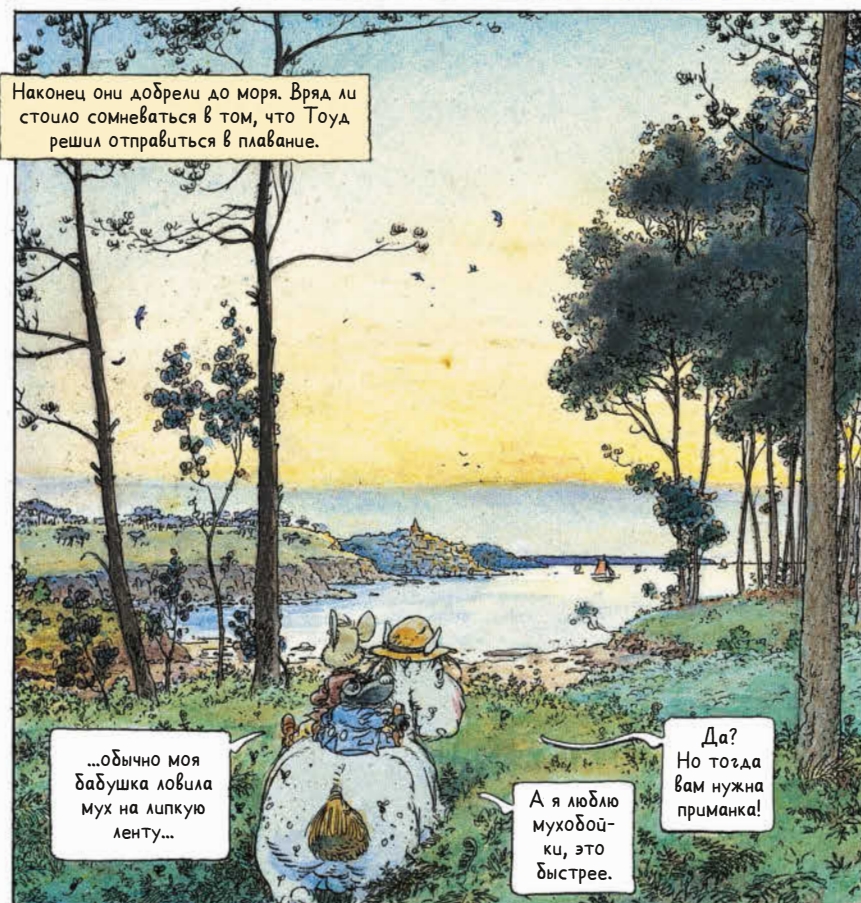
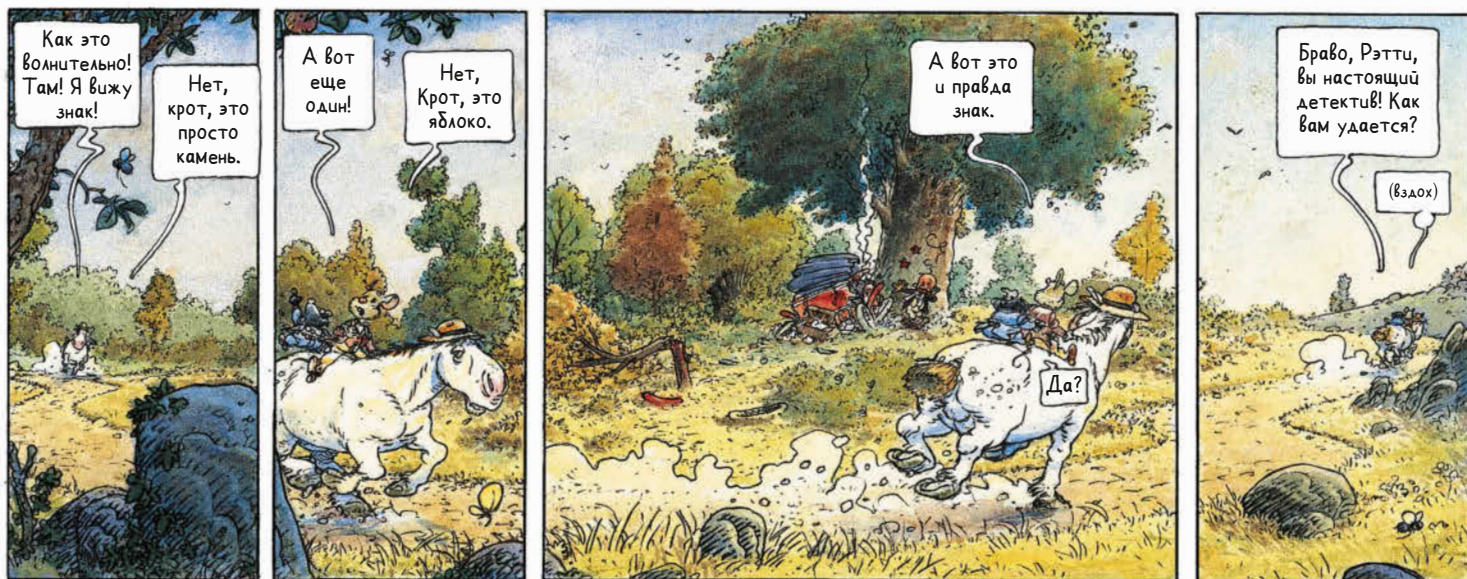

Меее кудах?

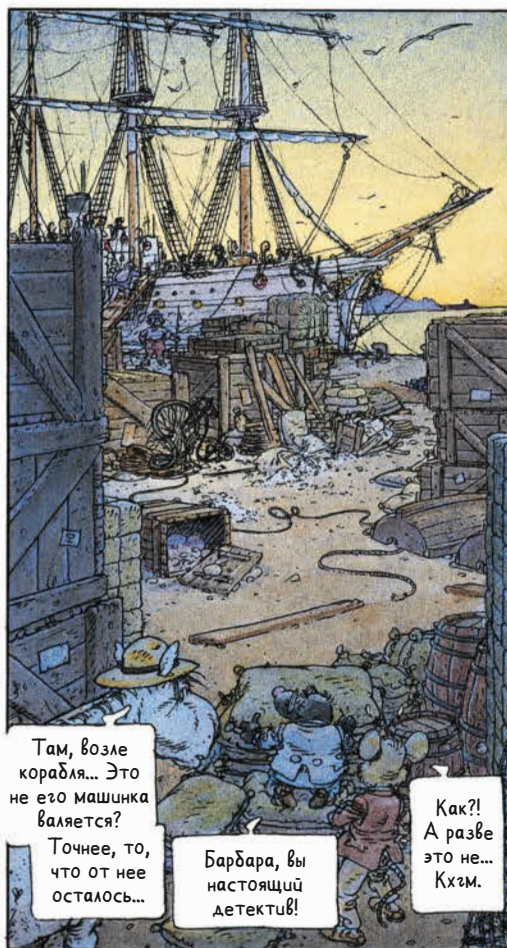
Ну и нюх у вас!

Элементарно, дорогой Крот!

Погоня за распоясавшимся беглецом началась...

Там, возле корабля... Это не его машинка валяется?

Точнее, то, что от нее осталось...

Барбара, вы настоящий детектив!

Как?! А разве это не... Кхгм.

Бьюсь об заклад, Тоуд пробрался на борт втихую...

Эй! С каких это пор лошадей интересуют велосипедические машины?

Добрый вечер, господин офицер...

Я это к чему... Мы ищем хозяина сего педализированного средства передвижения... Сдается, он много дел натворил по дороге...

Похоже, он нас не заметил... Прячься!

Золушка

Уж не вы ли это, случайно?

Но, господин офицер, вы когда-нибудь видели лошадь на этой штуке?

А что? Давеча я видел в цирке блоху на воздушном шаре...

Это совсем не одно и то же!

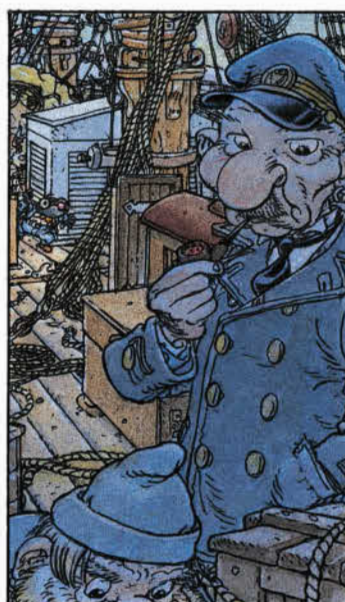
Скорей, пока он не смотрит...

М-да. Дело темное... Прошу следовать за мной для установления фактов...

Хи-хи! Ваш хвост, он меня щекочет...

Тсс!

Если Тоуд на борту, он наверняка прячется в трюме...

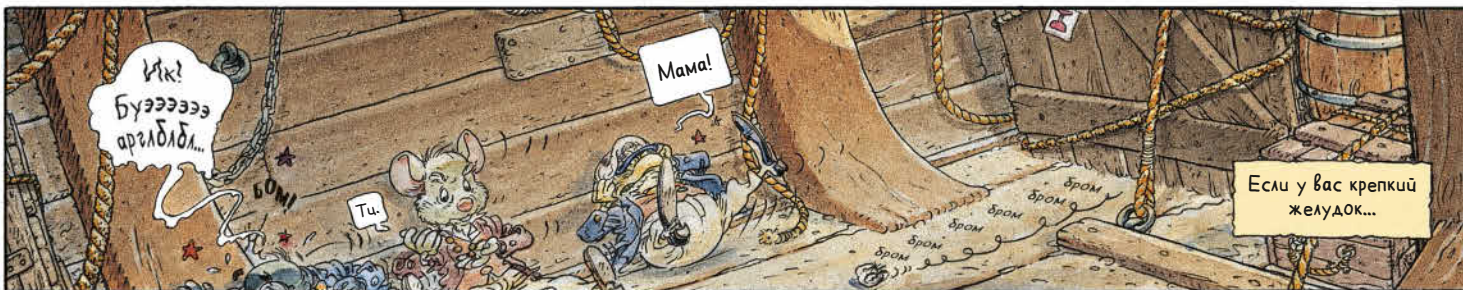
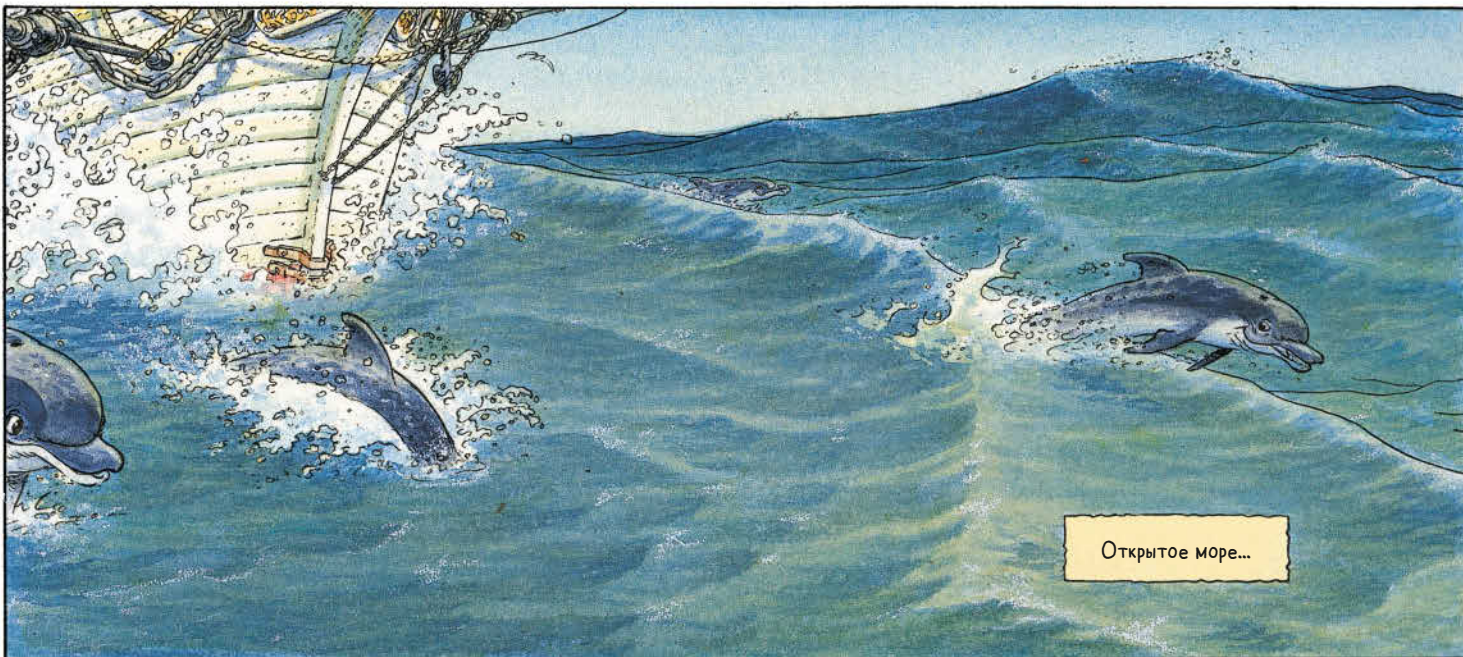
Осторожно, ступеньки скользкие...

Говорю же, тут скользко!

Дьявол!!

3. ...И корабль плывет

И как нам теперь выкручиваться? А между тем это все, что у нас с Кротом завалялось в карманах...

схлюп!

Не понимаю, как ты мог уехать без денег! Ты на что собирался жить в путешествии? Я уж не говорю про обратный путь!

Об этом я не подумал...

А ты вообще о чем-нибудь думал? Рассчитывал, что на борту тебя представят капитану, и он, польщенный присутствием столь важной особы, отдаст тебе лучшую каюту и предложит поиграть в керлинг на свеженадраенной палубе?

Ну... керлинг — это уж чересчур...

схлюп! Буээ

Мой бедный друг! Люди не такие! По сути, мы тут вне закона и лучше нам не высовываться!

А ты знаешь, какое наказание ожидает тех, кто на борту вне закона?

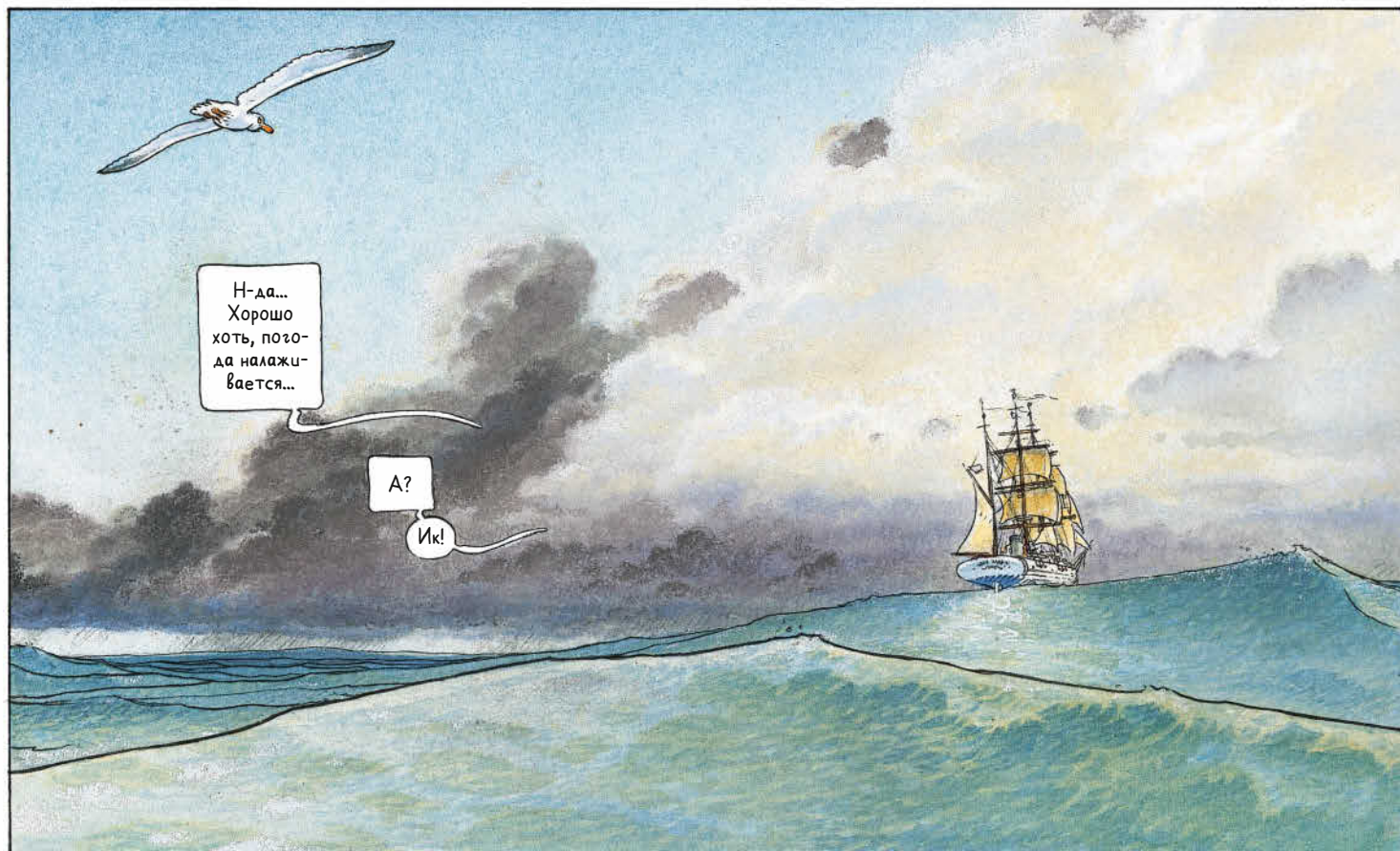
Надеюсь, не стирка?*

Кажется, я вам уже рекомендовал прочитать «Ветер в ивах»?

Доска!.. Вся надежда только на то, что нас не найдут!

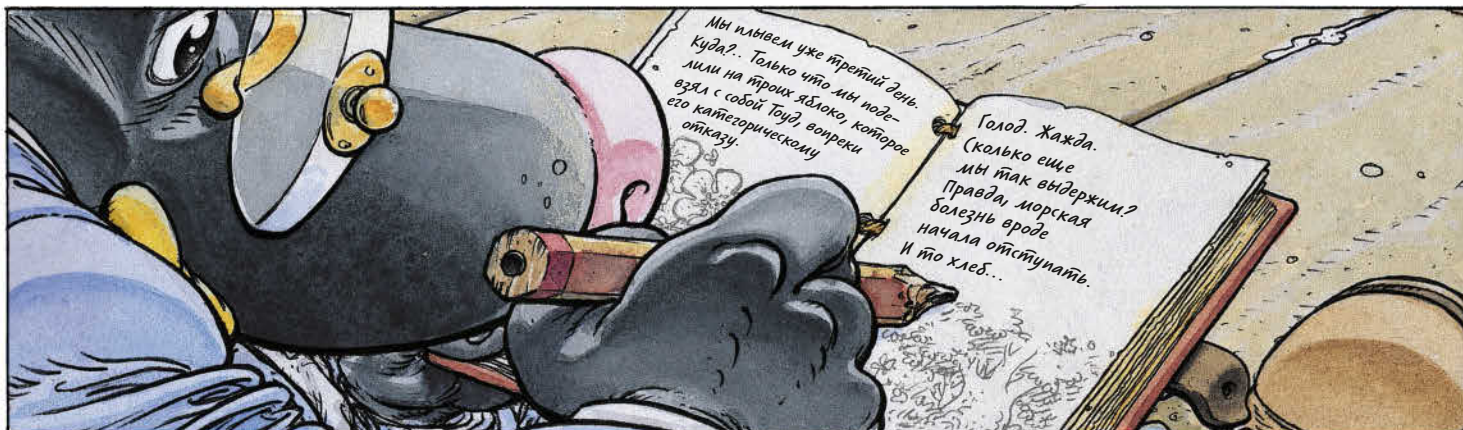
Доска!.. Стиральная?.. Нам конец...

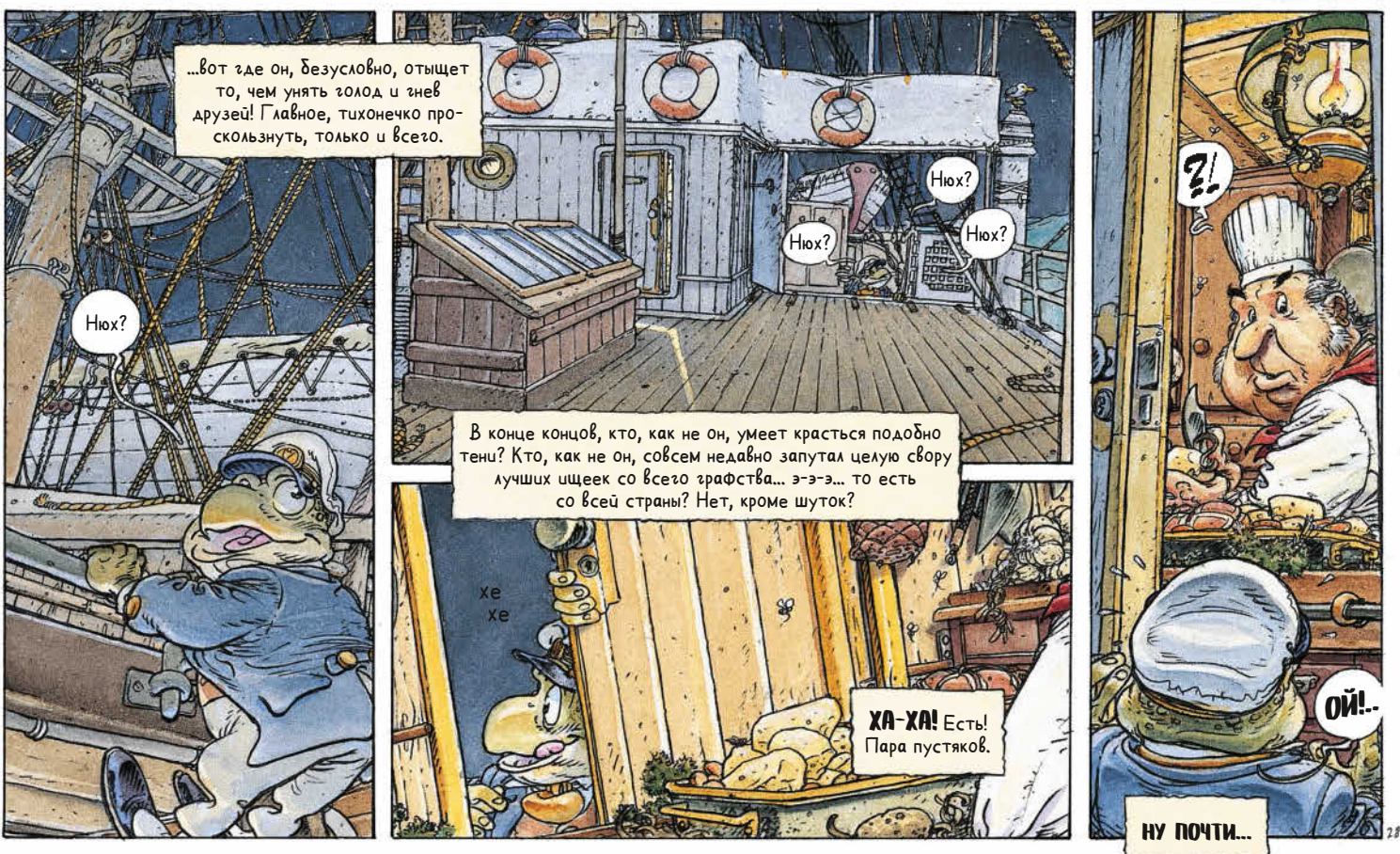

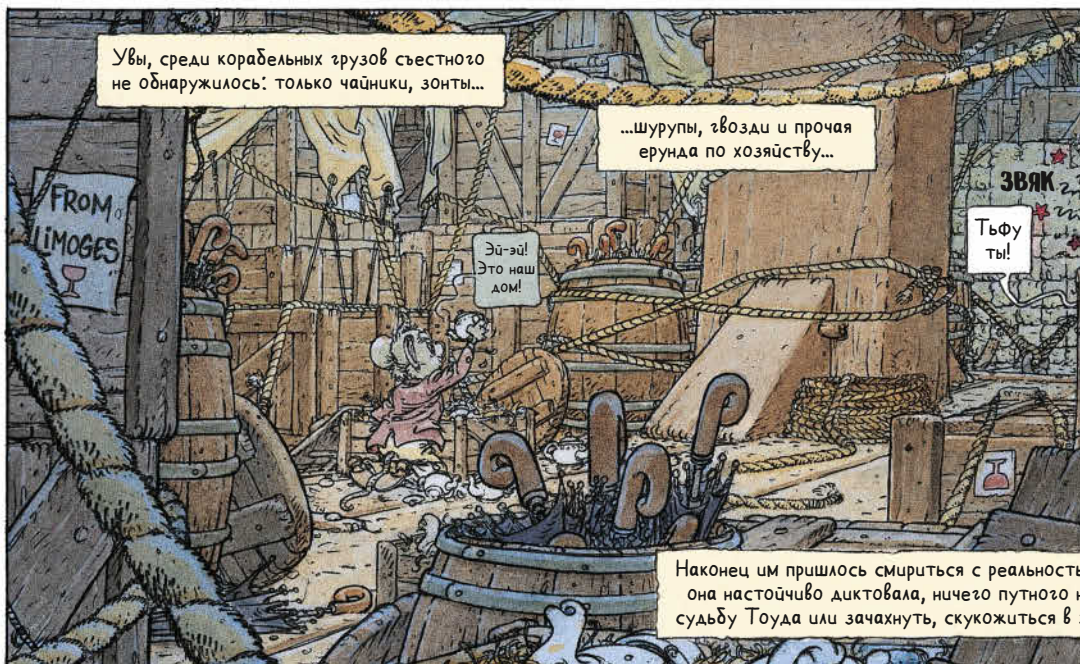
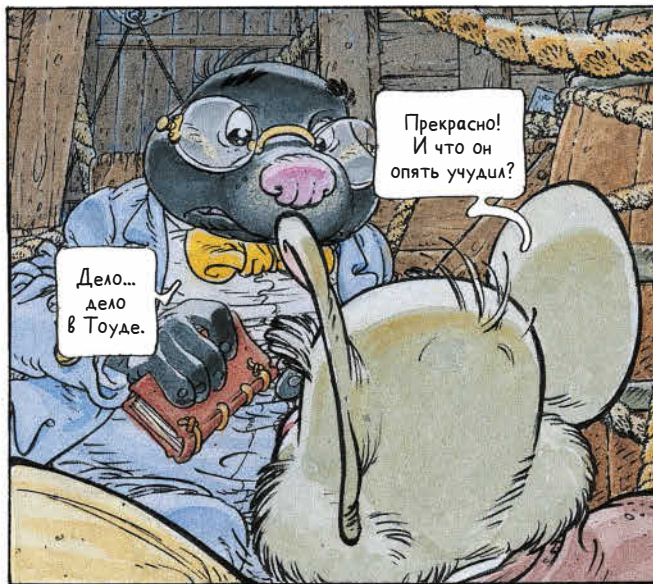
Н-да... Хорошо хоть, погода налаживается...

А?

Ик!

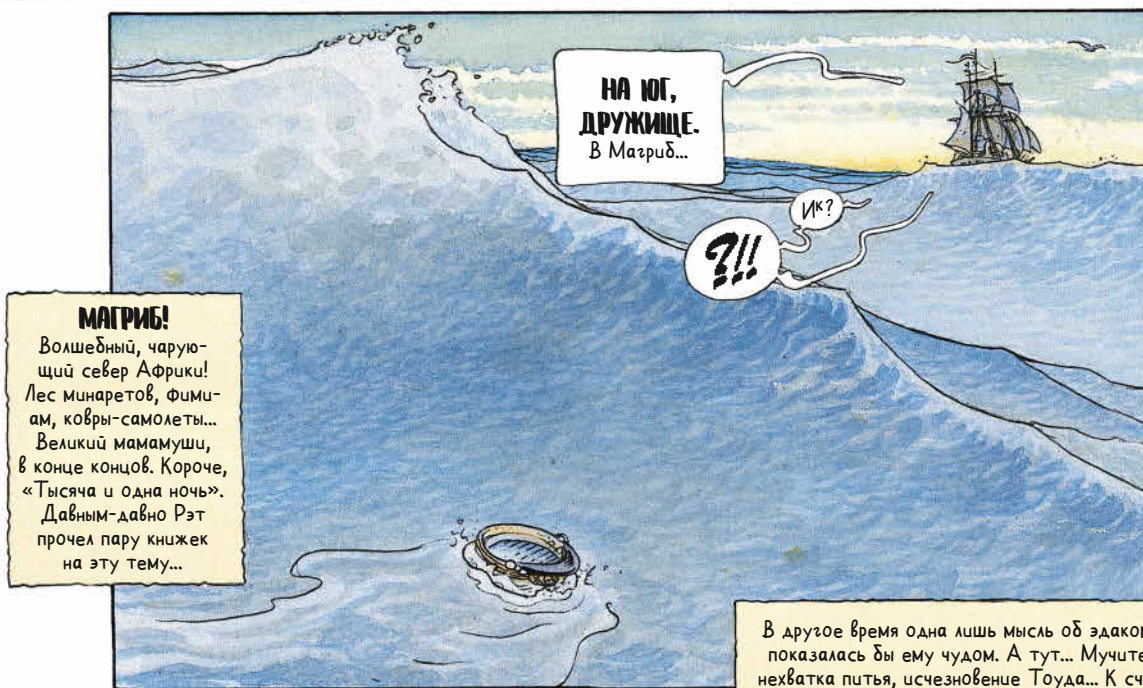

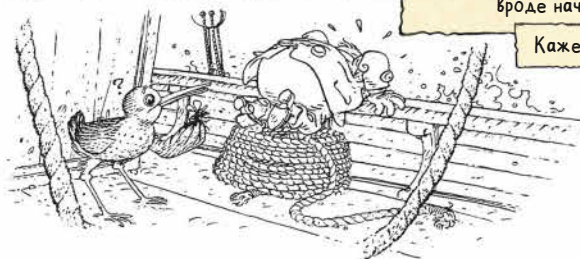

* См. «Ветер в ивах», глава 3.

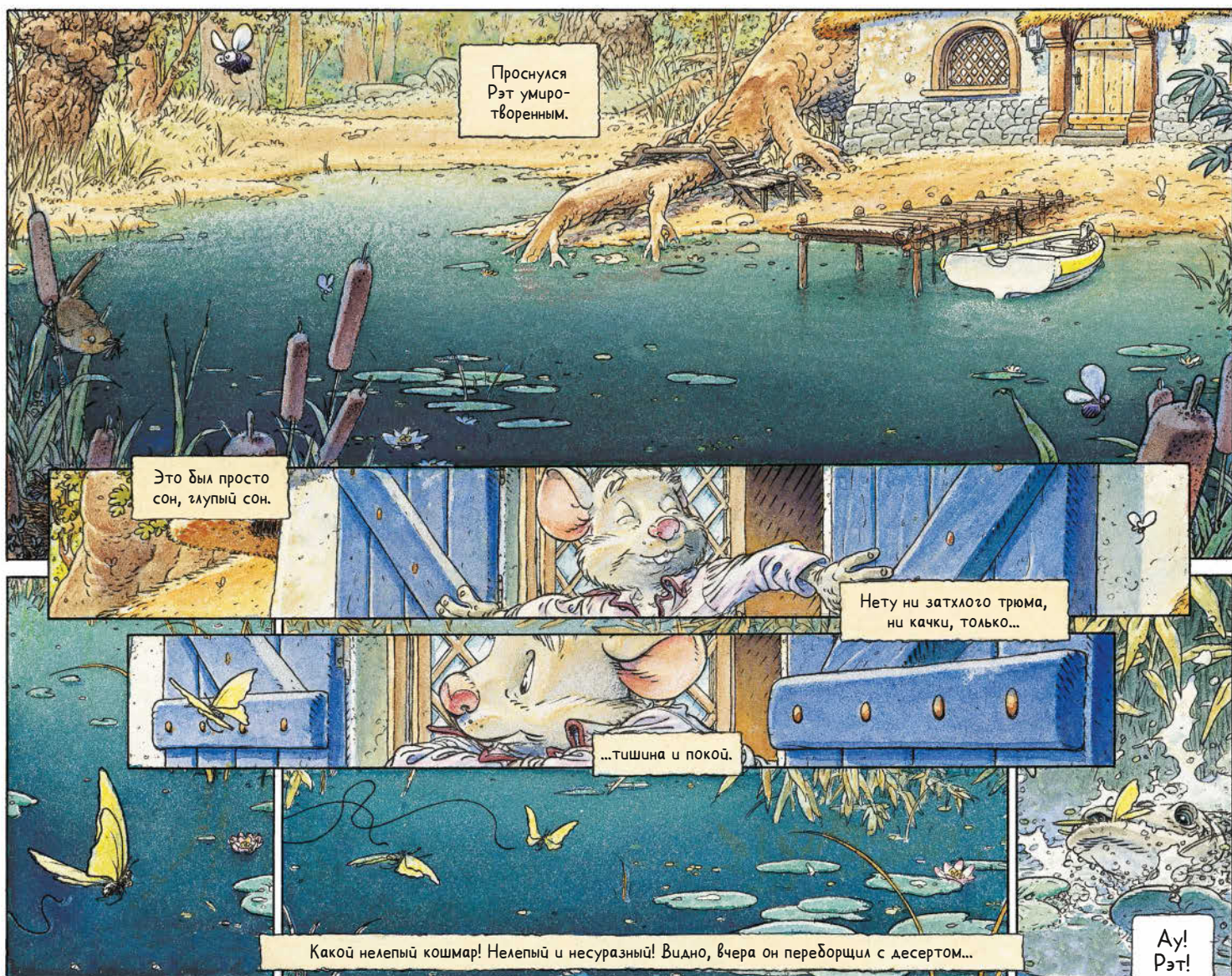

В другое время одна лишь мысль об эдаком путешествии показалась бы ему чудом. А тут... Мучительная дорога, нехватка питья, исчезновение Тоуда... К счастью, у Крота вроде начала проходить морская болезнь...

Кажется...

4. Сон бабочки

Может, устроим небольшой пикник на реке?

Прямо сейчас?

Подождите! Я мизгом!

Я жду...

Решительно, слово «пикник» было у Рэта в числе любимых. Как и слово «друзья»...

Долго же вы собираетесь, старина...

На этот раз я хотел одеться как следует.

На этот раз?

Не берите в голову. А вы сегодня хорошо спали?

Ох-х... И не спрашивайте! Мне приснился жуткий кошмар! Видно, вчера я слегка переборщил с десертом...

Рэт?

Э-э... Не хочу показаться бестактным, но...

...что именно вам приснилось?

Рэт...

Р...

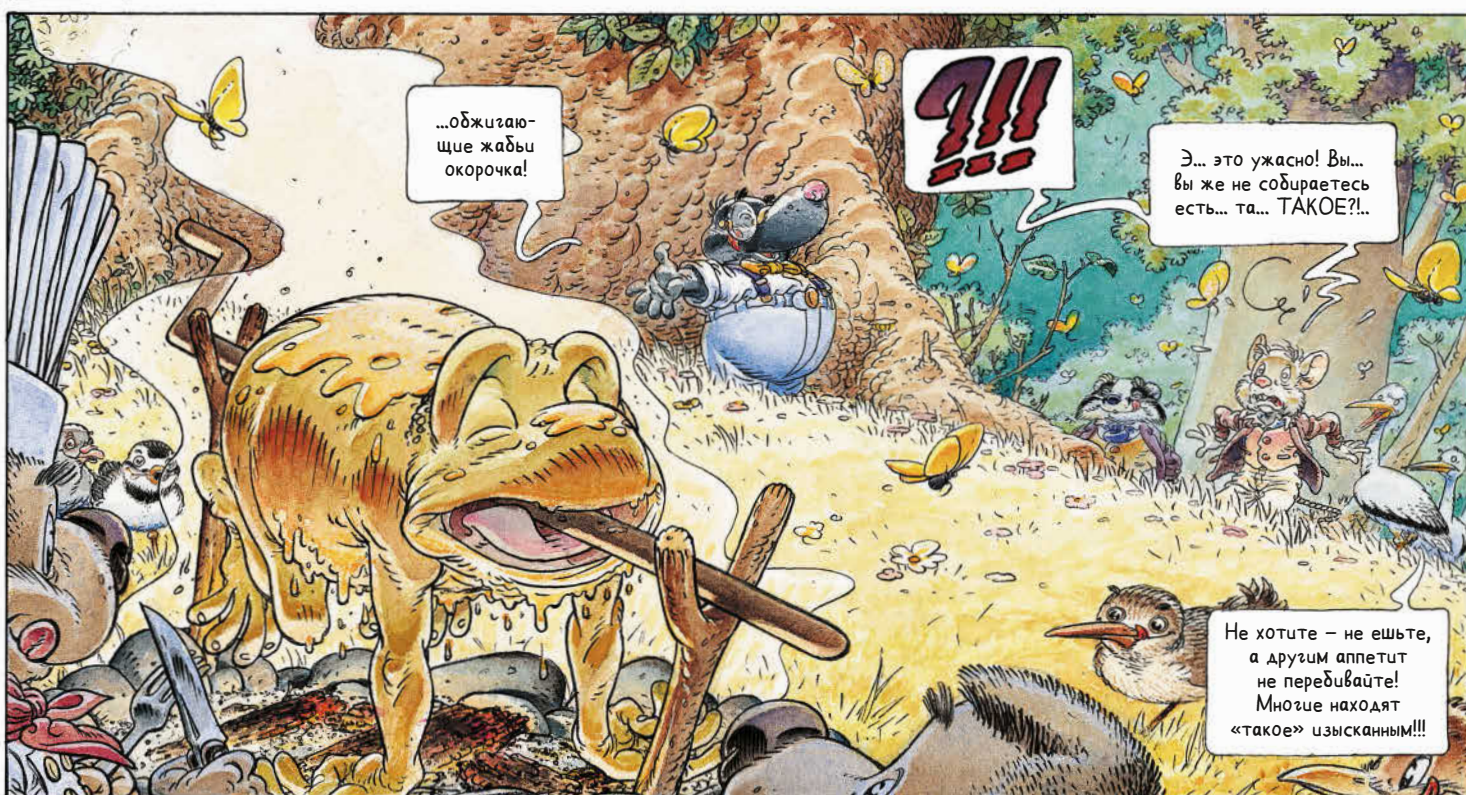
Крот, да перестаньте же, наконец! Я разговариваю, не видите? Пара минут, и я...

А не устроить ли нам небольшой пикник у реки, мм?

**КРОТ
?!!**

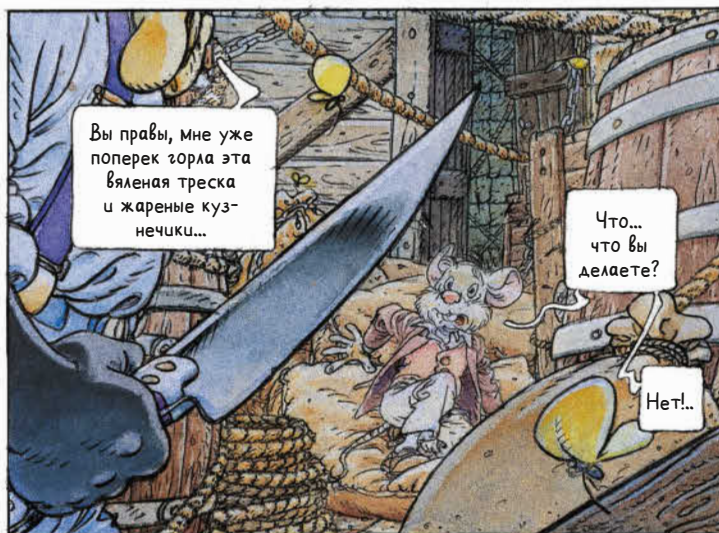
Я говорю:
«Ах, Рэт, Рэт,
вот мы, кажется,
и приплыли».
Берег!

Ну и кошмар...
Если бы вы только
знали!.. Вы хотели
меня сожрать...

Жи-
вьем?

Неплохая
мысль...

Вы правы, мне уже
поперек горла эта
вяленая треска
и жареные куз-
нечики...

Что...
что вы
делаете?

Нет!..

НЕТ!!!

Нееееееет

Очнитесь, Рэтти,
это всего лишь я...
Птицы говорят, берег
на горизонте...

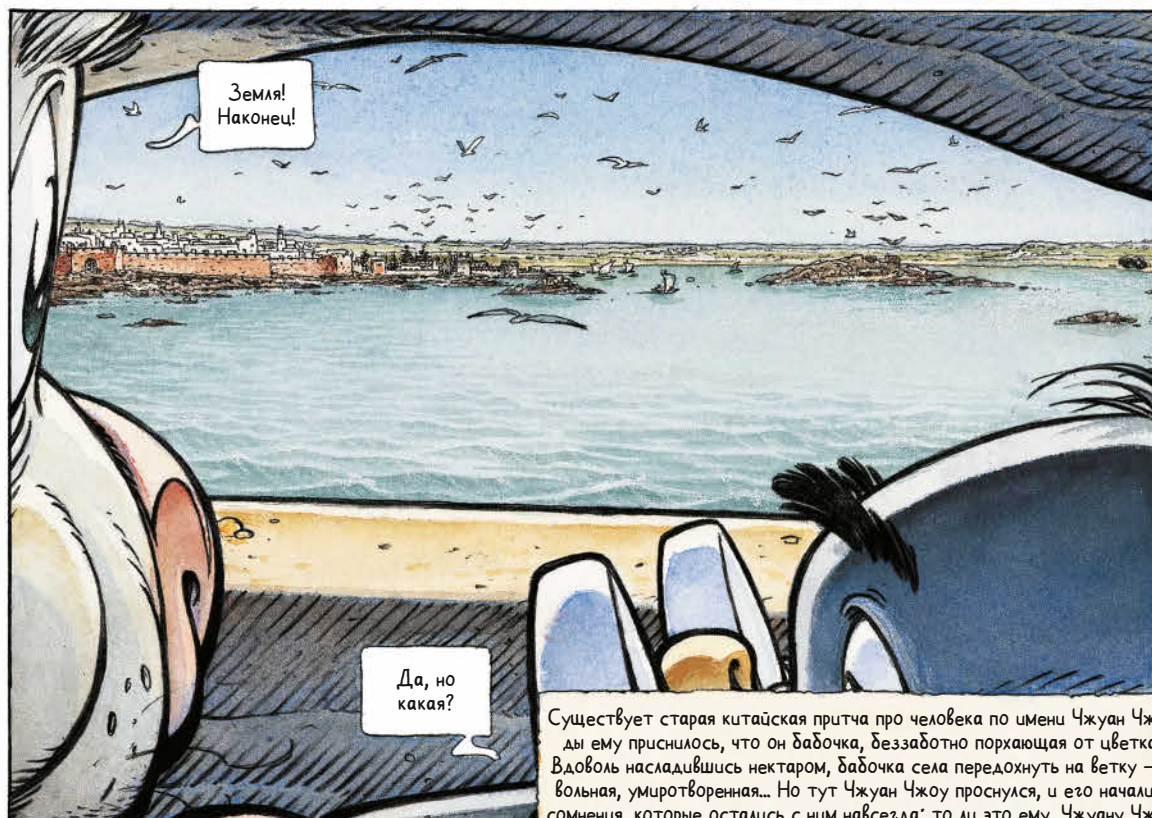

Как, опять?
Довольно,
не хочу
больше!!!

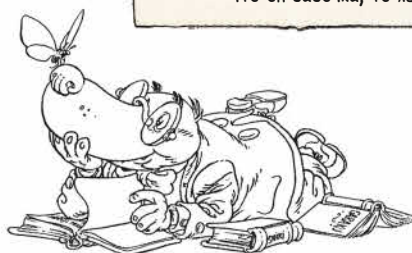
Надоел
этот
глупый
сон!!!

Ай!

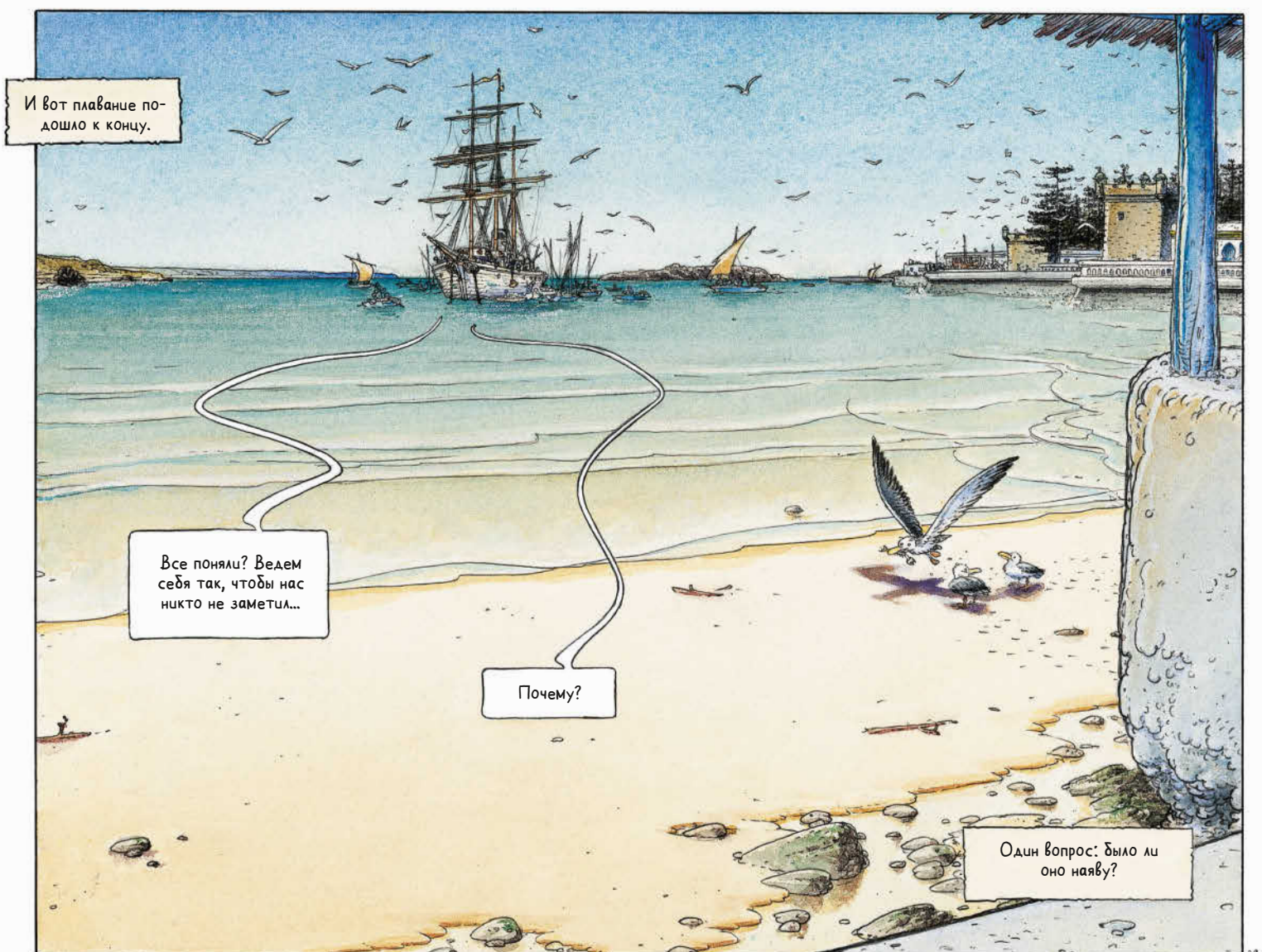

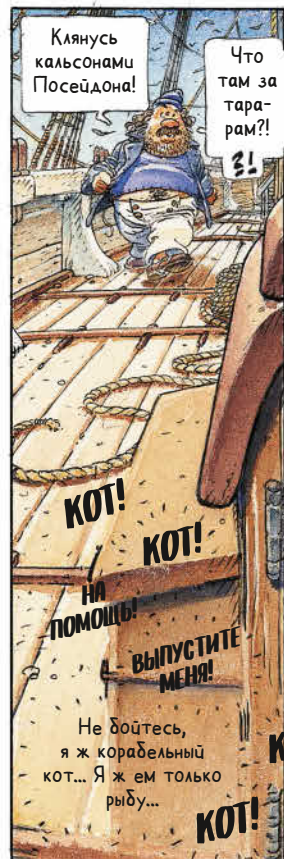
Существует старая китайская притча про человека по имени Чжуан Чжоу. Однажды ему приснилось, что он бабочка, беззаботно порхающая от цветка к цветку. Вдоволь насладившись нектаром, бабочка села передохнуть на ветку – сытая, довольная, умиротворенная... Но тут Чжуан Чжоу проснулся, и его начали одолевать сомнения, которые остались с ним навсегда: то ли это ему, Чжуану Чжоу, снилось, что он бабочка, то ли бабочке снилось, что она Чжуан Чжоу?..

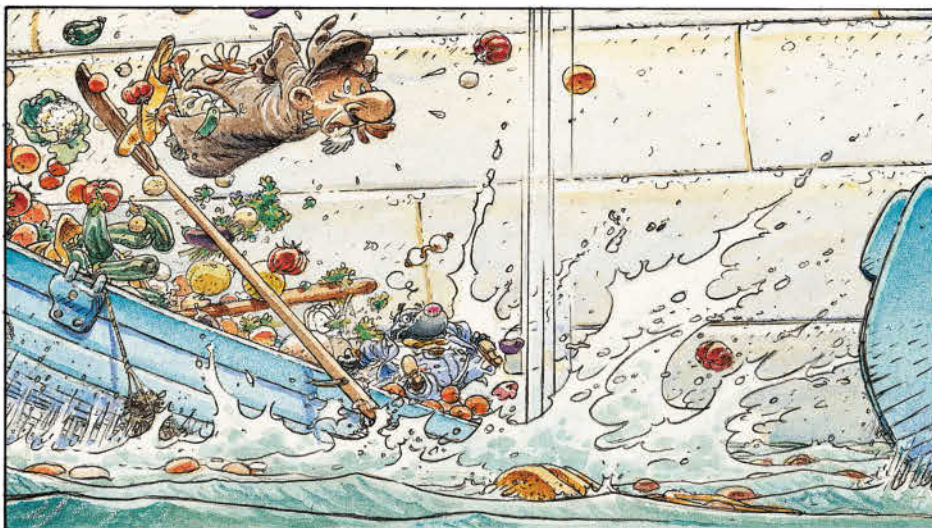
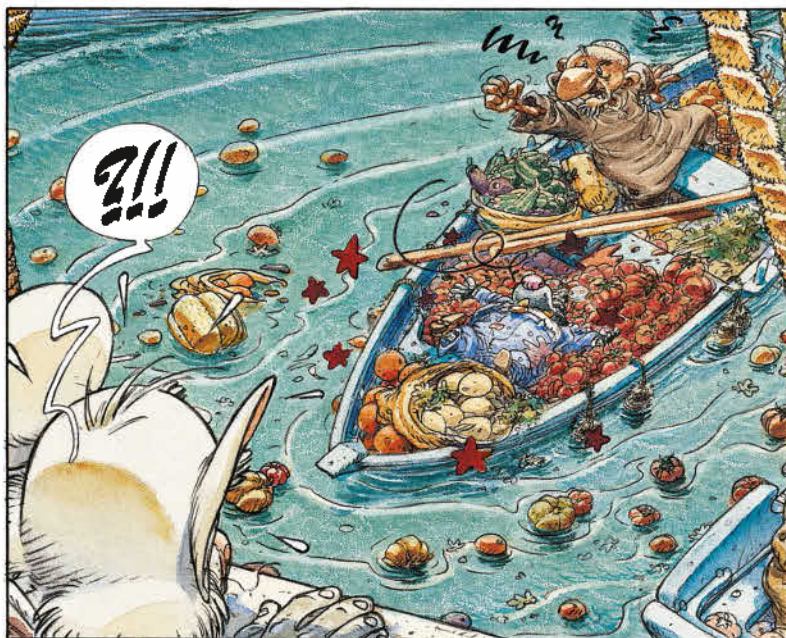
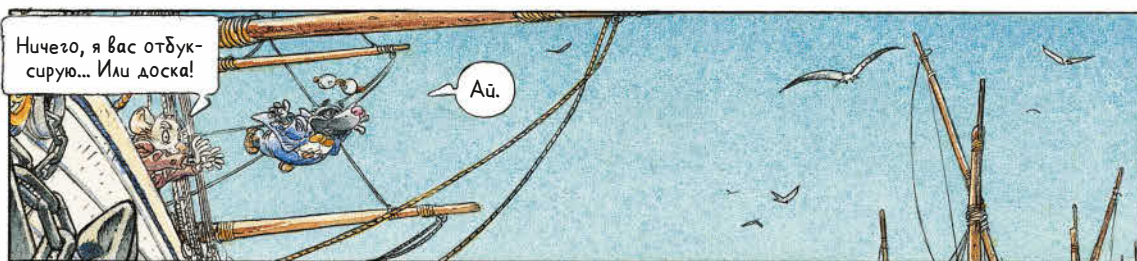
Как знать...

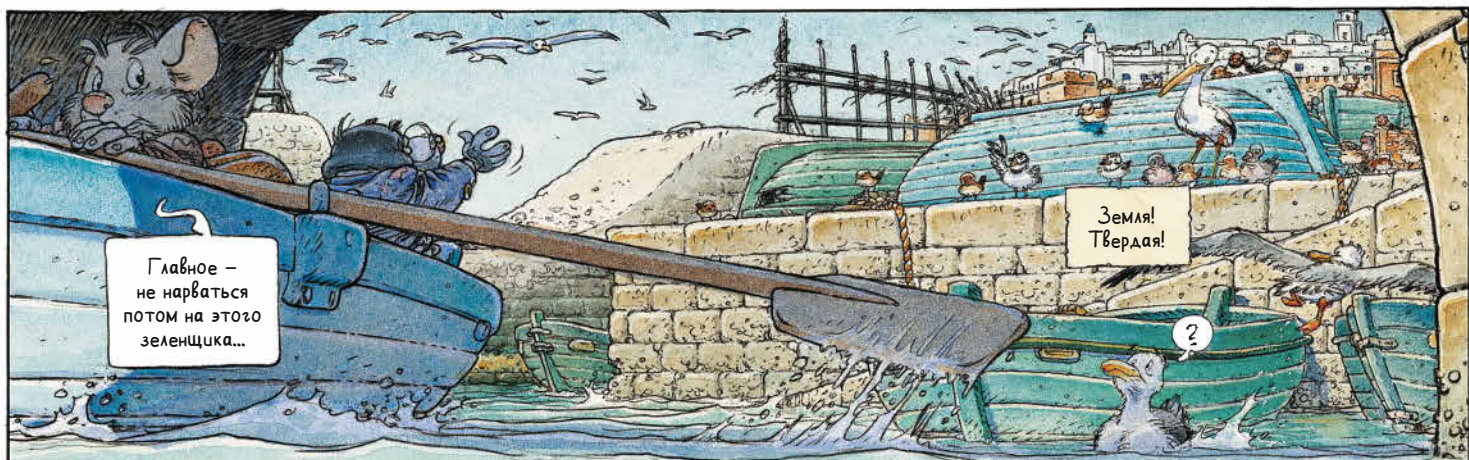

5. Пассажиры без багажа

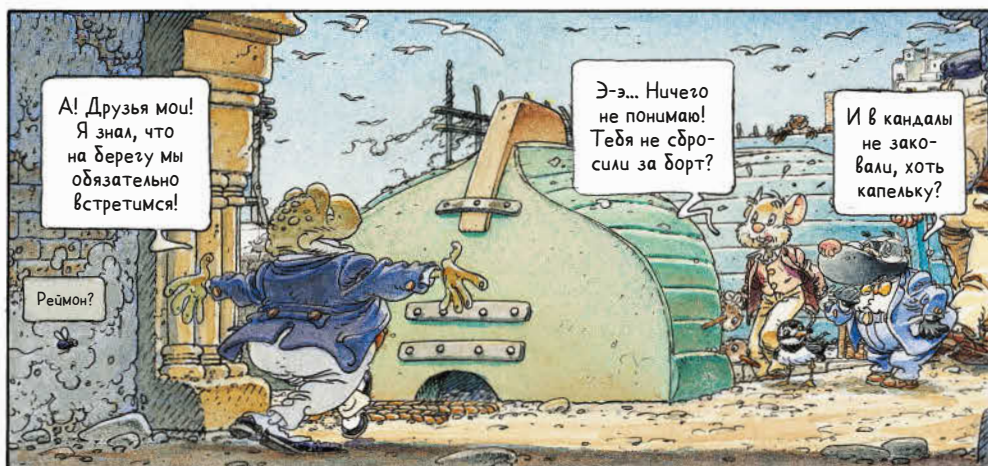

Настало время прощаться. Странная штука, эти дорожные знакомства... Мы проводим бок о бок частичку жизни, день и ночь болтаем, смеемся, спорим, делимся самым сокровенным, а потом расстаемся, прекрасно понимая, что навсегда.

До встречи у вас!

Не в этом дело, просто у нас впереди долгий путь...

Удачи!

хлюп

В Африке!

Только теперь, когда улетели птицы, Крот осознал, что с ним произошло и где он сейчас находится... Он вдруг сообразил, что он в Африке.

Сдаём.

Сдаём.

Вот, значит, как!

Постепенно к нему возвращались чувства. Здесь все казалось другим: звуки, запахи, свет...

Как и в любом порту мира, в воздухе сильно пахло мочой и лежалой рыбой. Крот подумал, что рыбакам следовало бы капельку потерпеть и делать свои дела где-нибудь в другом месте, чтобы не загрязнять море, где они ловят рыбу, которую сами же и едят.

Хи-хи!

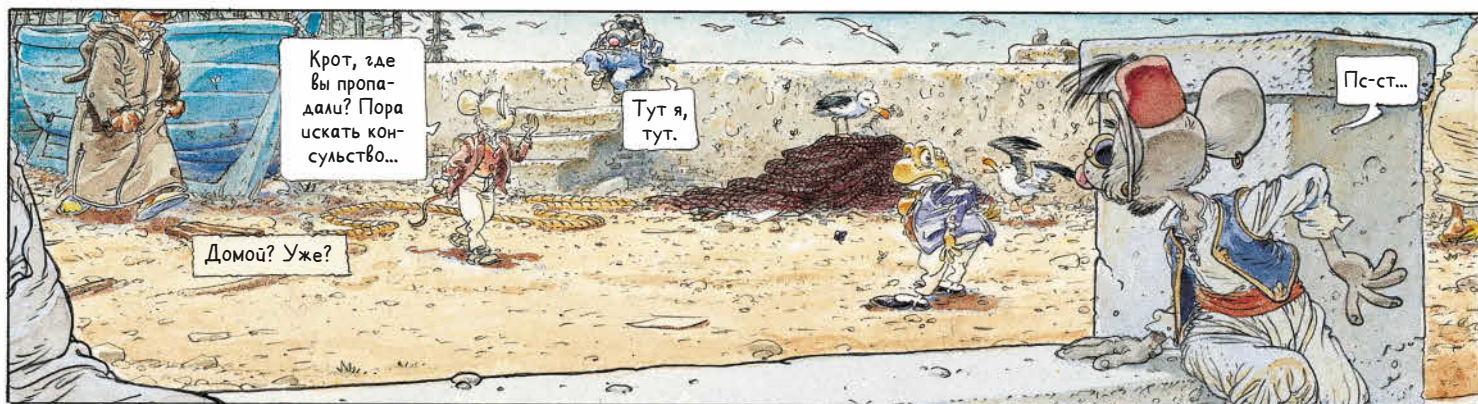
Но стоило ему вернуться, к своим...

Крот, где вы пропа-дали? Пора искать кон-сультво...

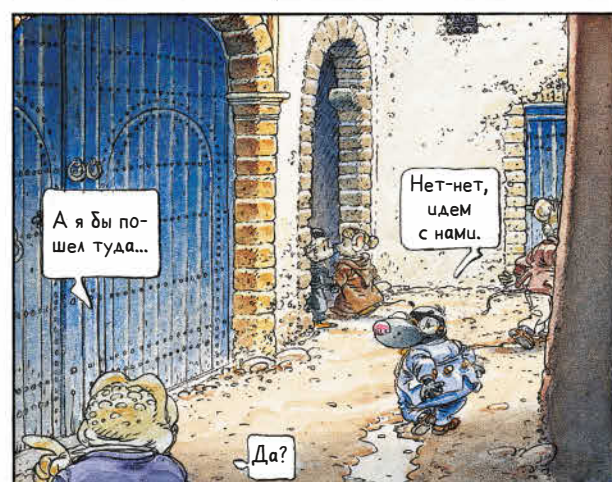
Тут я, тут.

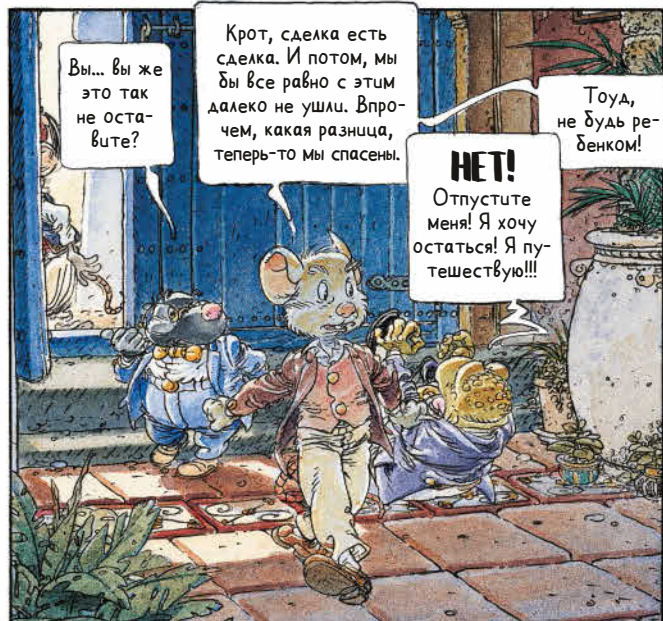
Домой? Уже?

Пс-ст...

Консул сказал:
«Никаких животных!
Они мне все ковры
перепачкают!»

ВОЗМУТИТЕЛЬНО! Как вы сме-
ете вышвыривать великого Тоуда?
Барона! Хозяина Тоуд-Холла! Если
он хочет вернуться домой, ваша
задача ему это одеспечить! Сюю
же минуту и первым классом!

Хлюп!

Сидя в пыли, Крот переживал болезненные ощу-
щения в известной части тела, на которую новое
испытание пало с особой силой. Ему вылось
горькое осознание того, что на родину он уже
не вернется, если, конечно, не отважится пройти
и проплыть несколько тысяч миль. А это значило
лишь одно: прощай, дом...

Дело осложнялось еще
и тем, что его начал терзать
нестерпимый голод, а доно-
сящийся до ноздрей запах
жареной рыбки и шаш-
лыка решению проблемы никак
не способствовал...

Ай-яй-
яй...

Ну что, перцы,
получили от во-
рот поворот?

Да. И, кажется, мы
застряли... Вдали от род-
ных краев, без надежды
на возвращение, а те-
перь и без гроша.

Гаргль
бульб...

Не забывайте
про голод! Я го-
тов съесть что
угодно!

Крот...
Почему вы
на меня так
смотрите?

Ну, с этим мы
разберемся...
Прошу за мной.

Не отдавая себе отчета,
друзья отправились вслед
за «гидом», нырнув в замыс-
ловатое хитросплетение уло-
чек, которое, как они совсем
скоро узнают, называлось
мединой.

Может, горстку
жареных семе-
чек? Для ап-
петита?

Опять семеч-
ки?! Понятно,
почему птицы
так любят
сюда при-
летать!

И несколько зигзагов спустя...

Вот. Шашлык
из печени
и чай
с мятой.

Слюнки не дали друзьям ответить.

Чуть позже

За обед боль-
шое спасибо.
Мы в вас ошиба-
лись, простите.

В нашей стра-
не милость
к бедным —
священный
долг.

Мы? Бедные?
В небольшом
затруднении,
вот и все.

И по-
том...

Позвольте
представиться:
Рэт. А это
Крот и Тоуд.

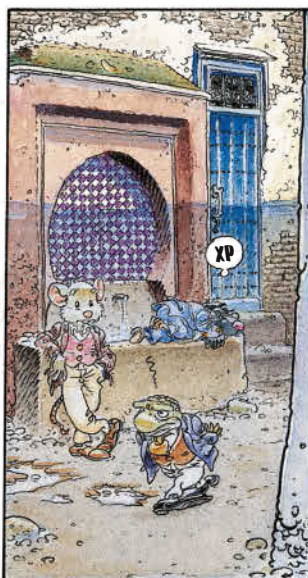
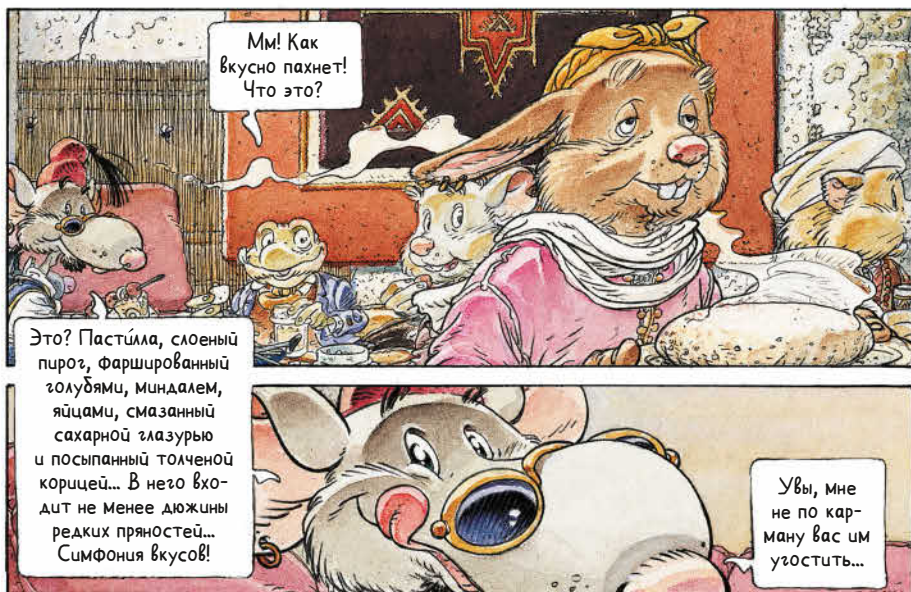
А я — Фар.
Али аль-
Фар.

Автомоби-
ли чините?

Нет...
А что?

Ничего-
ничего...
Я так...

Крот обнаружил,
что каламбур, судя
по всему, плохо пере-
секают границы...

Темнеет, вам тут оставаться нельзя! Это квартал воров, контрабандистов и...

Мы кое-кого ждем, он зашел сюда.

Вы можете ждать еще очень долго...?

В доме есть второй выход...?!!

«Я не видел мира, не видел мира!» Что ж, на, смотри! Радуйся – не хочу, так нет: наш Рэт опять недоволен!!! А ведь я знал: тебя нельзя слушать! И что нам теперь делать, скажи? Куда податься? Где мы спать будем?... Ну и попали же мы, ох, попали!!!

...спать?..

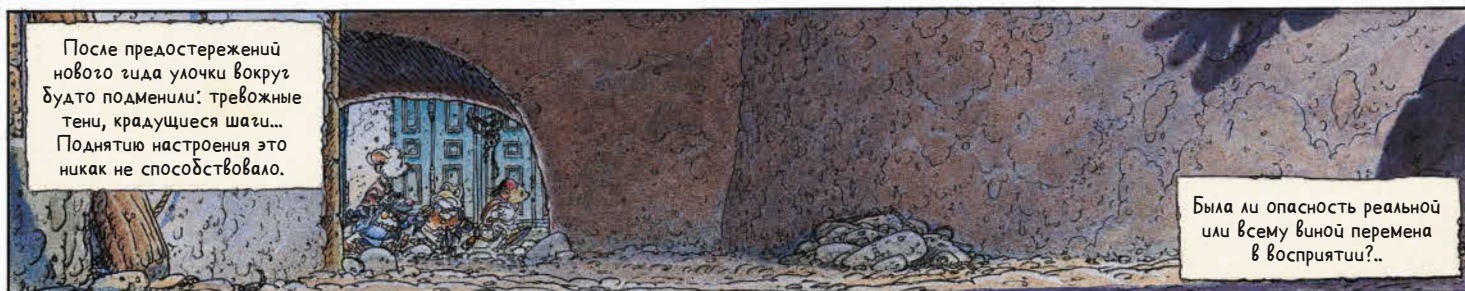
Ах вот как!!

У нас есть пословица: «Никогда не опускай рук, ты рискуешь сделать это за миг до того, как случится чудо».

Рэт... Ты... ты чего... бац!

Знаете, а давайте ко мне... Нет, правда! У меня тесновато, но как-нибудь разберемся...

После предостережений нового гда улочки вокруг будто подменили: тревожные тени, крадущиеся шаги... Поднятию настроения это никак не способствовало.

Была ли опасность реальной или всему виной перемена в восприятии?..

...ну а тебя как зовут?

واسمى سمير جديد

Как-как? Извини, я по-арабски не понимаю...

Я сказал: «Меня зовут Самир Джердиль».

Пишется по-другому, а произносится почти так же...

Правда?

Вот мы и пришли.

Проходите.

Уф! Ступеньки уж больно высокие...

Пфф... пфф...

Один из вас ляжет тут, на диванчике, остальные пойдут со мной на террасу. Сейчас я принесу шкуры и одеяла. И чай, разумеется...

Мне, мне диванчик! Я первый сказал! Я первый, я первый!!!

Я!

Я!

Мог бы оставить его хозяину!

Вот еще! Ну за что!

Макен мушкиль. Ничего, мне это только в радость...

Рэт, Крот и их новый друг уютно устроились на старых шкурах вокруг подносика с чаем, миндальным печеньем и морковкой в апельсиновом соусе, благо ночь была теплой. Над их головами сверкали звезды, а стены надежно защищали от ветра, который дул с моря. Рэт, изнуренный дневными мытарствами, задремал, убаюканный рокотом океана...

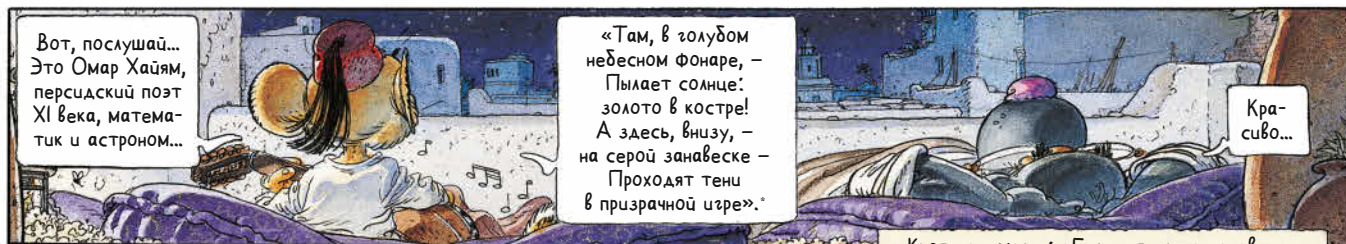

Тем временем Тоуд мучительно пытался заснуть. Он изо всех сил вцепился в свой ненаглядный диванчик, боясь, что их разлучат...

О-о-о...

Я никогда не видел такого звездного неба...

Вот, послушай... Это Омар Хайям, персидский поэт XI века, математик и астроном...

«Там, в голубом небесном фонаре, —
Пылает солнце: золото в костре!
А здесь, внизу, — на серой занавеске —
Проходят тени в призрачной игре».

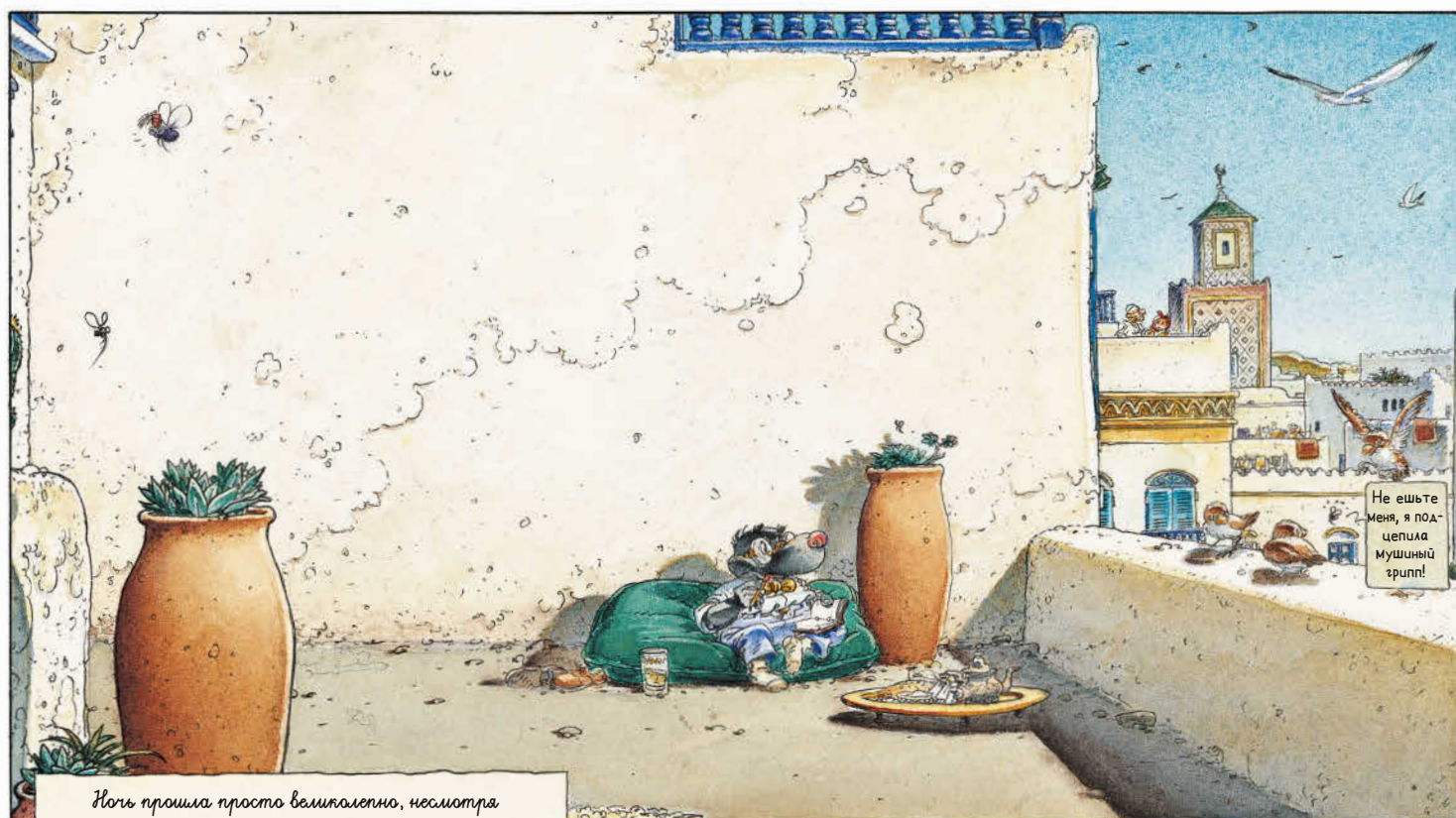
Красиво...

Крот задумался: «Если я тень на занавеске, то кто тогда зритель? Или... читатель?»

Так и не успев по-настоящему озадачиться этим судьбоносным вопросом, Крот медленно, но верно растворялся в необъятности открывшейся перед ним Вселенной и вскоре уснул сном праведника под убаюкивающий речитатив гостеприимного хозяина.

6. Круг лжецов

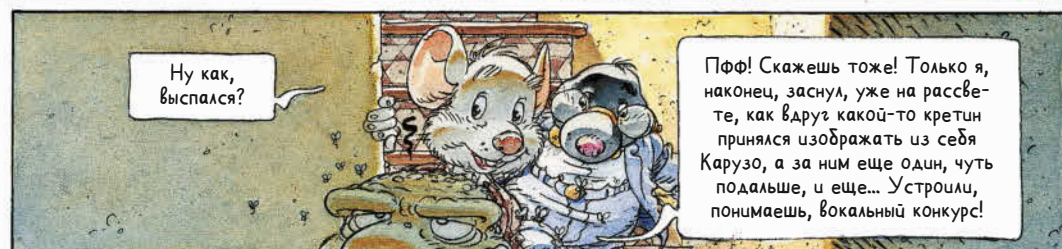

Ночь прошла просто великолепно, несмотря на чуть резковатый запах овечьих шкур. Утро мы замянули за Птоудом, который, весь спрячонный, лежал на своем диванчике, цепляясь за что ни попадя. Опаздывается, он так и не самкнул глаз из страха упасть на землю.

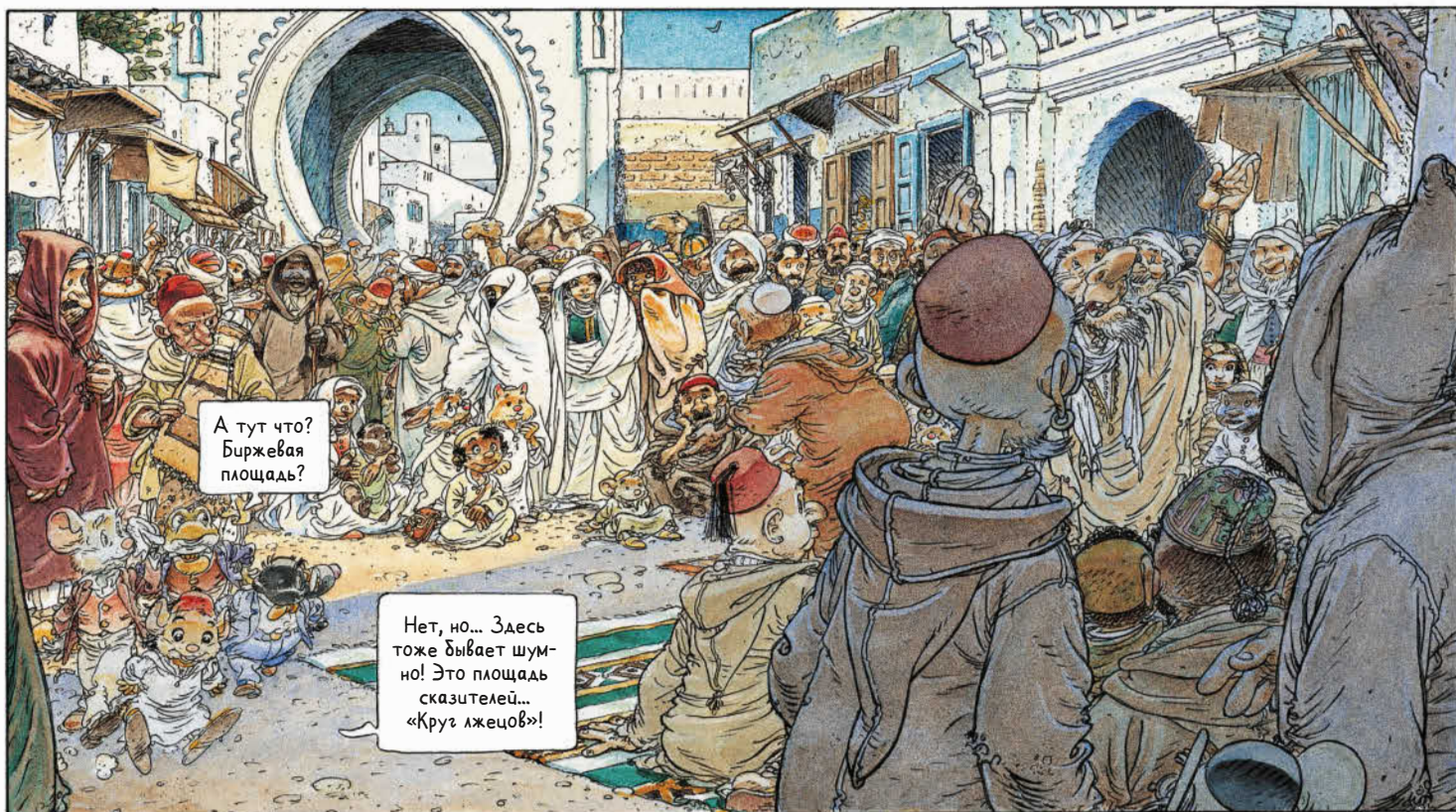

Хи-хи!

Будем откровенны: раздарили его вчерашнее ложе и правда слабо напоминало роскошную кровать с балдахинами, в которой он привык в Птоуд-Халле...

А тут что?
Биржевая
площадь?

Нет, но... Здесь
тоже бывает шум-
но! Это площадь
сказителей...
«Круг лжецов»!

Люди приходят сюда послушать
истории, стихи, сказки... И если
чтец произвел впечатление,
ему бросают монеты!

Ага! И что говорит...
мм... вот он, например?

Погоди...

Он рассказывает историю об отшельнике,
который, весь оборванный, с окровавленными
от бесконечной беготни по песку ногами, носил-
ся назад-вперед по пустыне с криком: «Нашел!
Я нашел ответ! У кого-нибудь есть вопрос?»

А
этот?

«О, солнце Тебриза,
Я был снег, и лучи твои
Растопили меня.
Я выпит землею
И теперь туманом духа
Вздыхаю к солнцу».

Это Руми,
великий поэт
и мистик...

А
тот?

Пфф! Площадные вирши!
Я меня есть поэма гораздо
лучше! Помните:
«Когда Тоуд вернулся домой,
И стекла летели,
И двери ломались,
Горностаи сбежали, и...»

Тоуд!
Помолчи! Мы
хотим послу-
шать сказку!

Тсс!..

«Давным-давно
жил-был один
халиф, и как-то
утром...»

Однако тревога не покинула его сердце. Тогда халиф облачился в простое платье, никем не замеченный выскочил из дворца и поспешил на площадь – ту самую, где визирь видел Смерть.

Она все еще была там, точь-в-точь такая, какой ее описал визирь: вся в черном, с красным шарфом. Она дрожала в толпе, тут же зацепив плечом старика, там коснувшись ребенка...

Халиф подошел к ней.

Позволь задать лишь один вопрос! Что означала угроза в том взгляде, который ты нынче упрям адресовала моему визирю?

Угроза? Нет, твой визирь ошибся. То была не угроза, а удивление.

Когда мы ненароком столкнулись на площади, а и правда не смогла сдержать удивления, от того, что вижу его здесь, ведь у меня с ним назначена встреча сегодня вечером...

...в Самарканде.

Вокруг повисло тягостное молчание...

БУ-У!

Я Смерть, я пришла за тобой!

Ах!

ААА!

Эй, нельзя ли поосторожней? Я тебе говорю, пес неверный!

Ну-ка, ты, в феске! Кажется, мы знакомы?

Хм! А ты что здесь делаешь?

Я? Следую за тонким ароматом... И я.

Мм...

...сомневаюсь... Друзья, нам пора!

Ваш знакомый?

Э-э... Нет-нет...
С... с чего вы
взяли?

Ладно,
пока...

Пока.

Правильно,
все равно я ниче-
го не понимаю
в ваших исто-
риях... а в ваших
стихах и подавно!

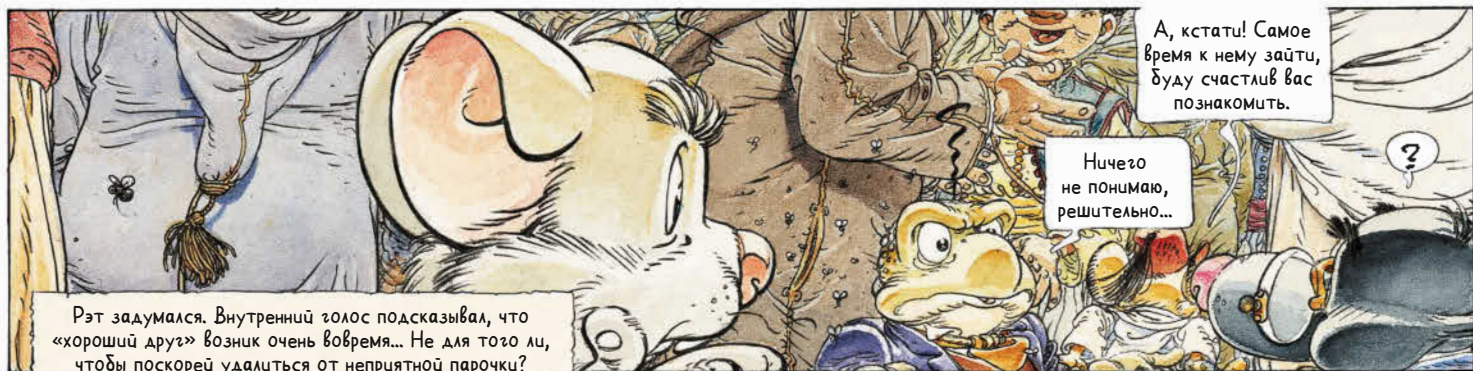
Ты не мог бы
нам их рас-
толковать?

Растолковать?.. Один мой
хороший друг ответил бы так:
«Что ты скажешь, если кто-то
продаст тебе фрукты и тотчас
же съест их на твоих глазах,
оставив одну кожуру?»

...

Рэт задумался. Внутренний голос подсказывал, что
«хороший друг» возник очень вовремя... Не для того ли,
чтобы поскорей удалиться от неприятной парочки?

А, кстати! Самое
время к нему зайти,
буду счастлив вас
познакомить.

Ничего
не понимаю,
решительно...

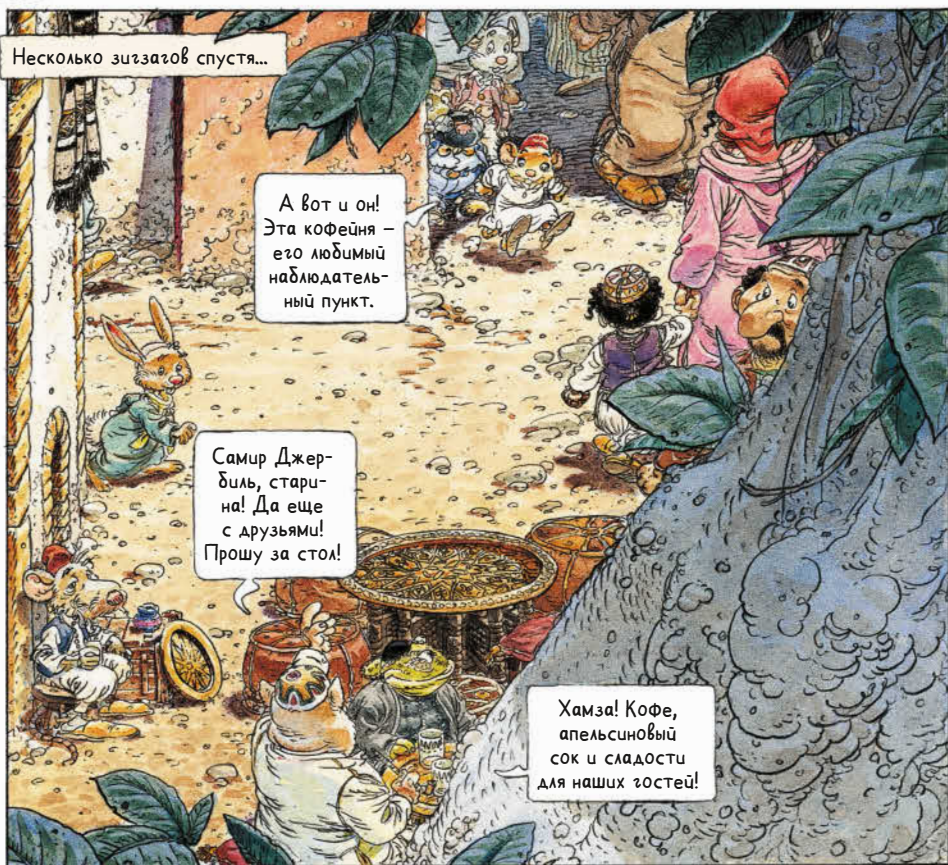
?

Каким бы ми-
лым и отзывчи-
вым ни казался
Самир Джер-
диль, у него,
похоже, есть
что скрывать...

«А, — думал
Рэт, — в конце
концов, это
не мое дело».

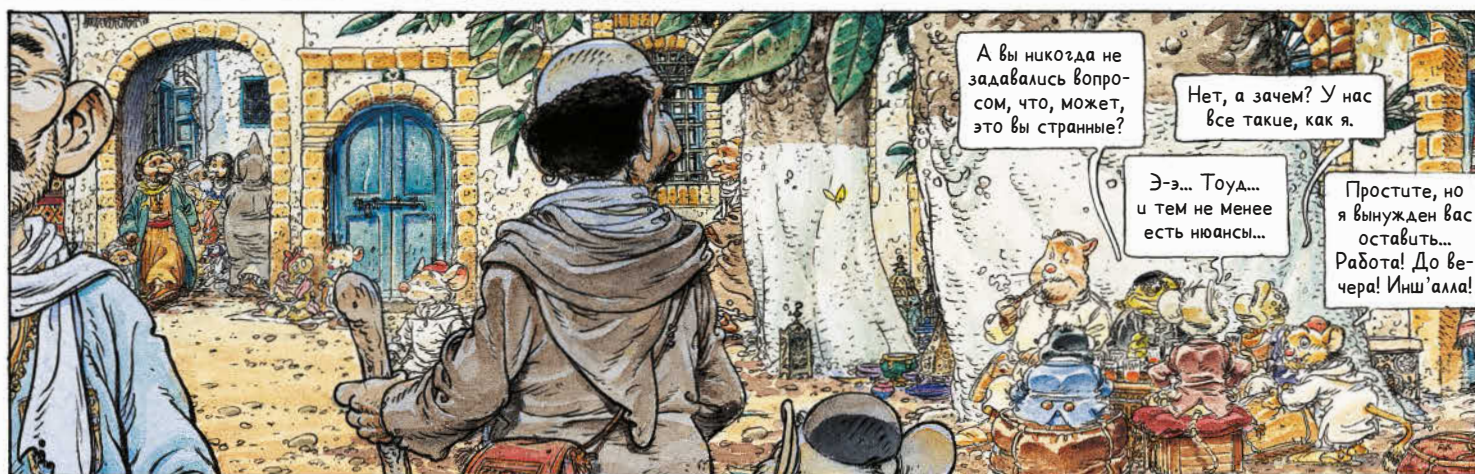

Несколько зигзагов спустя...

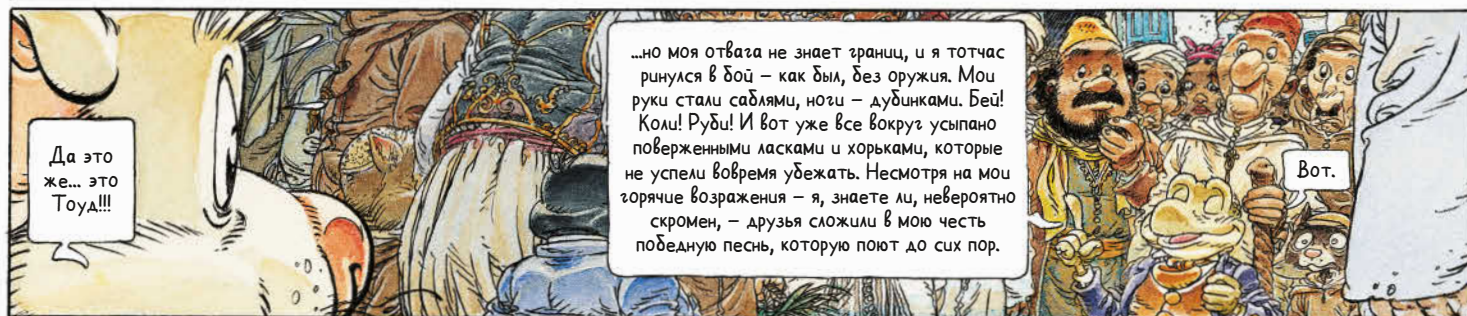
А вот и он!
Эта кофейня —
его любимый
наблюдатель-
ный пункт.

Самир Джер-
диль, стари-
на! Да еще
с друзьями!
Прошу за стол!

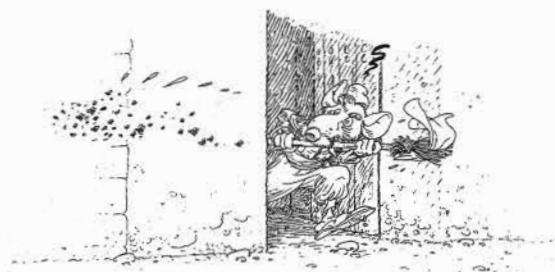
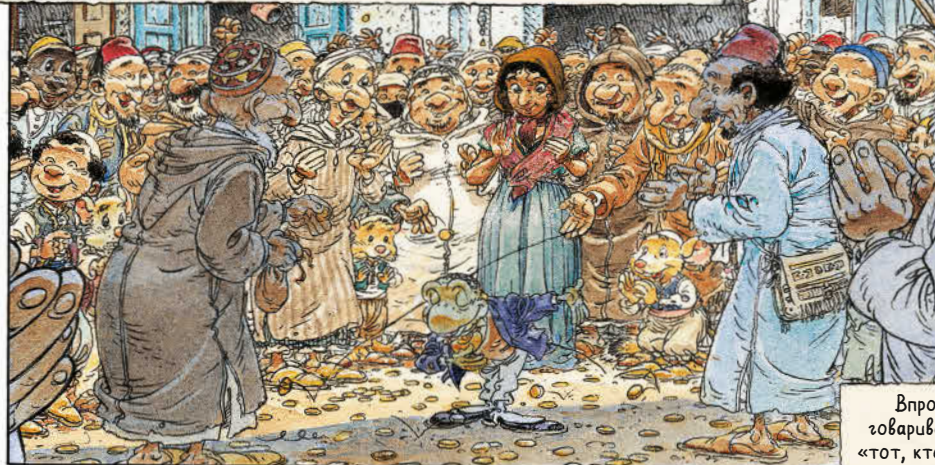
Хамза! Кофе,
апельсиновый
сок и сладости
для наших гостей!

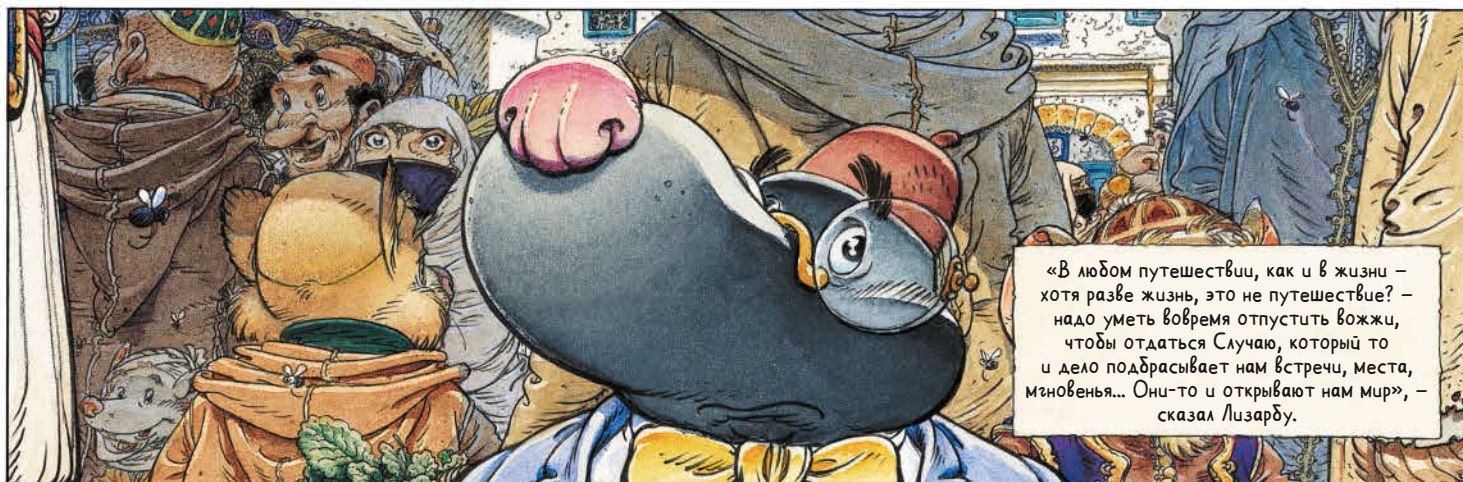

Да, это был триумф. Отныне благодаря велемечивости Тоуда и его буйной фантазии они могли забыть о нужде. Вот только будет ли у них возможность понемногу откладывать, чтобы накопить на обратный путь? И сколько лет на это уйдет?

7. Узор на ковре

«Ориентироваться в городе нетрудно, заблудиться в нем – вот искусство...» – добавил он.

Крот брел очень долго, прежде чем его начал покидать страх натолкнуться на прохожего или стену. Потом он перестал обращать внимание на запахи. Со звуками было сложнее, но в итоге он забыл и о них. Правда, он без конца возвращался мыслями к своим друзьям, Рэту и Тоуду, к той невероятной одиссее, что с ними приключилась, к новым знакомым...

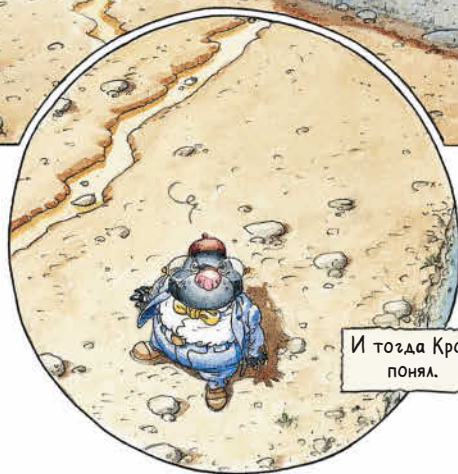
Крот думал о чудесах, которые могут ему открыться, если он соблюдет условие Лизарду: о величественном дворце из «Тысячи и одной ночи», о томящихся в нем наложницах, которые будут осыпать его стихами и розами, просовывая их сквозь ажурные узоры машрабий, о караван-сараях, полном богатых купцов, вернувшихся из Исфахана, или о мясной лавке, поскольку – что уж там! – по колбасе он и правда немного соскучился...

А-а-а!
Скорей бы...

Постепенно все стихло. Снаружи. Внутри. Мир поблек, даже рисунок на земле стерся...

И стала
пустота.

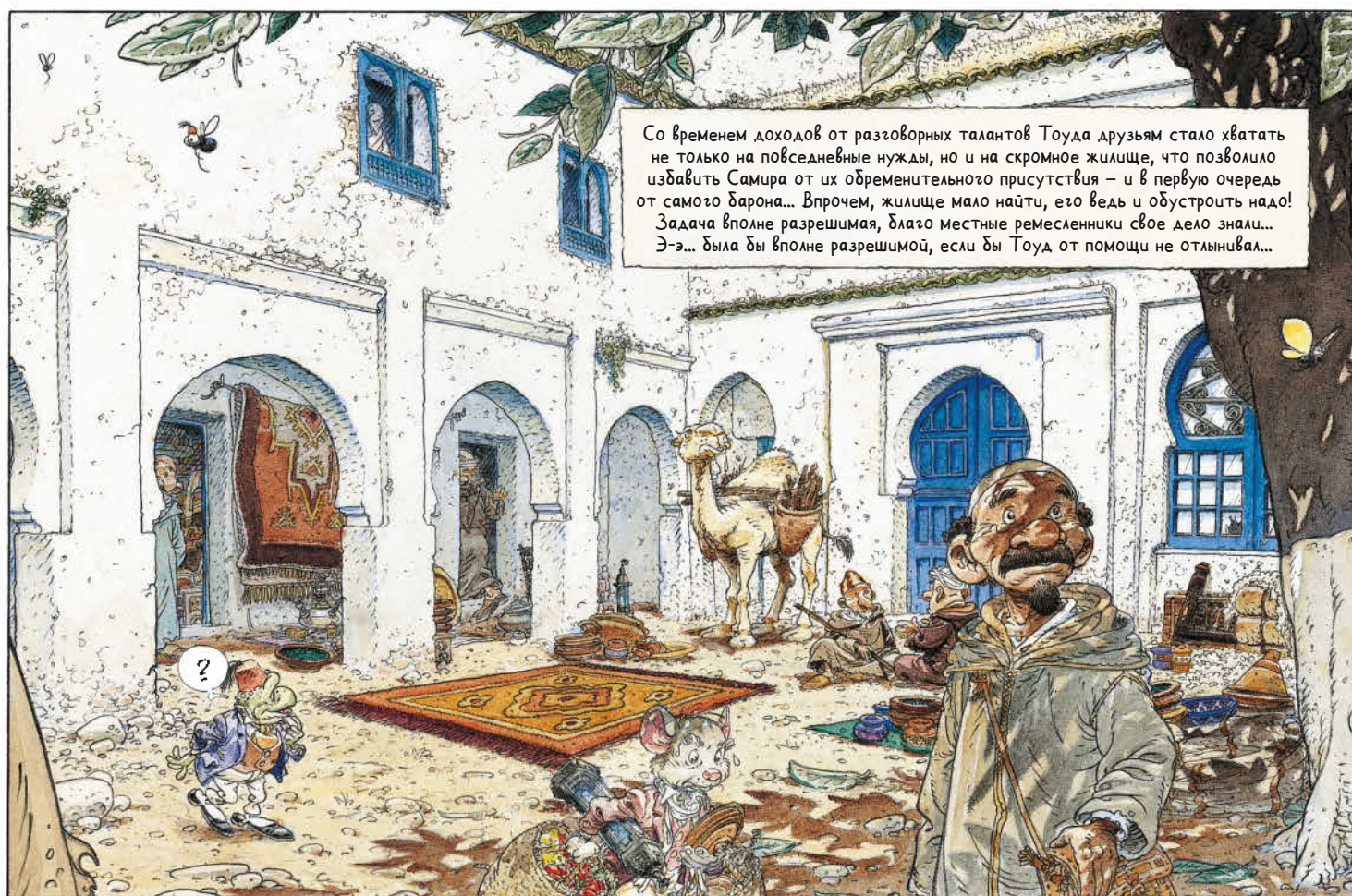

И тогда Крот
понял.

8. Жизнь как она есть

Хм? Похоже, Самир сегодня закончил раньше...

Вы правы! Эгей, Самир! Лядес? Много было ценителей музыки?

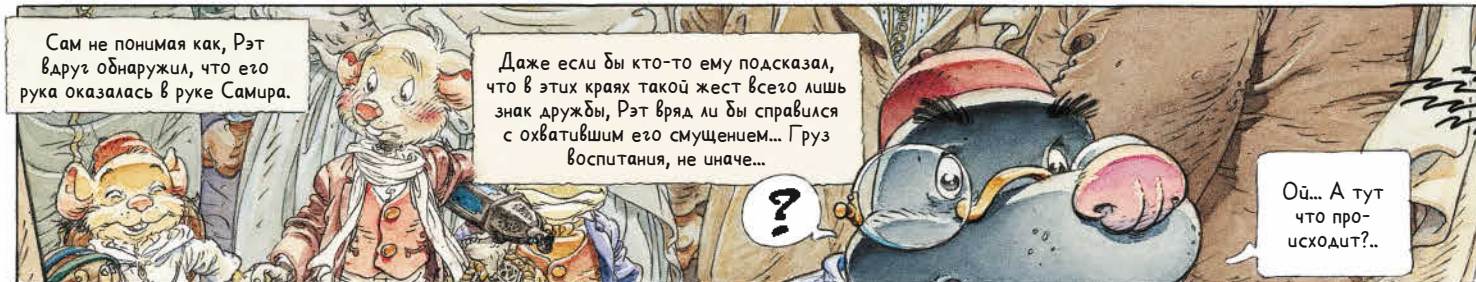
Кульши бехер, друг мой. А вы? Как здоровье? Как Тоуд? Все говорят, это новый Джох! Ха-ха!

Пфф!

Тебе тяжело, дружище... Позволь разделить твою ношу...

Эй! Я свое уже отработал!

Сам не понимая как, Рэт вдруг обнаружил, что его рука оказалась в руке Самира.

Даже если бы кто-то ему подсказал, что в этих краях такой жест всего лишь знак дружбы, Рэт вряд ли бы справился с охватившим его смущением... Груз воспитания, не иначе...

?

Ой... А тут что происходит?..

Нечестивая старуха! Ты обязана закрывать лицо перед нами!

И опускать глаза, собака паршивая!

Давай сюда свою мелочь и проваливай! Мы за тебя помолимся.

Какой-то он у вас злой...

Ступай обратно в свою крысиную нору и покайся! Брысь! Сама видишь, тебя тут никто не знает!!

Да, зато он изумительно дурно пахнет!

Пустяки! Главное, что я сама себя знаю. Вот если бы наоборот, был бы настоящий кошмар: все меня знают, а я себя - нет...

Впрочем, тебе не понять: твою тьму и самый яркий свет не рассеет!

Дрянь! Ты за это заплатишь!!!

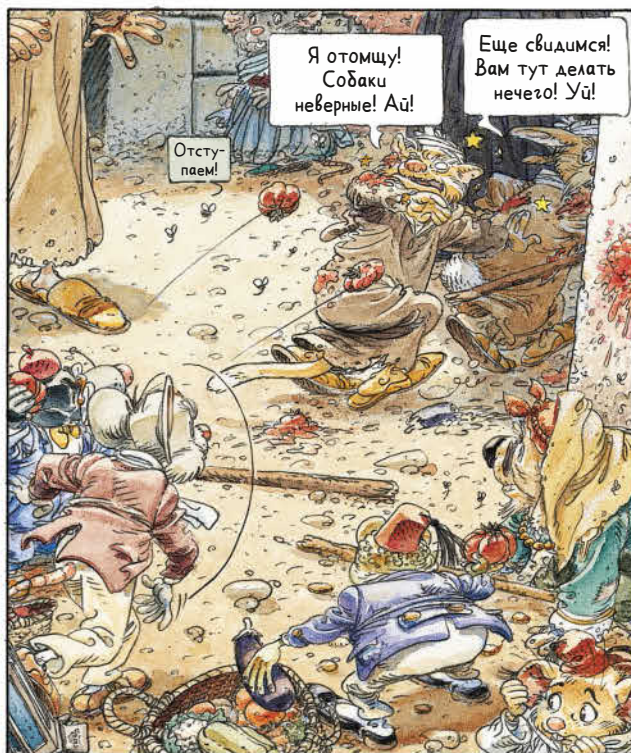

Шмяк!

Так ему!

Эй! Осторожно!

??!

С тех пор как наши друзья очутились в этих краях, они успели обжиться. Удивительно: стоит нам где-нибудь задержаться, как мы тотчас обрастаем привычками и ежедневными ритуалами... Мало-помалу нами овладевает рутина – может, и не такая, как дома, но весьма на нее похожая. Чай в строго определенное время – хороший тому пример...

Хозяин!
Чаю, пожа-
луйста!

Вопрос о возвращении никто, конечно, не отменял, просто он слегка... отодвинулся. Они знали, что рано или поздно это произойдет. Обязательно. Другого конца у этой истории и быть-то не может, правда? Так отчего бы не насладиться моментом...

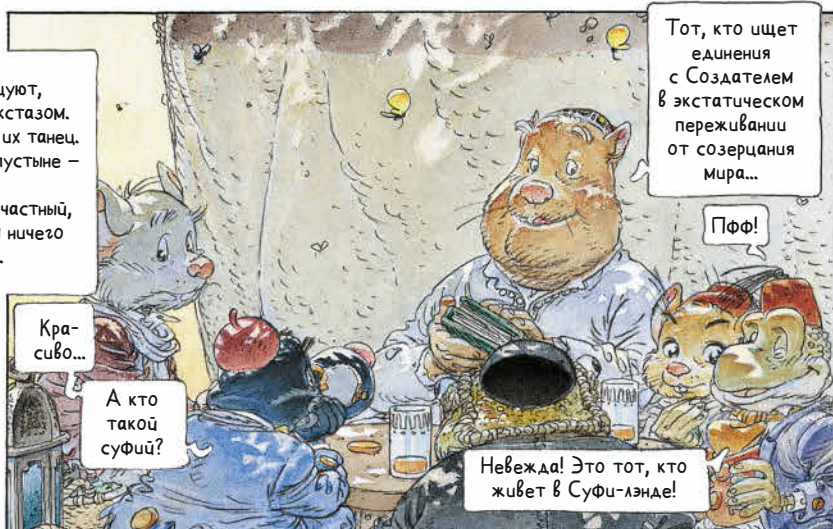
Ну, как про-
шел день?

Спасибо,
а у вас? Что
читаете?

Это Руми,
поэт-суфий.
Послушай...

«О день, возойди! Атомы танцуют,
Души танцуют, переполненные экстазом.
Я шепну тебе на ухо, куда влечет их танец.
Знай же: все атомы в воздухе и пустыне –
они подобны безумцам.
Всякий атом, счастливый или несчастный,
возлюбленный солнца, о котором ничего
не может быть сказано».

Тот, кто ищет
единения
с Создателем
в экстатическом
переживании
от созерцания
мира...

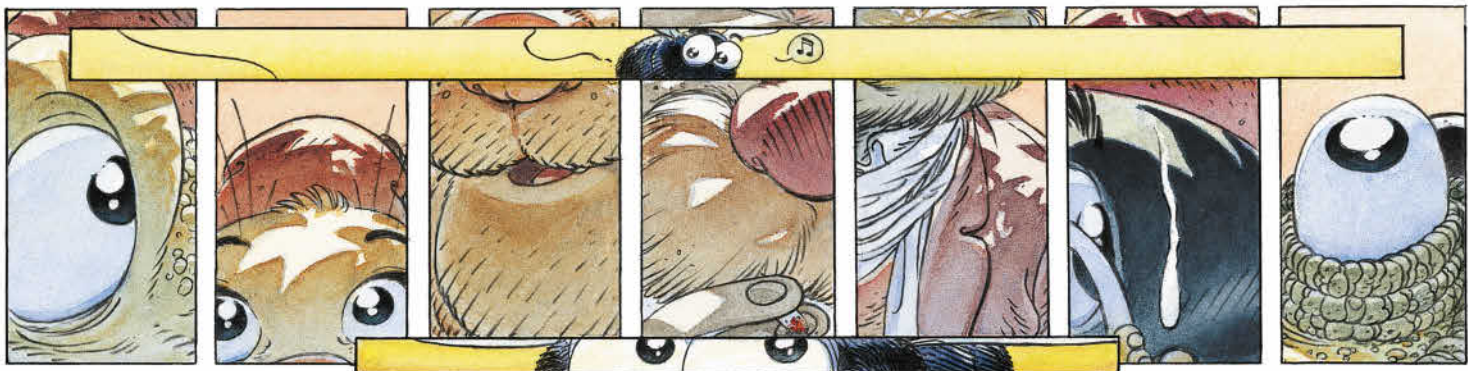
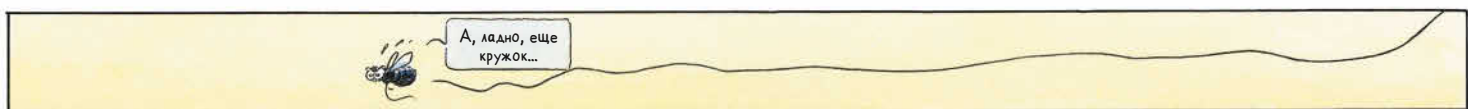
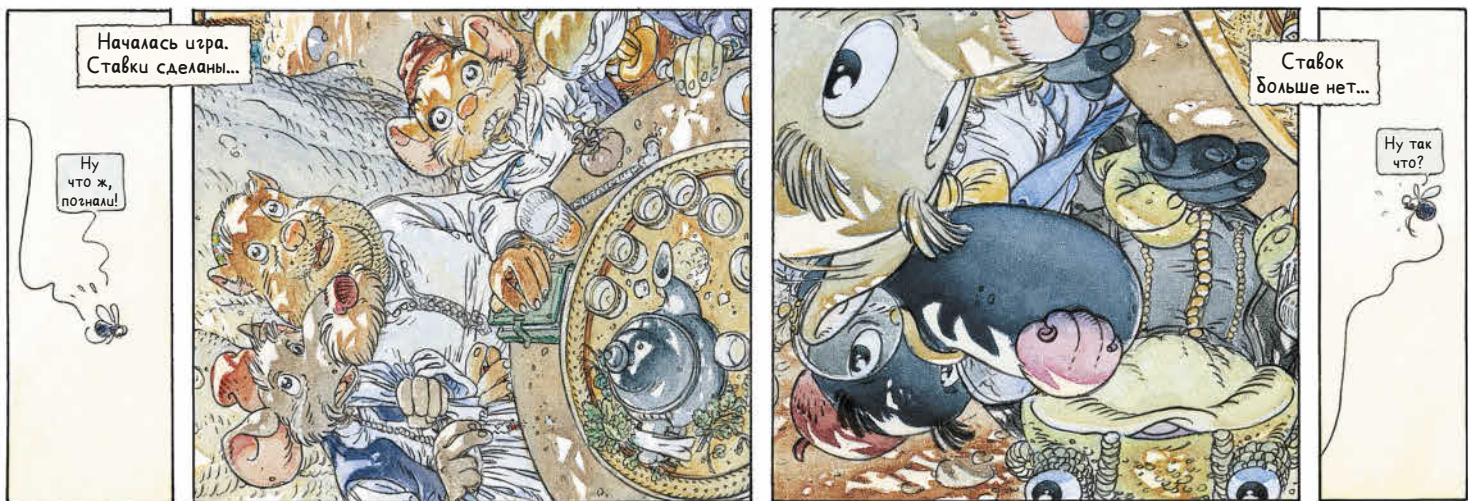
Пфф!

Кра-
сиво...

А кто
такой
суфий?

Невежда! Это тот, кто
живет в Суфи-лэнде!

По завершении сего печального инцидента чайный ритуал вернулся в привычное русло. Разумеется, за столом не было ни английского кекса, ни имбирного пирога, однако их с успехом заменили «рожки газели» – медовое печенье с кунжутом – и фаршированные тертым миндалем финики...

Он увидел себя идущим к морю. Перед ним простирался бескрайний пляж; в оставшихся после отлива лужах отчаянно билась застигнутые врасплох серебряные рыбки, уповая на то, что прилив освободит их раньше, чем они окажутся на разделочном столе...

Лично я предпочитаю кремацию...

Чайки изгнали в бузках крабовым панцирем...

Бедный Момо, он всегда был оригиналом...

Чуть дальше верблюд медленно брел по воде. Этому кораблю нипочем любая пустыня...

На обратном пути был еще странный кот, гонящий бабочку. Издалека бабочки было не разглядеть – казалось, кот исполняет воздушный танец для невидимой публики...

Когда Крот умолк, все замерли в восхищении. Очарование его слов тронуло каждого, кроме, разве что, Рэты, которому тоже хотелось что-нибудь значить...

А я вам говорил: ай, ай, ай...

Так вот, сегодня было много престранных встреч...

Рэт рассказал о том, как прошло его утро...

...о «полете» Тоуда, что всех очень рассмешило...

...о нападении на нищенку, что всколыхнуло общее негодование...

...и о том, как они обратили в бегство парочку глупианов. Рэт заострил внимание на потере овощей, которые теперь, мол, придется покупать заново, что вызвало новые приступы смеха.

Крот подумал, что в конечном счете Рэт не такой уж плохой рассказчик.

Я знаю, кто эти двое. Не из местных... Парочка и правда малоприятная, ходят туда-сюда и всех подряд учат, как надо верить...

Неприятная – да, зато какой аромат!

Ням!

...включая имама из Баб-Сафи... пока не поняли, кто перед ними!!!

Уверен, Книгу они даже не открывали! Известное дело: чем меньше знаний, тем больше слов!

Да, друзья мои, мы живем в эпоху великого бескультурия...

Бескуль... чего?

Эй ты!

Да-да, ты! Тебе не след болтать с гоями, ясно?

?!?

Охо-хо... Таких в любой религии встретишь. И даже среди атеистов. Простите.

Да, у нас тоже хватает таких правоверных вроде давешней парочки... А то и хуже.

Хи-хи-хи! Раввин-кролик!

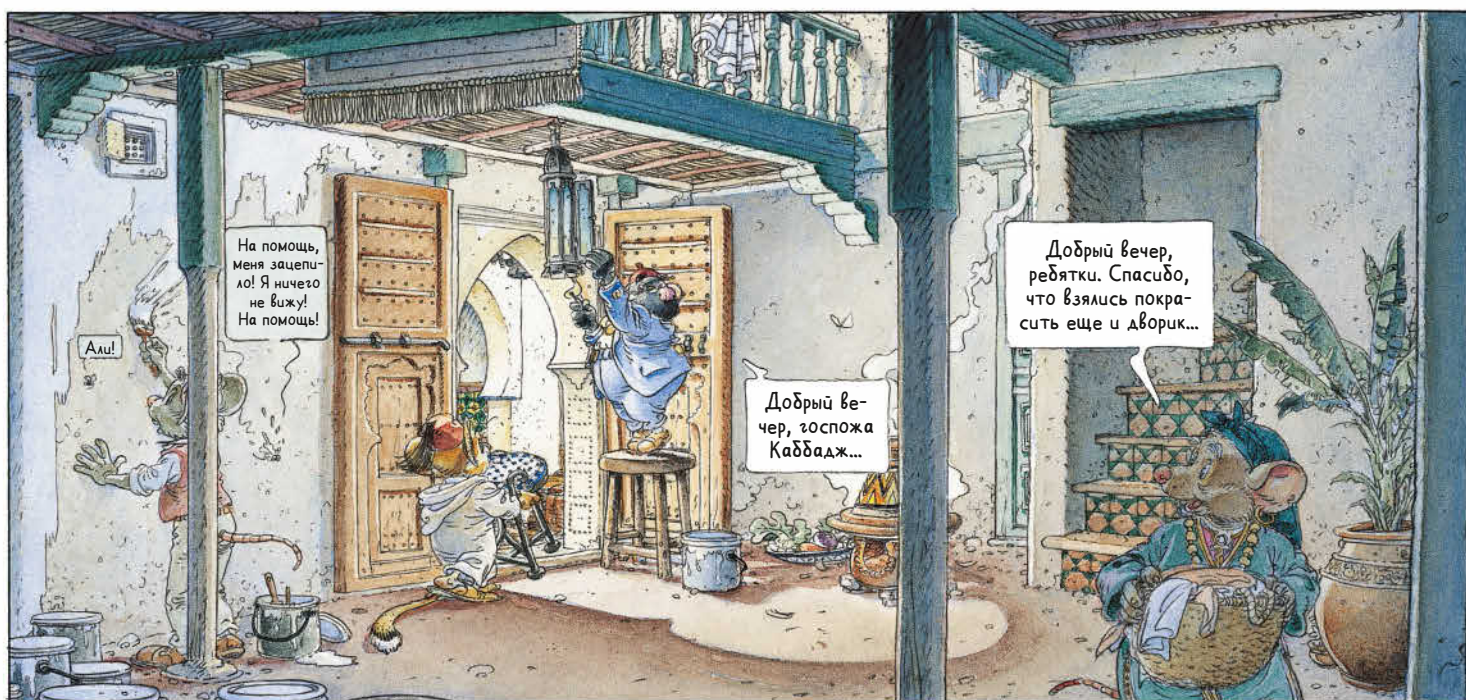

ПРАВО-ВЕРНЫХ?! Пфф! Грязные вору – вот они кто!

Готовые на любую мерзость ради наживы!!!

9. Пропавший барон

Разумеется, этой ночью Тоуд не появился.

Впрочем, и к утру тоже.

Крот долго боролся со сном, чтобы разогреть Тоуду ужин, но, как всегда, Морфей одержал победу.

Эй, Карим! Ты опять не завел будильник?

Ко-о?

Работай!

Мусульманский... круассан?!
Естественно, ведь в переводе
«круассан» значит полумесяц!
Справедливость торжествует,
благо границы цивилизаций
всегда были похожи на решето.

Утолив голод, они приступили к расспросам. Хамза не видел Тоуда уже более четырех страниц, но он знал, где сейчас Лизарбу и Леон-Хамель. Может, они...

Налетай, парни! Завтрак на столе!

Какие «парни»? Я девушка!!

Ух ты! Сколько крошек!

Мне!

Мне!

Увы, ни тот ни другой барона не видели. Ни Леон-Хамель, который медитировал, глядя на гудящий пред ним океан...

Эй, братва! Говорят, Хамза крошками от круассанов проставился?

Точно!

...ни Лизарбу, коротавший время в порту, где всегда можно насладиться пьянящими ароматами свежей рыбы и подобрать, «что упало». Видимо, изобилие и было причиной того, что коты в этом городе отличались удивительно мирным нравом...

Не волнуйтесь, скоро мы узнаем где он, в этих краях новости расходятся очень быстро. У нас даже пословица есть: «Брось посреди медины сардину, и через полчаса весь город пропахнет рыбой».

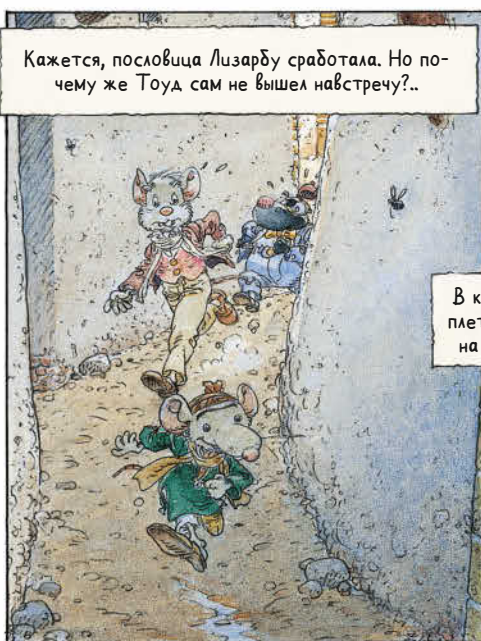
чик!

Вы уже проверили «круг лжецов»?

Площадь сказителей! А что, если в припадке безумия он побежал на работу?..

Но нет. Никакого Тоуда, это было бы слишком просто. Никаких жад, это было бы просто слишком.

Азиз, при-
неси нам
вина, будь
добр!

Ва'ха,
господин
Али!

Вина?
Я думал, оно
у вас под за-
претом?

Ай! Про-
стите, я вас
не заметил...

Мм-
фф...

О, всегда можно
договориться...

Взгляните на этого
рыбака! Он малость
перебрал и теперь
отлеживается тут,
дабы не испытать на
себе гнев супруги...

Главное – не нарвать-
ся на таких, как эта
залетная парочка,
кот и кролик... Они
уже всех замучили:
цепляются, поучают,
строят из себя
правоверных...

Особенно беспокоит то,
что некоторые невежды на-
чали к ним прислушиваться...

Вот-вот! Самое
время вспо-
мнить рассказы
Джохи про этих...
как их там у вас
называют... Ах да,
«святош»!

Не хочу показаться
грубым, но, если не
ошибаюсь, вы нам
кое-что должны...

Я?... В самом
деле? Ах да!...
Так я за этим
вас и разыски-
вал...

Как и обещал, я пустил
ваши скромные сбережения
в одно дельце, а когда
вернулся, вас на улице
уже не было...

И что же это
за дельце?

Забегу улиток!
А это, сами понимаете,
штука небыстрая...
Короче, вот ваши
деньги – за вычетом
комиссии, разумеется.

Хм...

Теперь
все.
Честно.

Неплохая
попытка.

Спасибо.

Забавно... Пред-
ставляете, а ведь
я чуть не принял вас
за мошенника...

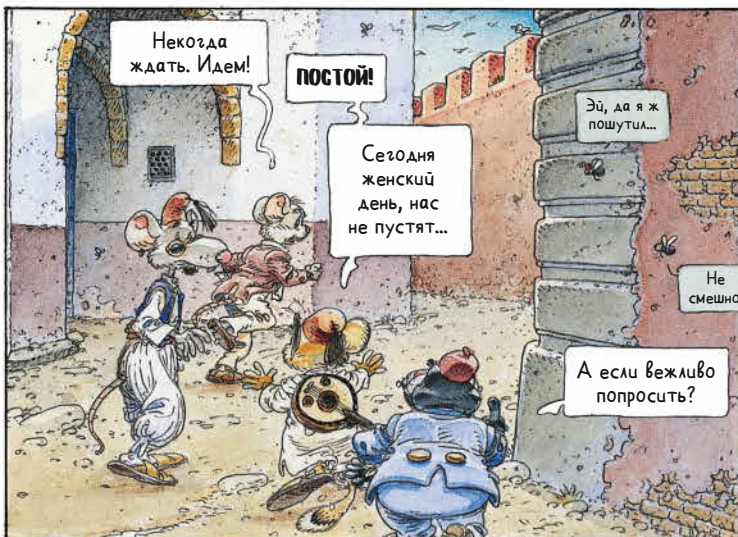
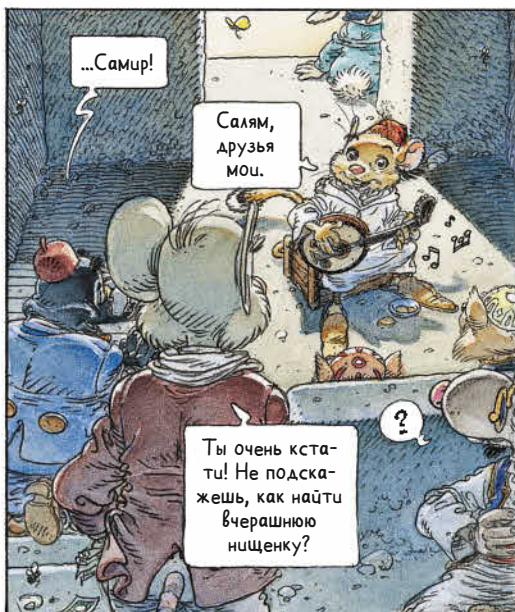
Меня? За мо-
шенника?! Как вы
могли поду-
мать?... Пропать
моего отчаяния
бездонна!!!

Я слышу
музыку...

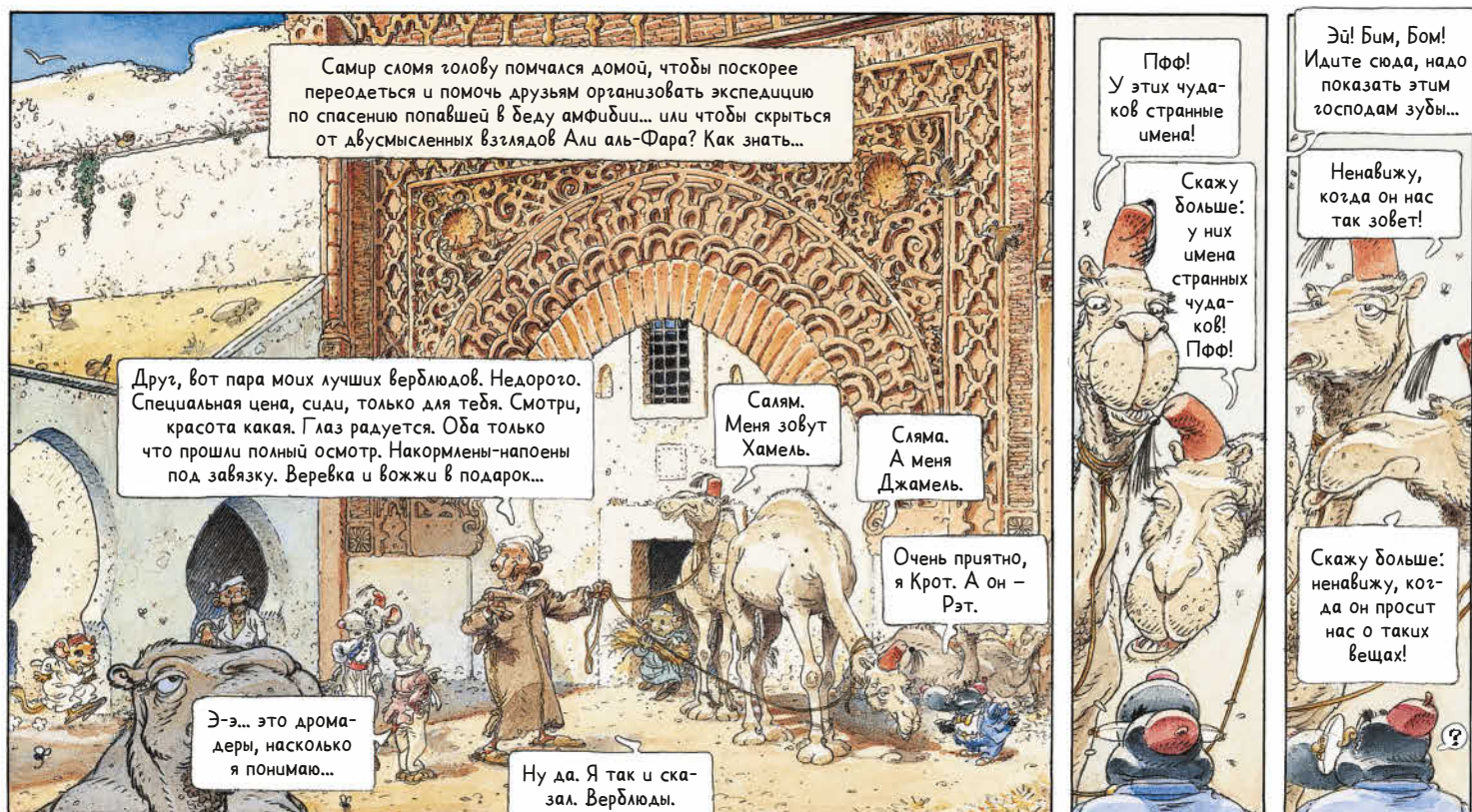
Бездонна? Без-
донна... Сокровищ-
ница!... Старая ни-
щенка! Кро-о-от!!!

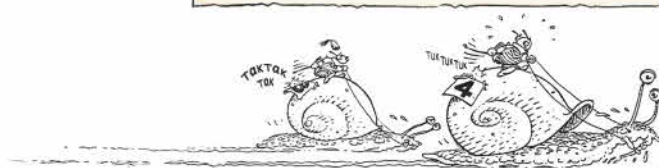
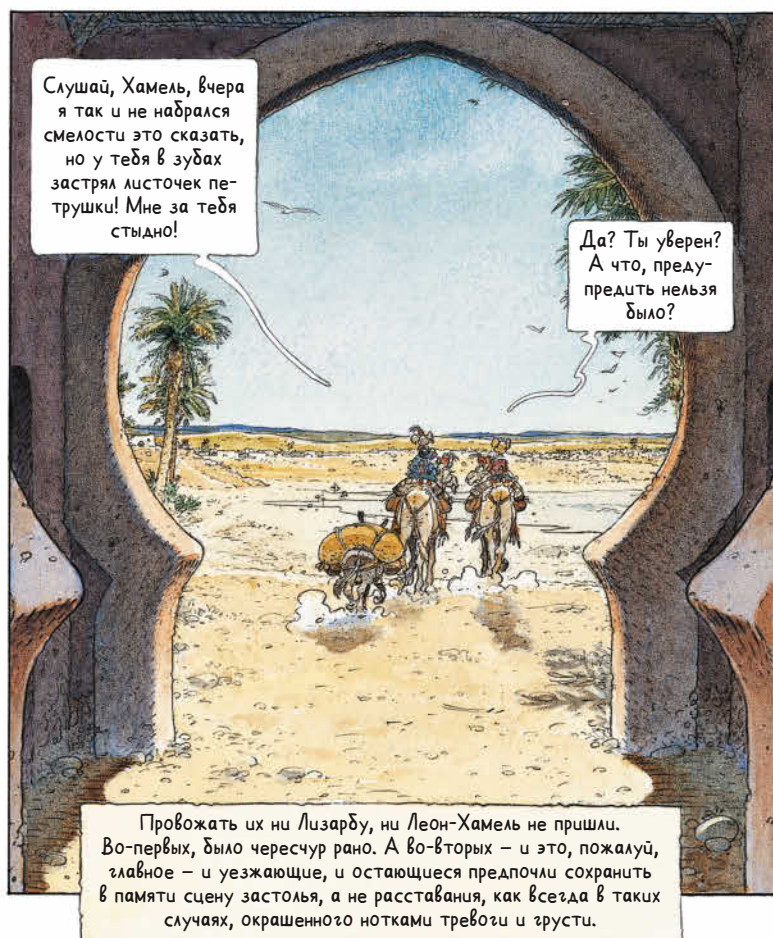
Да это
же...

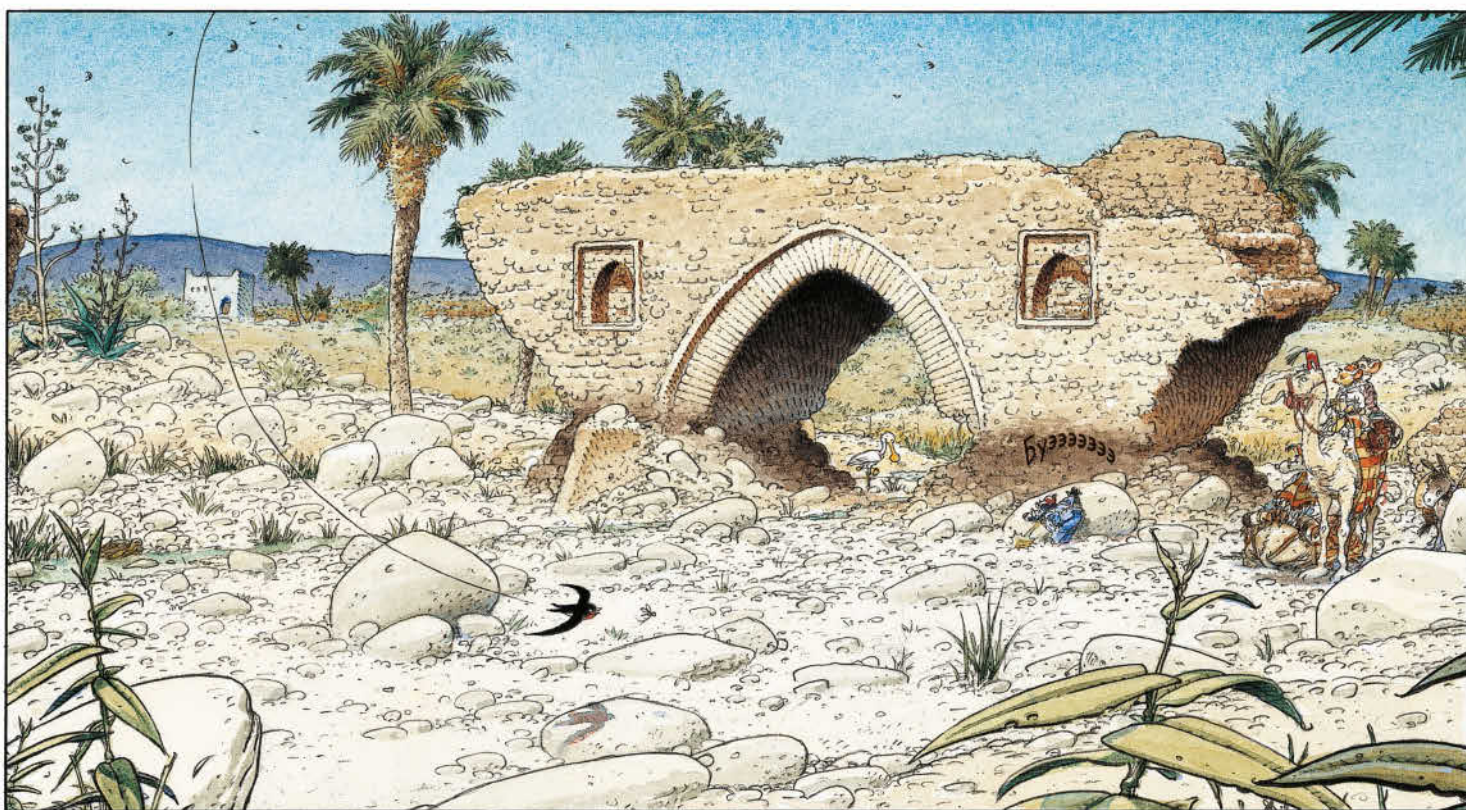

10. По верблюдам!

Тамель и Джамель – ну, или Джамель и Тамель, верно я их путаю – делают все возможное, чтобы соответствовать такому определению. По крайней мере, на меня эти верблюды действуют как настоящие корабли! Надеюсь, что не нарочно...

Джамель, как тебе моя походочка? «От бедра»!

Ик!

Круто!

Крот, гляди-те-ка! Похоже, здесь был старина Тоуд...

Ик!

Да? И с чего же вы так решили?

Помните его манеру вождения? А теперь скажите, что еще могло загнать этих коз на дерево!

Надо их расспросить...

Э!!

Нет, мы никого не видели.

А что вы делаете наверху?

Как что? Фруктами лакомимся... Станный вопрос.

А потом люди соберут наши катышки, чтобы достать оттуда семена, из которых делают аргановое масло. Говорят, оно очень ценное.

Ваши катышки?! В смысле, ка... кашки? Фу, гадость!!!

Эй, ты за все-то не говори!

Не знаю, не продолвала...

Эм-м... Простите...

...тип, которого вы разыскиваете... нечто зеленое, скачущее, вбившее себе в голову, что умеет водить машину, не имея об этом ни малейшего представления, верно?

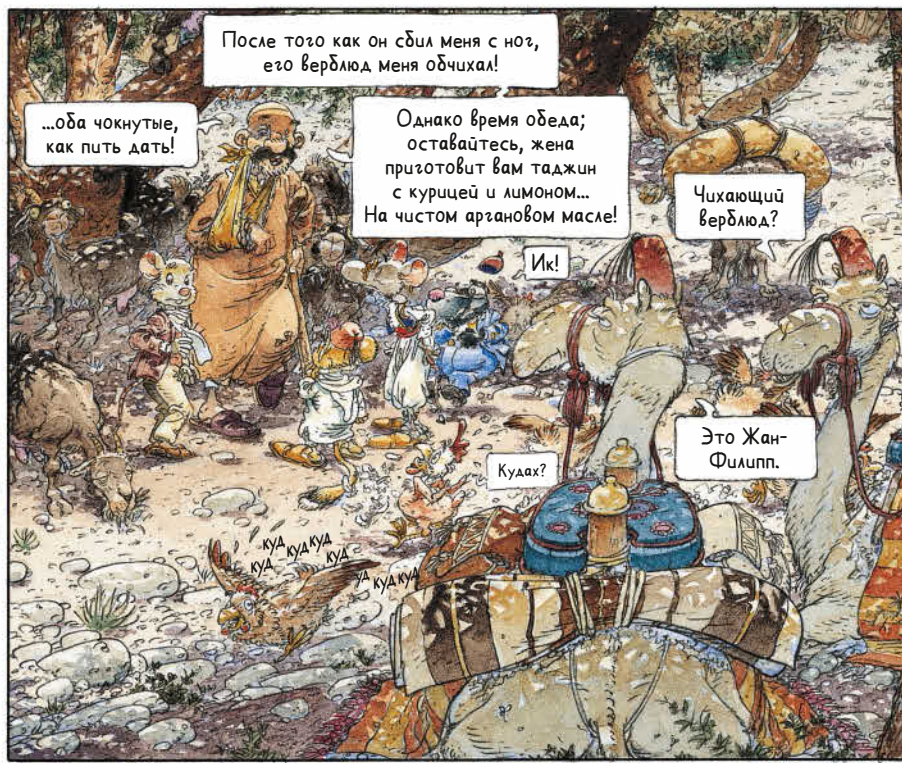

Он ехал туда.

Можете спросить вон у того крестьянина, он подтвердит.

Ложись, Джемель, мы слезаем.

А вот и нет, я Хамель...

После того как он сбил меня с ног, его верблюд меня обчихал!

...оба чокнутые, как пить дать!

Однако время обеда; оставайтесь, жена приготовит вам таджин с курицей и лимоном... На чистом аргановом масле!

Чихающий верблюд?

Ик!

Кудах?

Это Жан-Филипп.

Несмотря на изысканность угощения, они предпочли не засиживаться. По крайней мере, сверх необходимого, чтобы не обидеть хозяев. Поиски Тоуда отлагательств не терпят! Вдобавок история про козы кашаки малость подпортила аппетит...

Скажите, Али, почему вы поехали с нами?

Опять?

Ик! Мы можем остановиться?

Ну... Я же говорю, два гзда лучше, чем один.

Но ведь вы никогда не были в пустыне!

Буэээ! Как ты?

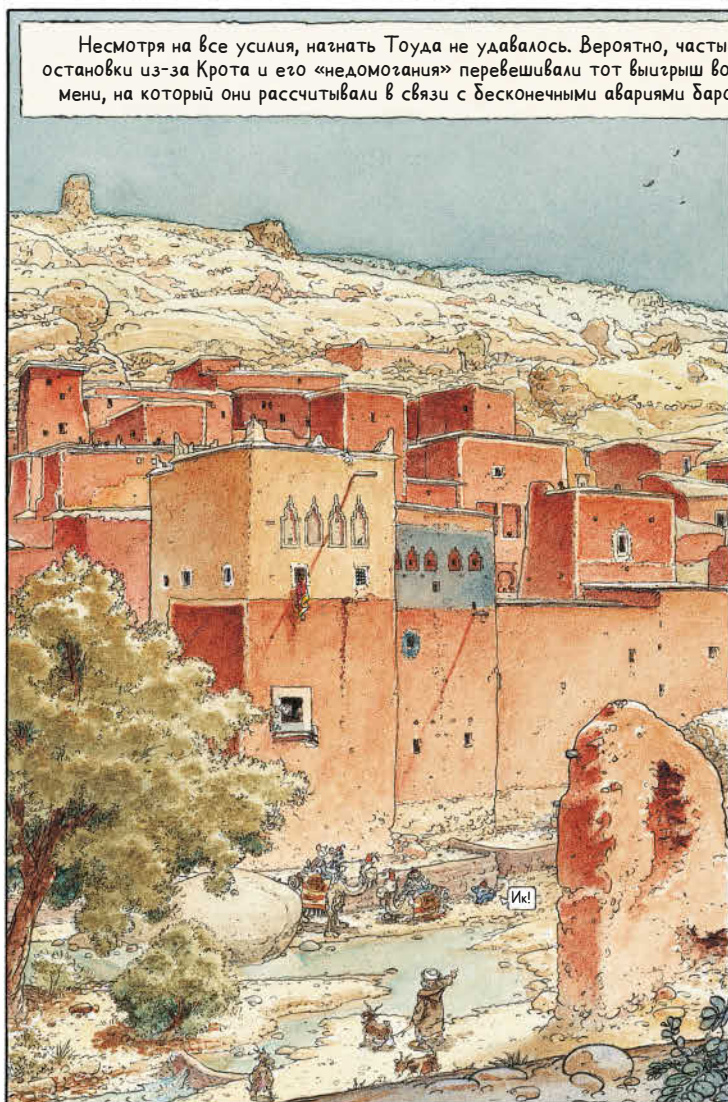
Возможно, зато я знаю культуру этой страны. И потому, у меня есть права на вождение дромадера.

Им не так сложно управлять...

Я вас умоляю!

Ты прав... Я не из-за этого к вам присоединился...

Несмотря на все усилия, нагнать Тоуда не удалось. Вероятно, частые остановки из-за Крота и его «недомогания» перевешивали тот выигрыш во времени, на который они рассчитывали в связи с бесконечными авариями барона.

С другой стороны, это давало возможность насладиться чудесными пейзажами — как и радушием тех, кто их населял.

Место выбирай сам... Мало того что это самый грандиозный туалет в мире, так еще и виды какие! Наслаждайся, друг мой. Не торопись, будь как дома...

Разумеется, они легко нашли стол и кров. И хотя люди в этих краях жили бедно, они привыкли делиться всем без остатка.

После обеда Крот уединился со своими блокнотами. Еще бы, столько новостей! Пора увековечить их на бумаге...

Держи. Для пище-варения.

Это что? Тадак?

Киф-киф. Попро-буй...

Разом отпу-стит.

Вообще-то, Крот не курил, но обижать хозяина не хотелось. Судя по всему, тадак был не слишком свежий: вскоре он почувствовал себя странно... Каждая деталь окружающего пейзажа стала вдруг близка и понятна...

Вечерняя какофония лягушек... Глупые шакалы, которые не пойми зачем пустились выть на луну, не дожидаясь ее появления...

Гекконы, притворяющиеся мухами, чтобы одлежить себе охоту...

Тихий голос флейты... Мелодия на удивление родная и близкая...

Он видел все, проникая в самую суть, и в общем, и по отдельности... Будто различал каждый инструмент в огромном оркестре, не теряя гармонии целого...

Правда, блокноты пришлось отложить: карандаш никак не поспевал за стремительно мчащимися мыслями, чувствами, ощущениями...

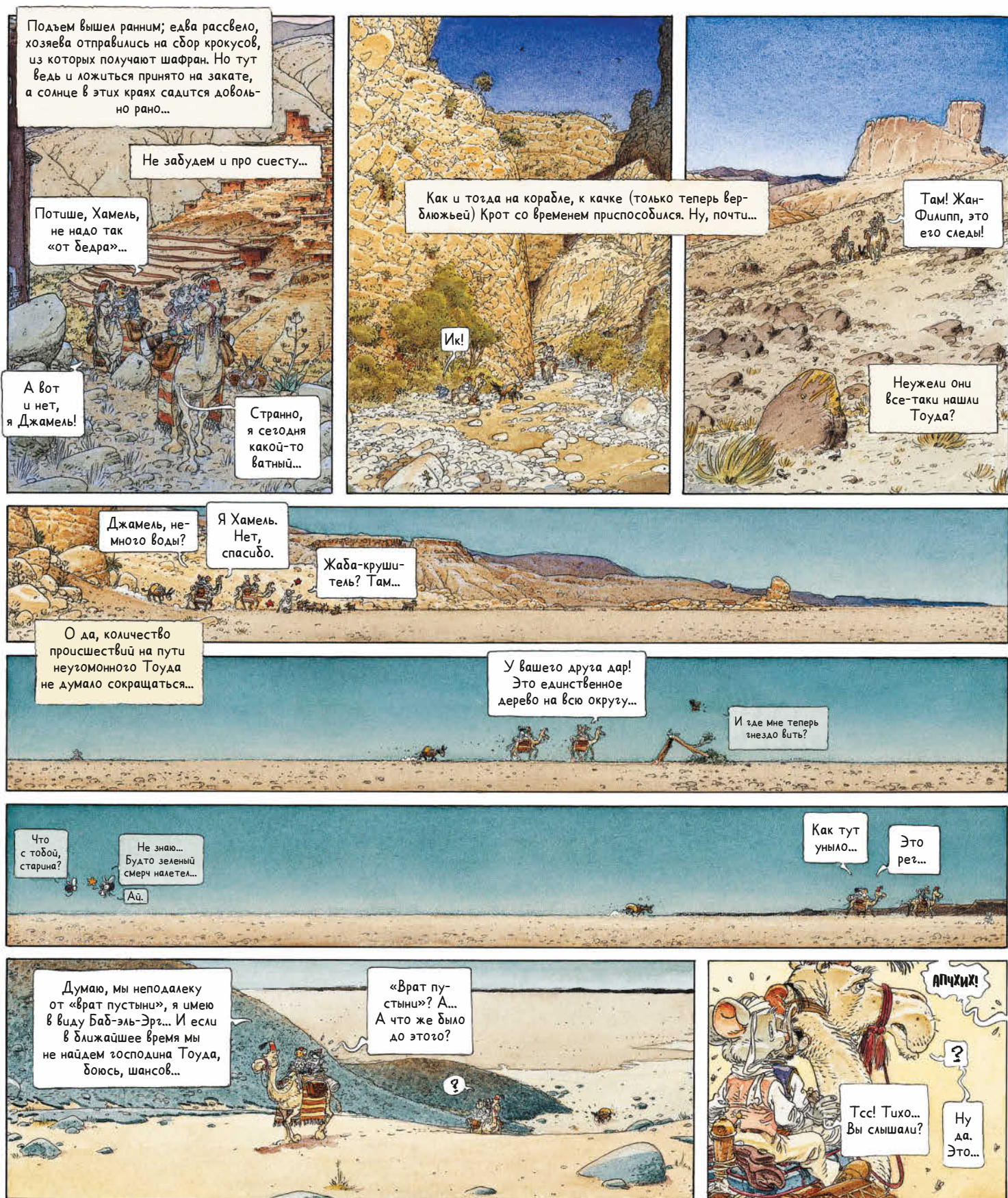
Я вот что думаю: а не пора ли на боковую...

Да...

...или здесь поспим, на террасе?...

О да!

Жан-Филипп!

Хлюп.

Габель и Джабель! Дераздучные Биб и Боб! Ду дадо же... Газиби зудьбади?

А где твой пассажир?

Да, где?

Зиди Доуд? Барод?

Дам. Вод его следы...

У вас бодить де дайдед-за? Я бочди боддоздью обезвожд...

Оазис Бад-эль-Эрг прямо за тобой.

Ты что, не учул воду?

Дед. У бедя дазборг...

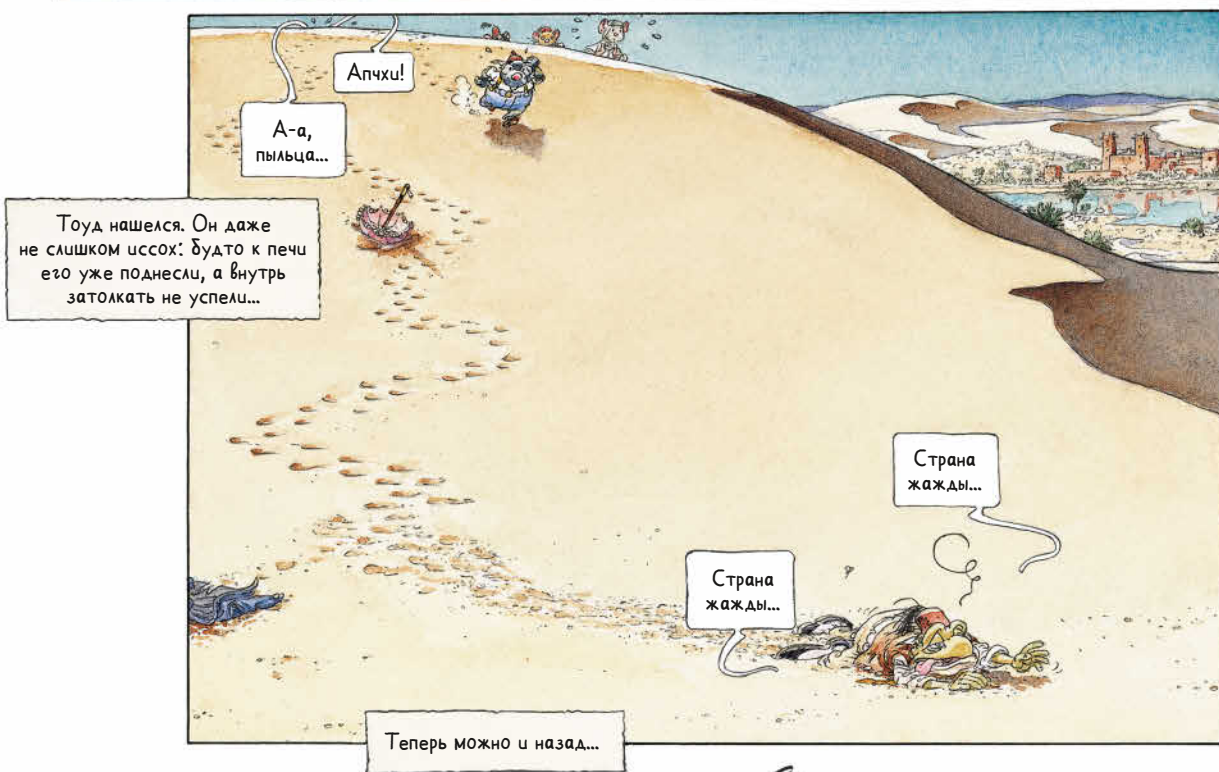
Насморк? Но здесь же нет сквозняков?!

Эдо взе был-дза.

Был... чего?

Хлюп.

Апчихи!

А-а, пыльца...

Тоуд нашелся. Он даже не слишком иссох: будто к печи его уже поднесли, а внутрь затолкать не успели...

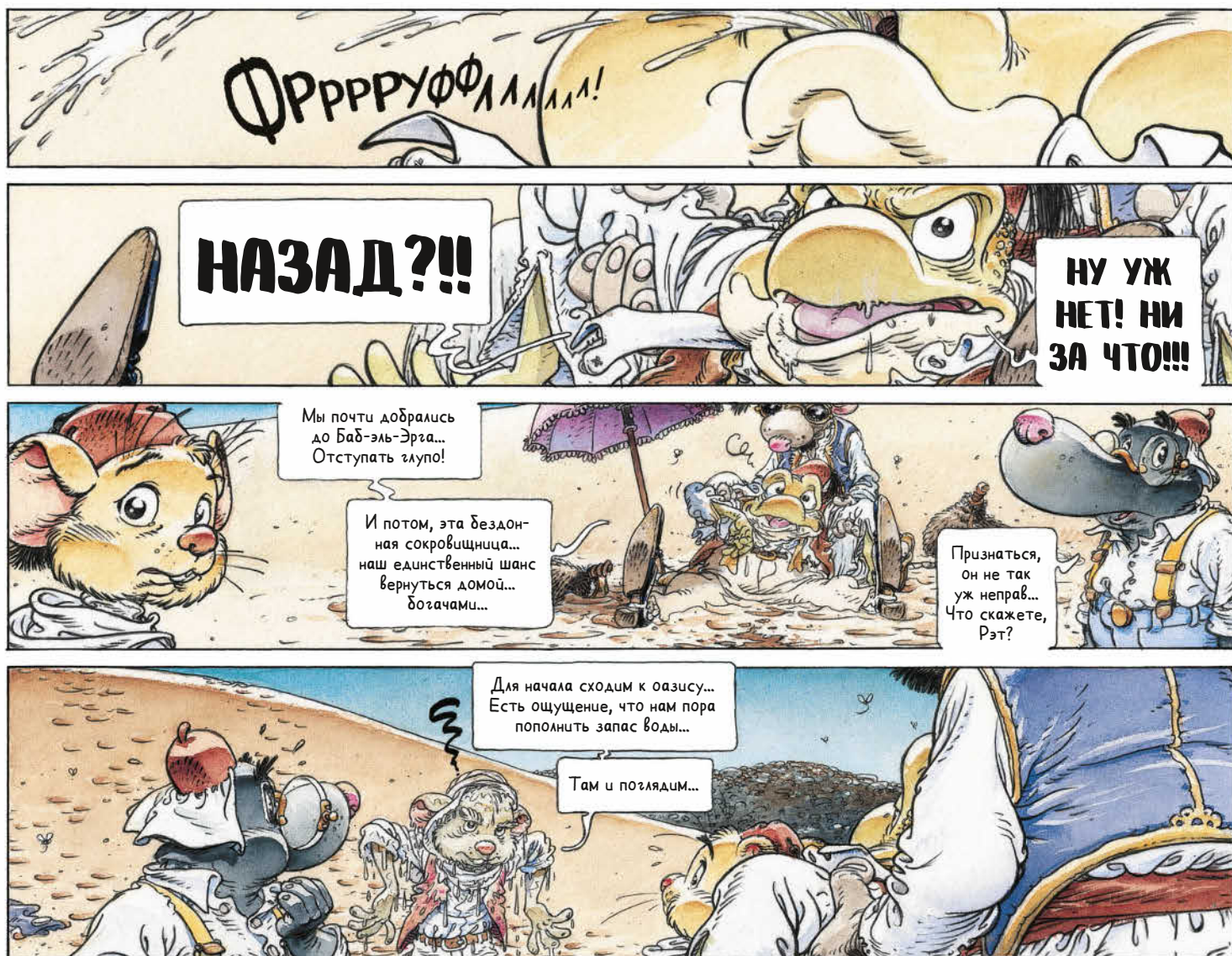
Страна жажды...

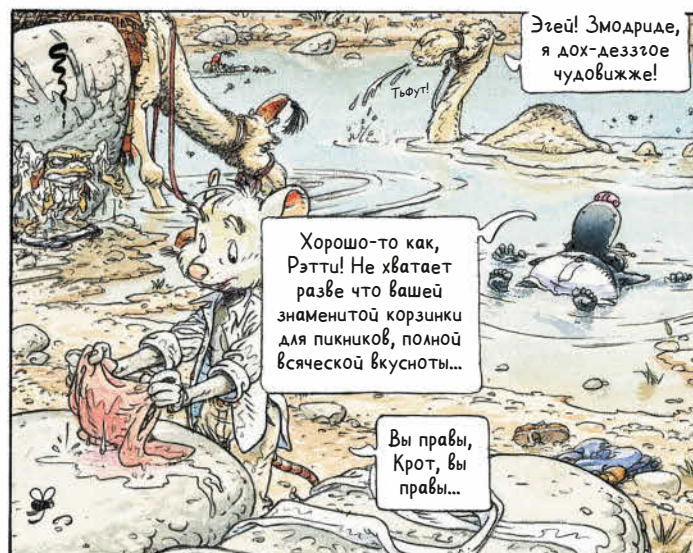
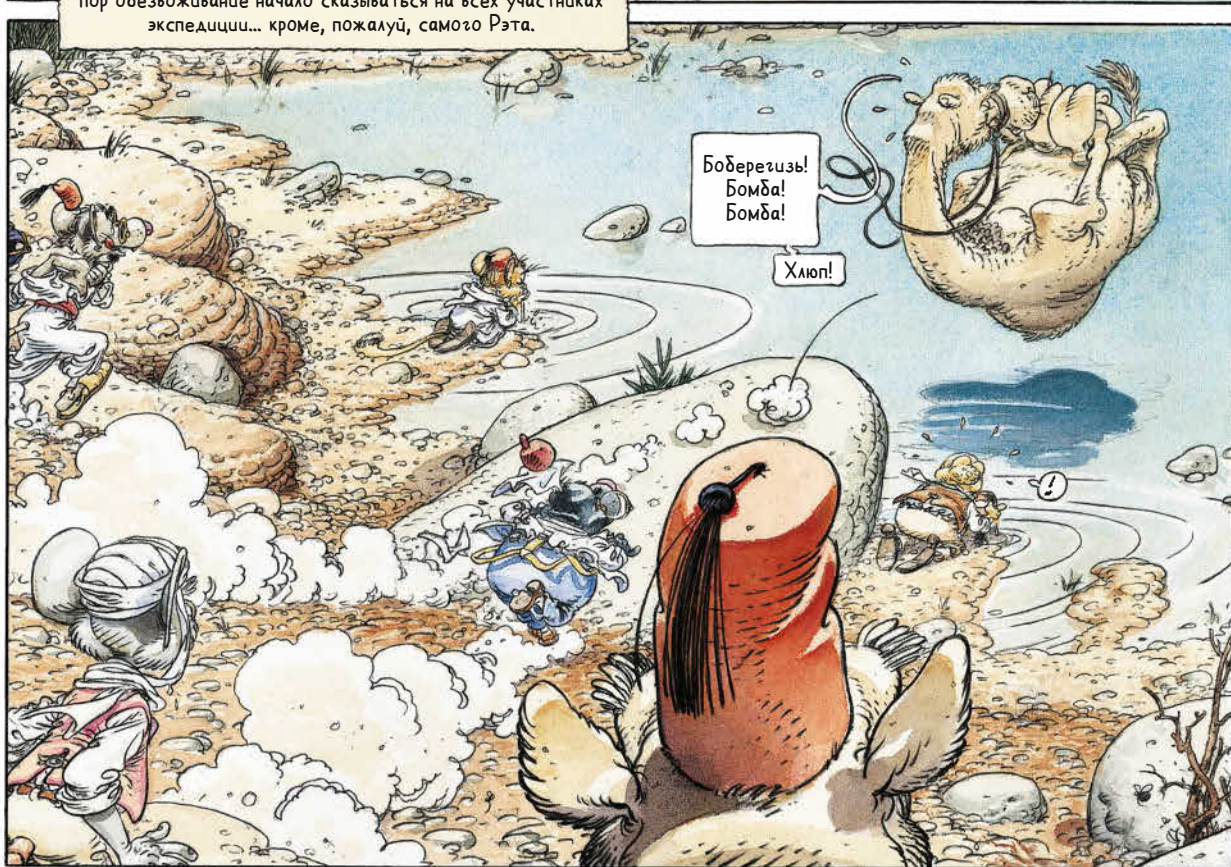
Страна жажды...

Теперь можно и назад...

11. Андрибля в пустыне

Вечером, когда все дружно восстановили водный баланс, Рэт изложил свой план.

...то есть я иду дальше. Впрочем, остальных это ни к чему не обязывает — пусть каждый решает сам. Кроме верблюдов, естественно: их оплатили на все путешествие.

Я тоже. В конце концов, это моя идея.

Ну... Я это... я с вами.

Опять мы в дерьмо вляпались...

Скажу больше: наш удел — горбатиться и помакивать...

Чха-а!

Ребята, вы, конечно, все очень слабые, но я вас, пожалуй, оставлю. Я не очень приспособлен к ходьбе по песку. И потом, у вас появился третий верблюд...

Эй, эй! Бде хвадаед дого, чо я вожу эдод гордишод з зодтигом!

Ну ты, насморочный! Собирайся давай!

А с учетом того, сколько раз вы ко мне обратились за всю дорогу, скучать по мне вы точно не будете, только я не в обиде, нет...

Господи, Рэт, опять двадцать пять!.. Помните историю с Барбарой?

Конечно-конечно, мы понимаем... Приношу свои извинения! Кстати, как вас зовут?

Не берите в голову, я привык...

Мне очень жаль...

Удачи...

Самир, Али... Ну а вы?

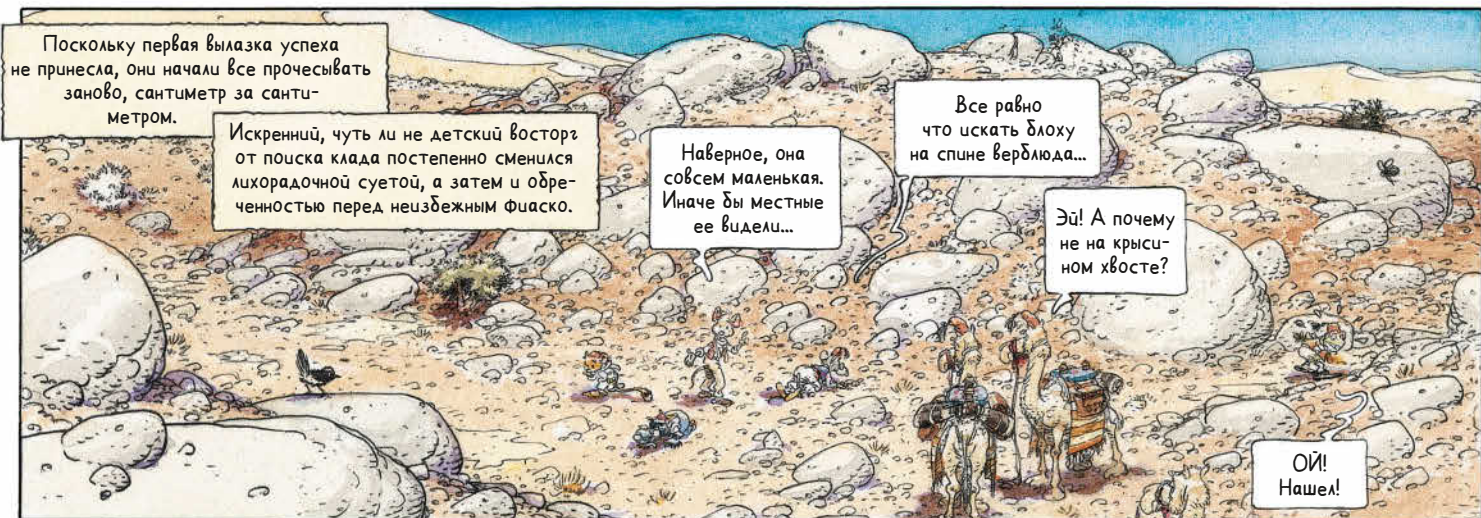
Кстати, а где Самир?

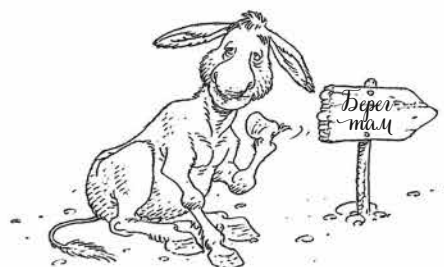
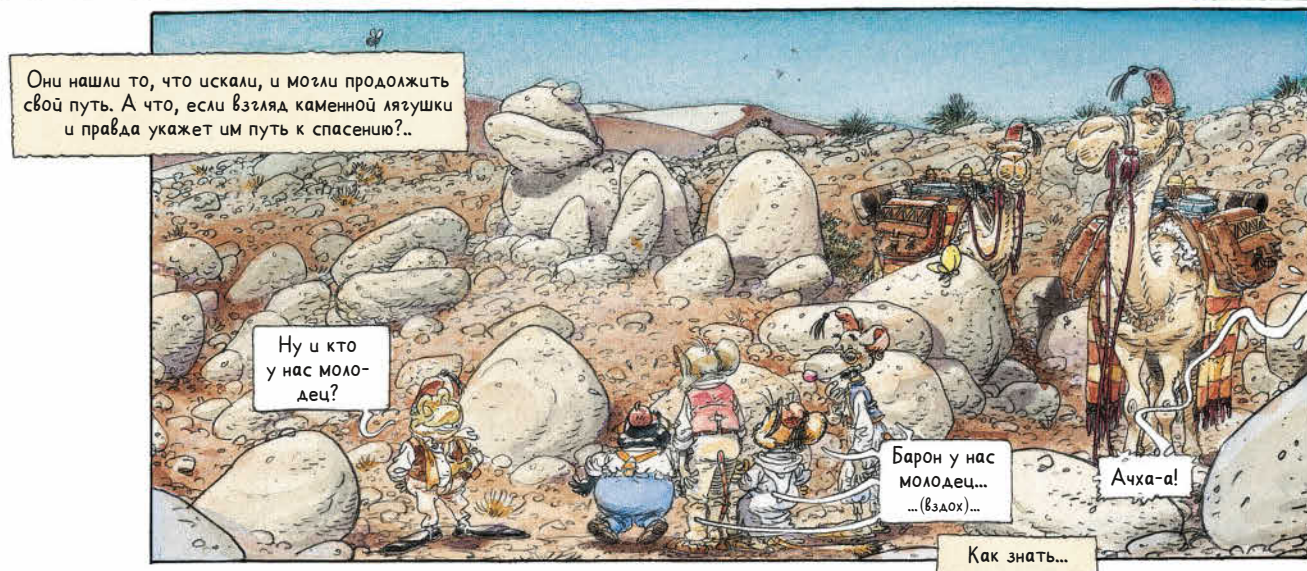
Я видел, как он шел к оазису... Наверно, забыл что-нибудь...

* Да-да, такое с ними уже случалось! См. «Ветер в ивах», глава 2...

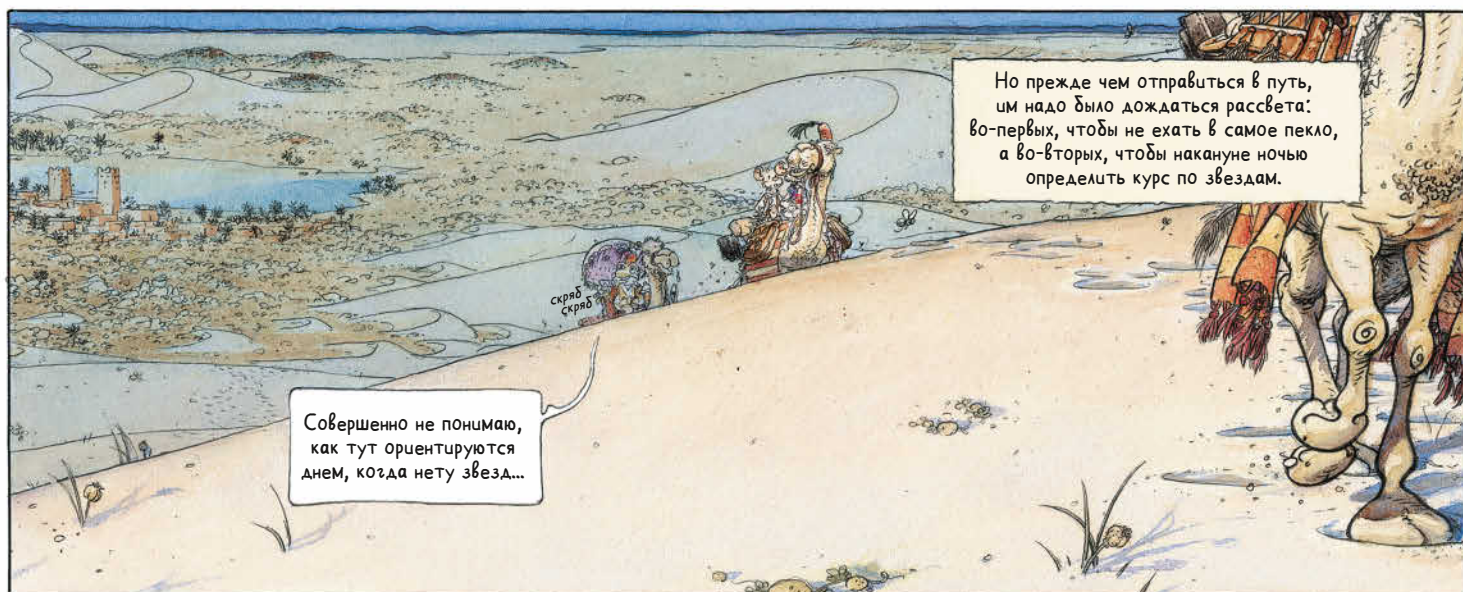

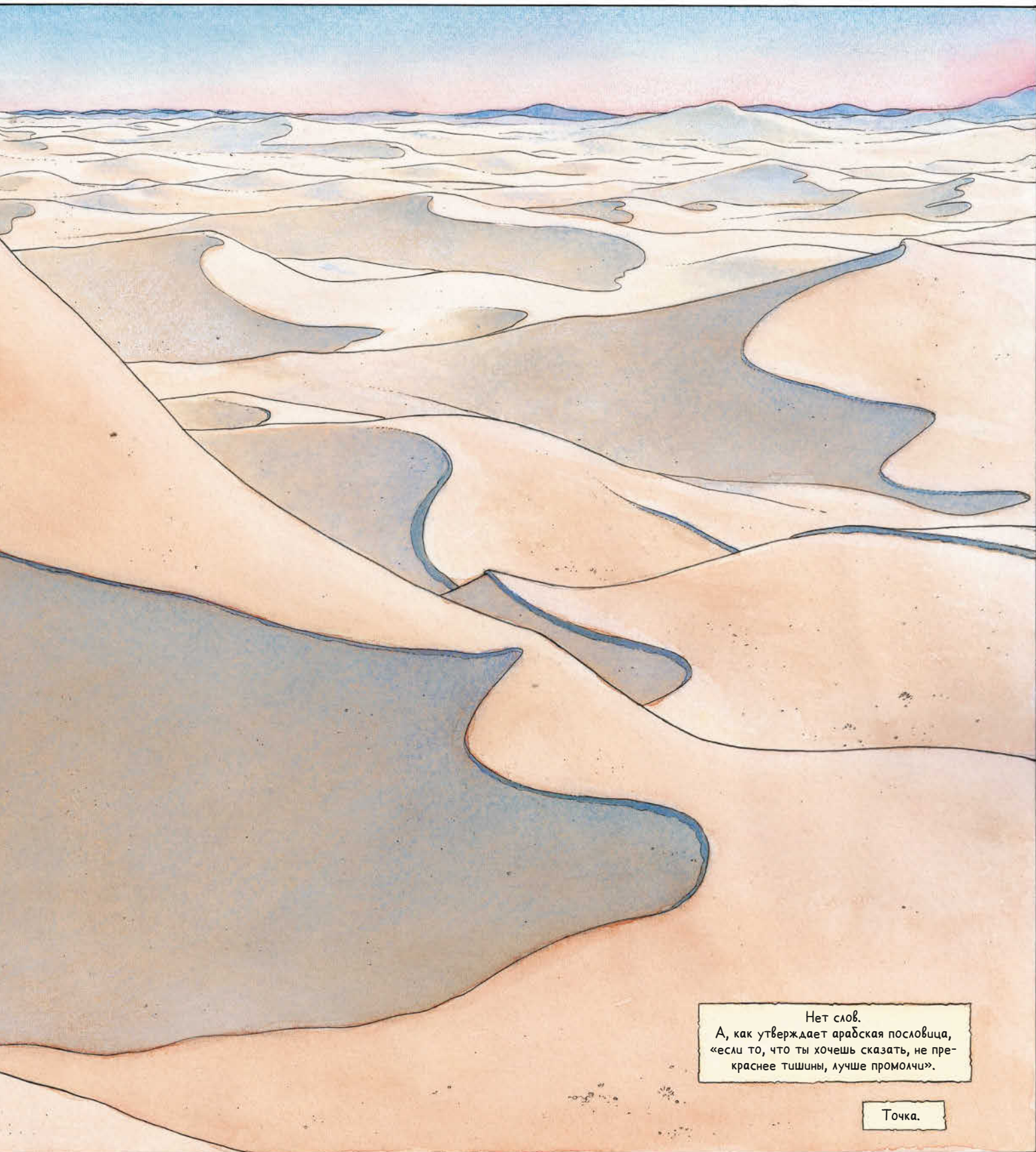

12. Улыбка луны

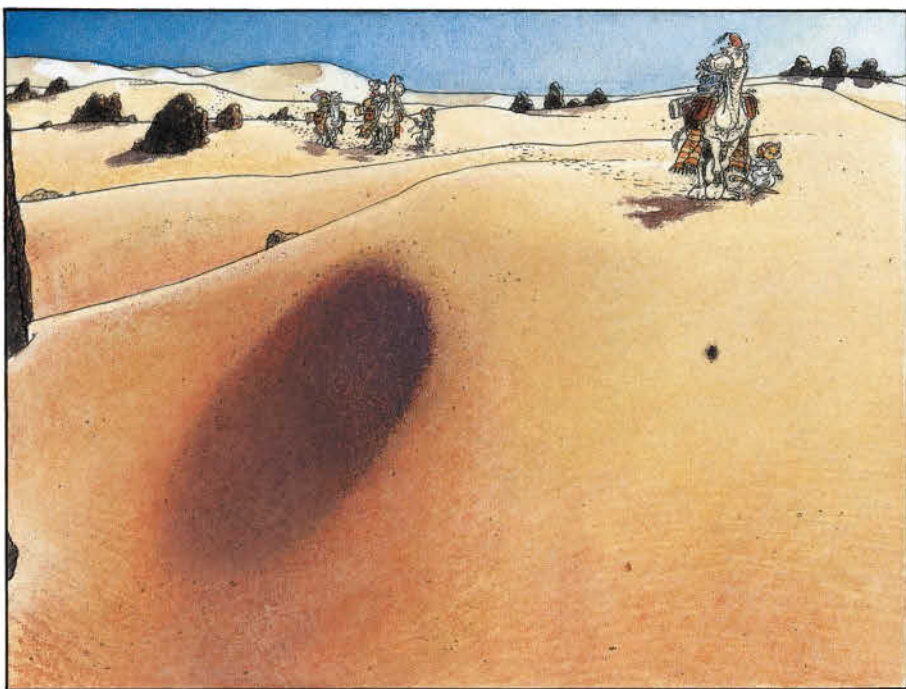
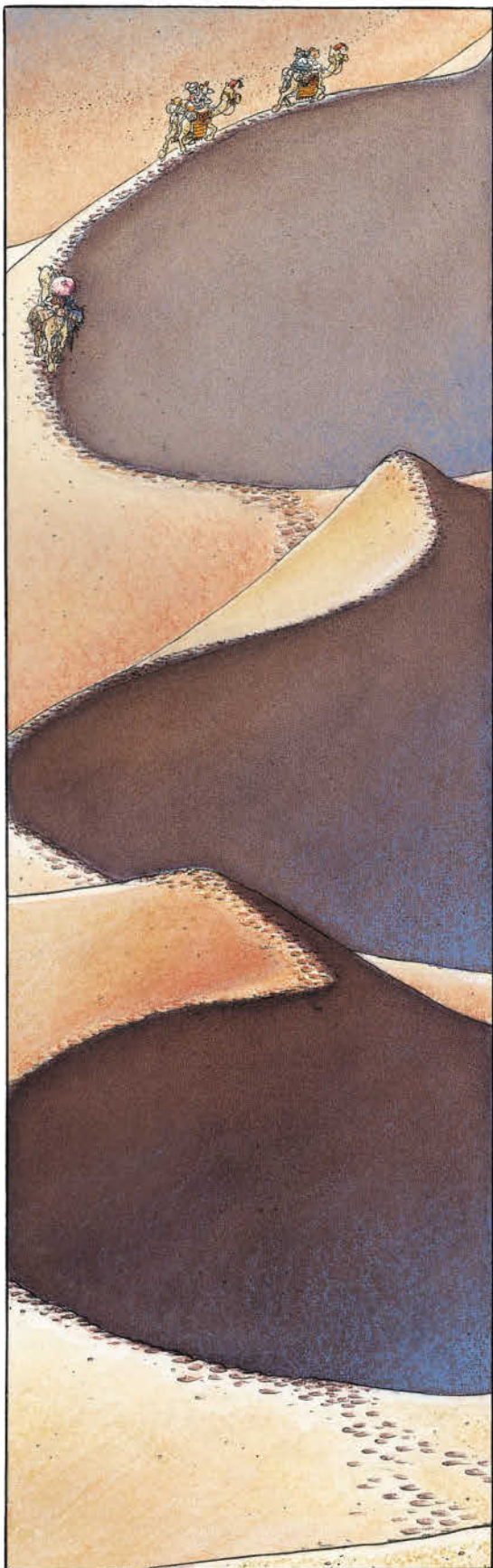
Это было так прекрасно, так величественно, так бесконечно, так... Впрочем, нет, тут никаких слов не хватит. Да и где взять слова, чтобы выразить охватившее их чувство свободы, восхищения, смирения... всего сразу...

Нет слов.
А, как утверждает арабская пословица,
«если то, что ты хочешь сказать, не пре-
краснее тишины, лучше промолчи».

Точка.

А тут еще вокруг костра начала кружить какая-то белая сущность, похожая на стеклистого паука; кружить все быстрее и быстрее...

Потом она завертелась волчком, словно зашедший в транс дервиш, порождая песчаный вихрь, который с каждым витком увеличивался в размерах...

Наверняка это джинн, дух ветра, Самир много о них рассказывал... или еще какой-нибудь дух... кто знает...

И вдруг из песчаного вихря сошел образ...

Салам алейкум, маленькая зверушка.

Можно к тебе присесть?

Э-э...

Человек казался вполне приветливым...

Почему ты не спишь? Любуешься звездами?

Звездами и луной, да. Небо здесь так прекрасно, что я никак не могу заснуть... Я вспоминал поэму Хайяма, которую мне когда-то рассказал друг, там говорилось про небо...

Ой! Падающая звезда! Давайте загадаем желание!

Мм... Бойся своих желаний... Ты знаешь притчу о человеке, который, очутившись в незнакомом краю, был так потрясен его красотой, что пожелал остаться там навсегда?

Нет...

В тот же миг он умер на месте, где его и похоронили. Желание исполнилось.

Думаю, он все еще там...

Брр... История
не слишком
веселая...

И что же
делать?

Ничего.
Просто
жить.
И никогда
не забывать
о своих
мечтах.

В этом смысле
конечно... А вы
сейчас куда, если
не секрет?

Видишь звездочку рядом
с Южным Крестом? Так вот,
мне туда... Есть там один
не совсем обычный бархан,
где я пополняю запасы.

Ты забыл про песок... С не-
запамятных времен я разношу
его по всему свету.

Пополняете
запасы?..
Но там же
ничего нет!

Песок?
С неза-
памятных
времен? Но...
кто вы?

Я?... Тот, кого
вы зовете
песочным
человеком.

Спи! Желаю
тебе сладких
снов...

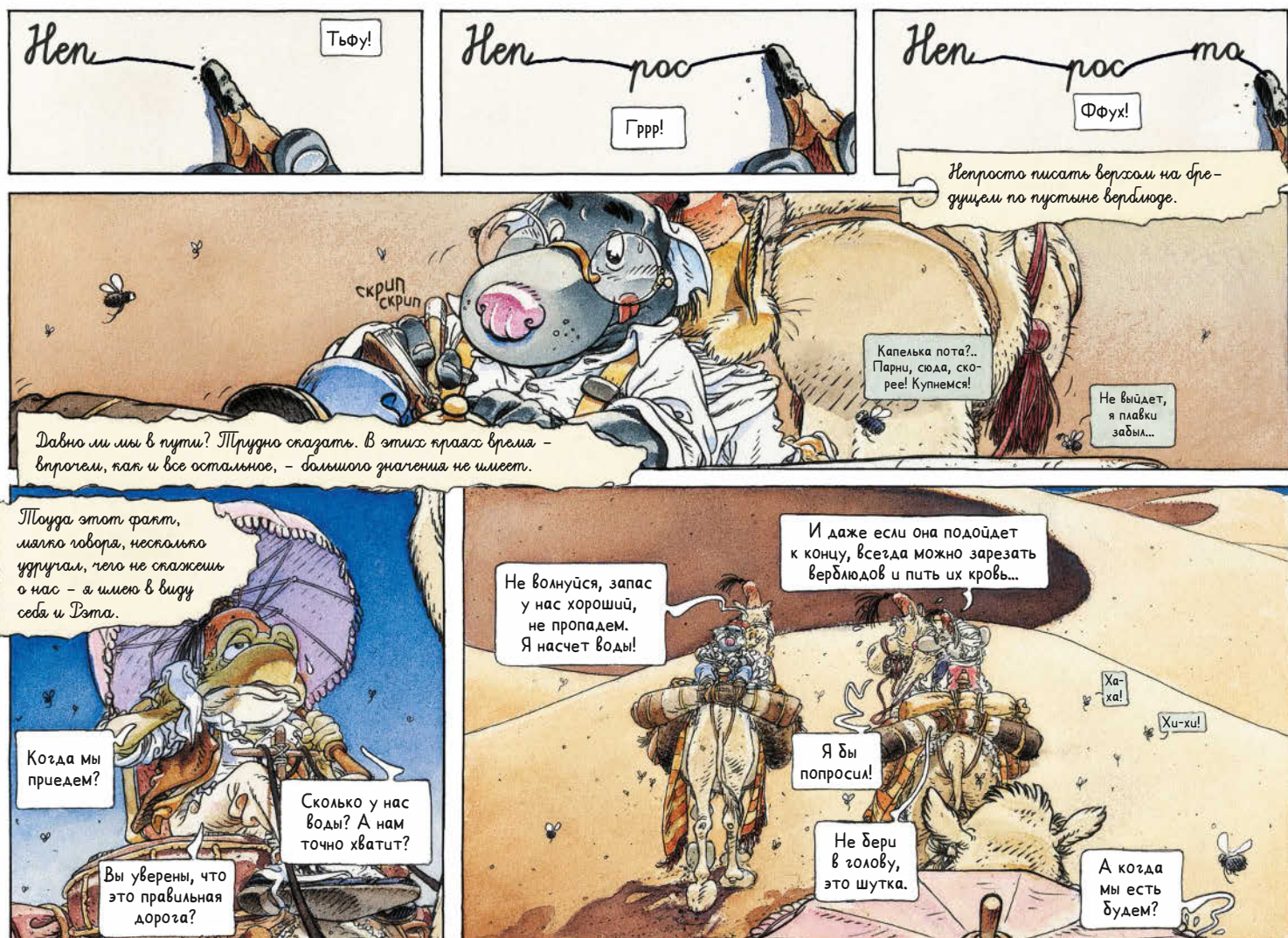
Но...

Засим Крот ус-
покоился и уснул.

13. Мам, где живут синие лисы

Рассказ о моей ночной встрече
всех очень повеселил. «Это был дух
пир-пира!» – сказали они, и свет
«леширской» луны озарил их лица.

«Зарезать
верблюдов!»
Отличная
шутка!

Ха-ха.
Смешно.
А когда про-
голодаемся,
будем есть мух!

А вот эта
шутка
дурацкая!

Вообще-
то я уже
пробовал –
не ахти...

Может, хватит?
Ваш кулинарный
юмор отдает
дурным вкусом.

Что же касается песчаного
паука, то, по словам Самира, это
была «бурсека», она же сам-
пура, родственница скорпионов
и привычных нам пауков.

Наверно, ее привлекает огонь...
Впрочем, никакой опасности она, похоже,
не представляет.

И все равно
стоит вспо-
минать...

Брр...

Жан-Филипп, можно
задать тебе не-
скромный вопрос?

Без дроблеб,
здариди. Хлюп.

Откуда у тебя такое
странное имя? Здесь
оно не в ходу...

Эдо взе доя бать, хлюп,
ей взегда дравидизь
экзодичезие ибеда...

ЧХАА!

Эй! Осто-
рожно!

Может, привал?
Пора сделать пи-пи
и капельку освежиться...

А-а! В такие минуты
я начинаю скучать по де-
ревьям Дремучего Леса...

Невероятно!
Даже в самое
пекло вода
остается
прохладной!

В том-то
и весь секрет
«герды», го-
сподин Тоуд.

По-моему, справедливо.
Хочешь получить боль-
шое, умеи терять малое.

А теперь
в путь.

Терять, чтобы
получить? Чушь!
Напоминает рос-
сказни Барсука!

«Герда» – бурдюк из козьей
шкуры. Она слегка пори-
стая, и это способствует
испарению воды, за счет
чего содержимое охлажда-
ется. Тот же принцип, что
и у глиняного кувшина...

Самир, а нам точно хватит воды? Уверен?

Учитывая наши потребности и размеры, могу только повторить: макен мушкиль, никаких проблем. Но чтобы вам было спокойнее, давайте умываться песком.

Что-о? Песок же колючий! Для моей нежной как персик кожи это не подойдет, он ее всю изранит!

Скорее почистит! Заметь, для твоего же блага: после оазиса, где ты чуть не «утонул», ты вообще не мылся...

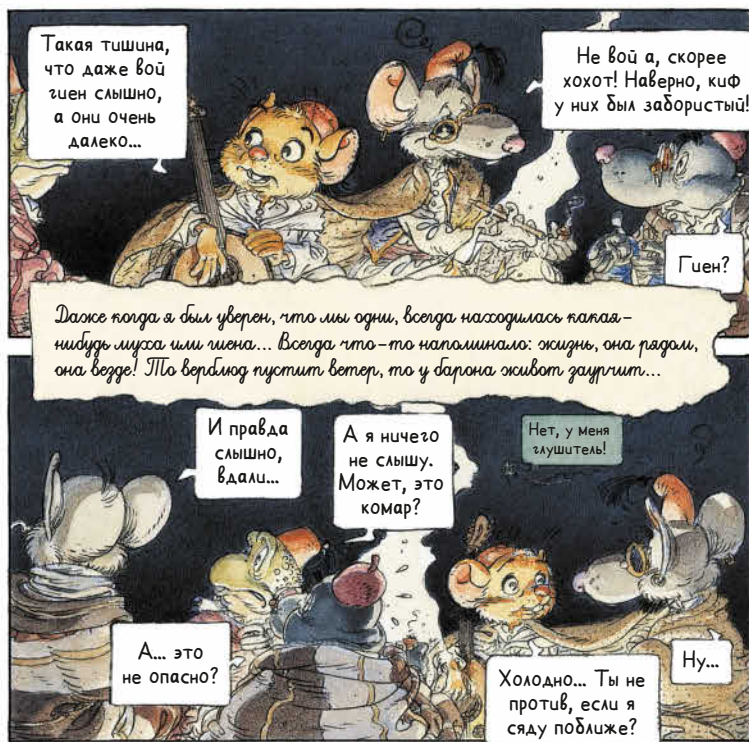
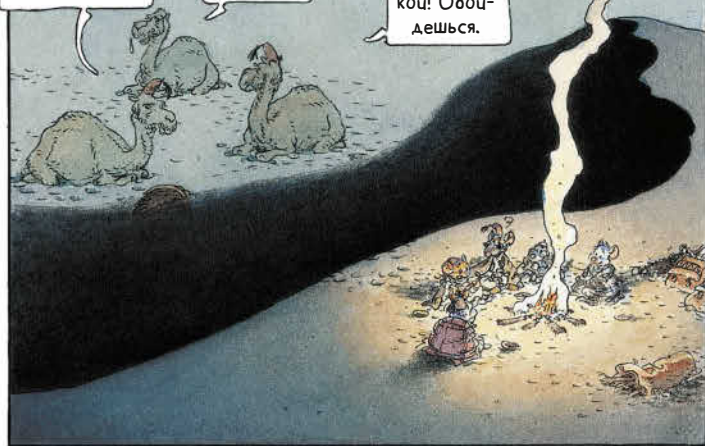
Удивительно, что, несмотря на дневную жару, ночью здесь было весьма свежо. К счастью, тепло костра, музыка Самира, киф Али, дружеская беседа – все это очень помогло согреться...

...как и одеяла, само собой.

Ага! А у нас только шерсть и все!

Дадо бы зездь до-дезее...

Ишь, хитрый какой! Одоудешся.

Такая тишина, что даже вой гиен слышно, а они очень далеко...

Не вой а, скорее хохот! Наверно, киф у них был забористый!

Гиен?

Даже когда я был уверен, что мы одни, всегда находилась какая-нибудь мушра или гиена... Всегда что-то напоминало: жизни, она рядом, она везде! Пто верблюд пустит ветер, то у барона живот заурчит...

И правда слышно, вдали...

А я ничего не слышу. Может, это комар?

Нет, у меня глушитель!

А... это не опасно?

Холодно... Ты не против, если я сяду поближе?

Ну...

Монотонность пейзажей не столько утомляла, сколько способствовала погружению в себя. Какая, в конце концов, разница: существует сопровождение или нет? Всем, кроме непробиваемых Птоуда и верблюдов, путешествие дало нечто большее.

Апчихи! Ду и хододидда же быда дочью!

Згажу бодье... Апчихи!

Парни, что это с вами? Я, кстати, в порядке. Похоже, выздоровел...

Как же все это скучно...

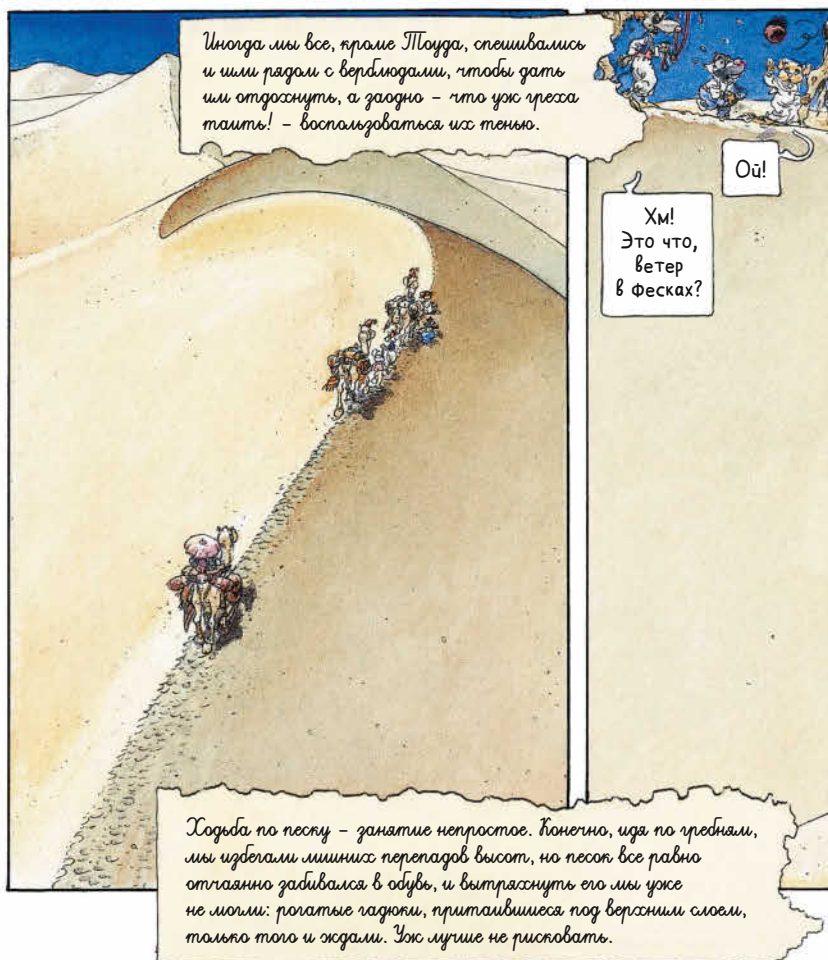
Как же все это долго...

Как же все это тяжело...

Как же все это...

Интересно !!!

Кто-то – правда, а забыл кто – сказал: «Горизонт, к которому мы стремились с утра, вечером оказывается позади, хоть мы его не пересекали. В путешествии важна не цель, а само путешествие...»

Си... синие лисы!!!

Кто-кто?

Фенеки-туареги... Синими лисами их зовут из-за тюрбанов цвета индиго...

Иди поговори с ними! Ты ж у нас гид...

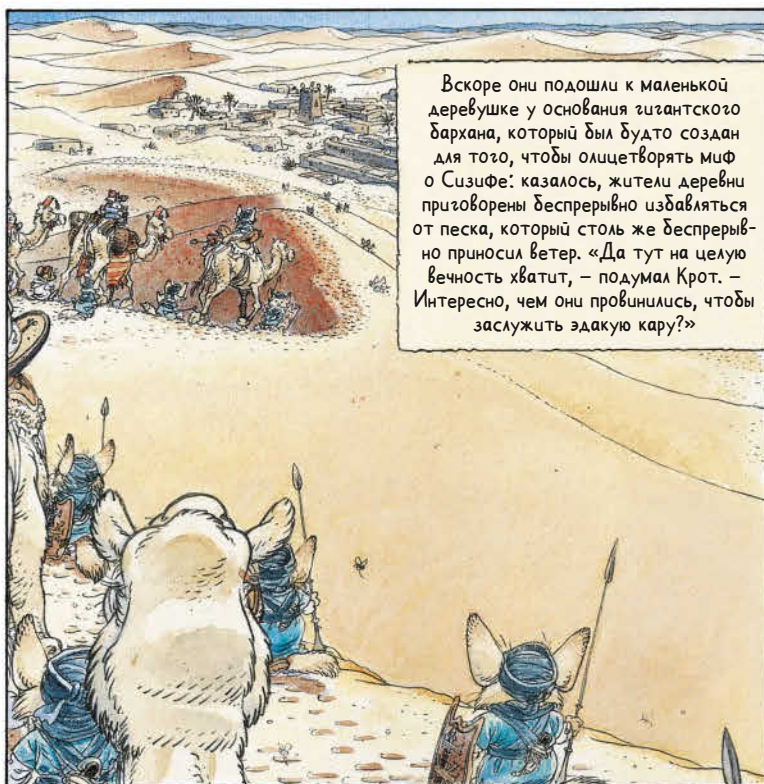
Э-э... может, лучше Самир?.. Он, как-никак, южанин...

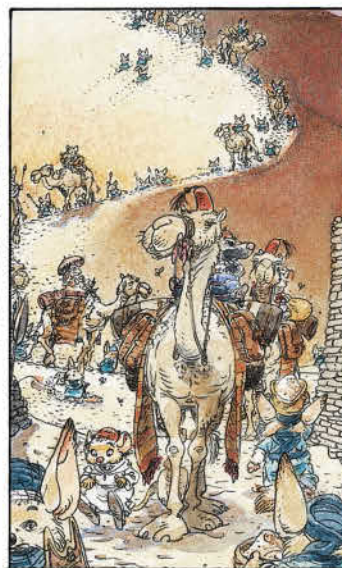
Говорят, они до сих пор используют рабский труд...

А? Что?! Все наоборот, это я... в смысле, моя семья... когда-то... давным-давно... О нет! Не хочу работать... Нет... Нет...

Как выяснилось, многие лисы неплохо говорили по-арабски или по-европейски, а не только на тамашек, поэтому вступить с ними в диалог труда не составило никому. Кроме разве что Тоуда: для того чтобы понять его слог, необходима привычка... А вот о намерениях туарегов наши друзья могли лишь догадываться, поэтому предпочли послушно за ними следовать.

Вскоре они подошли к маленькой деревушке у основания гигантского бархана, который был будто создан для того, чтобы олицетворять миф о Сизифе: казалось, жители деревни приговорены беспрерывно издвигать от песка, который столь же беспрерывно приносил ветер. «Да тут на целую вечность хватит, — подумал Крот. — Интересно, чем они провинились, чтобы заслужить эдакую кару?»

То, что раньше Крот лишь предчувствовал, с каждым днем находило новые подтверждения: пустыня была живой. Даже дюны здесь шевелились, меняли форму; они двигались вместе и по отдельности, порой собираясь в целые армии, словно муравьи-защитники, против которых не устоит никто и ничто.

Здесь, у подножия этой дюны, воплотилась вся тщетность вековой борьбы человека с изменчивостью мира. Мечтать о том, чтобы вселенная нашего детства оставалась нетронутой, при этом легко и непринужденно разрушая ее ради наживы, — похоже, такова плата человечества за прогресс.

Ну и ну!! Самир! Самир Джердиль!! Какими судьбами?..

?!

Редуан! Редуан Бен-Иердо!!
А ты что тут делаешь? Ля-бес? Как семья?

Кулыши бехер, дружще!
Вот забрел в поисках новых сюжетов для моих картин... И новых материалов!

Так... так ты не пленник?

Хамдулилла! Нет, все это осталось в далеком прошлом... Э-э... надеюсь.

А... ну, всякие там истории про... ммм... раскрепощенность туарегских... э-э... женщин... Тоже в прошлом?

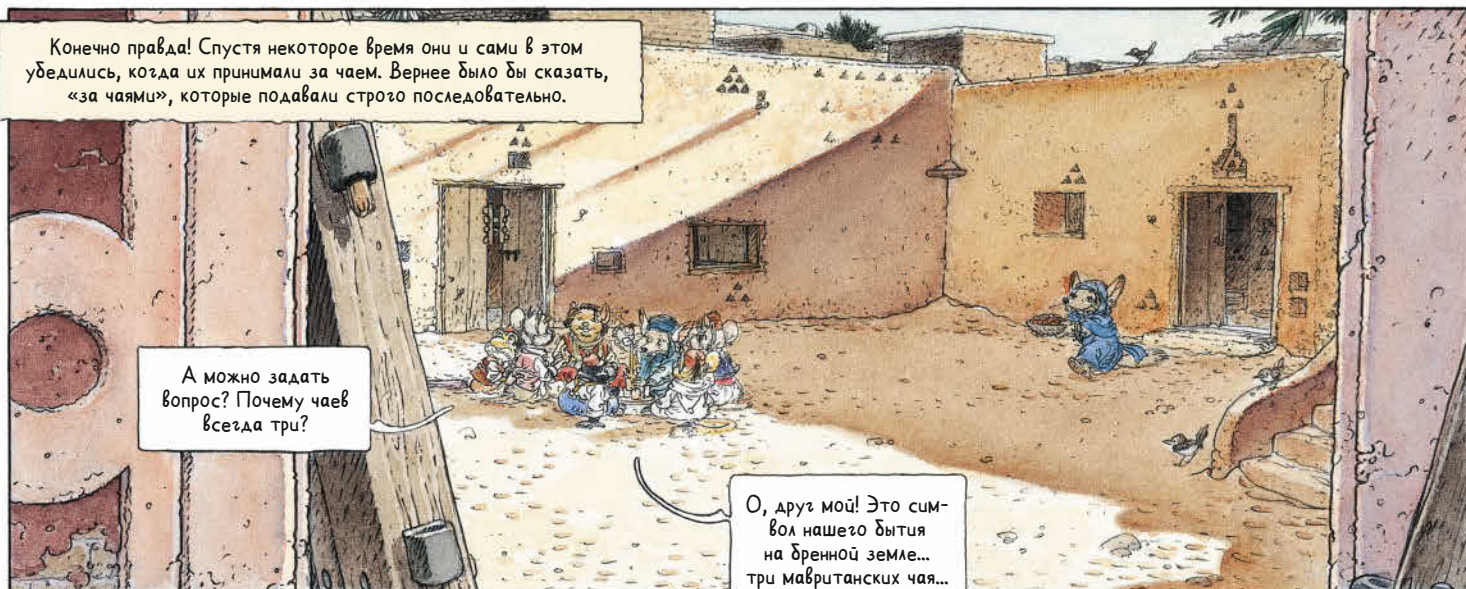
Что-что?..

Идемте, я вас познакомлю со старостой. Он говорит по-нашему. И по-вашему тоже. «Дар колониальных войн», как он это называет...

Значит... мы не будем радами?

Правда? Вы уверены? Точно?

Конечно правда! Спустя некоторое время они и сами в этом убедились, когда их принимали за чаем. Вернее было бы сказать, «за чаями», которые подавали строго последовательно.

А можно задать вопрос? Почему чаев всегда три?

О, друг мой! Это символ нашего бытия на бренной земле... три мавританских чая...

Первый горек, как жизнь, второй крепок, как любовь, третий сладок, как смерть.

Красиво...

Все верно.

Вот как? Ты познал смерть?

Нет еще, как ты понимаешь... а вот любовь... маленько... давным-давно... она может быть и крепкой, и сладкой, и... да... такой горькой...

Горько мне, горько...

Хм. Про это вы никогда не рассказывали...

И сейчас не расскажет. Подобные темы Рэт всегда обходил молчанием. Может, потом?..

Одного не пойму: зачем они нас похитили?

Хах! Наоборот, туареги вас приютили, решив, что вы заблудились. Обычно сюда никто не заходит.

То есть они не будут делать из нас рабов? Даже для того, чтобы защитить бездонную сокровищницу старой Аиши?

Аиши?

Так вы друзья Аиши?

Да, они вырвали ее из лап парочки негодяев...

Негодяи, согласен... Но запаха!

Еще бы не знать... Да унесут их джинны! Тьфу!

Кстати... по поводу сокровищницы... мы вовсе не расхитители, нам нужно совсем немного, чтобы...

Ну этих... Бен-Крола и Мур-Омара... уж ты-то их знаешь, Редуан...

Если хотите, можете забрать все, мы ничего особо не потеряем...

Идите...

То же говорила и нищенка, слово в слово...

Как эти люди могли быть столь благородными? Гостеприимство еще ладно, но тут... Или сокровищница и правда бездонная?

Мое племя подобрало Аишу, когда она была совсем крохой. Ее бросили... Понимаете, в этих краях не очень любят собак. И синих лис тоже...

Увы, она так и не смогла привыкнуть к дешевому климату... У нее все в порядке?

Более или менее. До роскоши далеко, но жить можно.

И мы обязательно ей поможем, когда вернемся...

Хамдулилла!

Вот мы и пришли. Здесь основная часть того, что вы ищете.

Крот с Рэтом почувствовали, как их крохотные сердца сорвались в гаоп. Про Тоуда и говорить нечего, он был на грани аполексического удара.

Их пьянил даже не запах добычи или радость достижения цели, а ощущение того, что еще чуть-чуть и сбудется мечта любого мальчишки, читавшего Стивенсона.

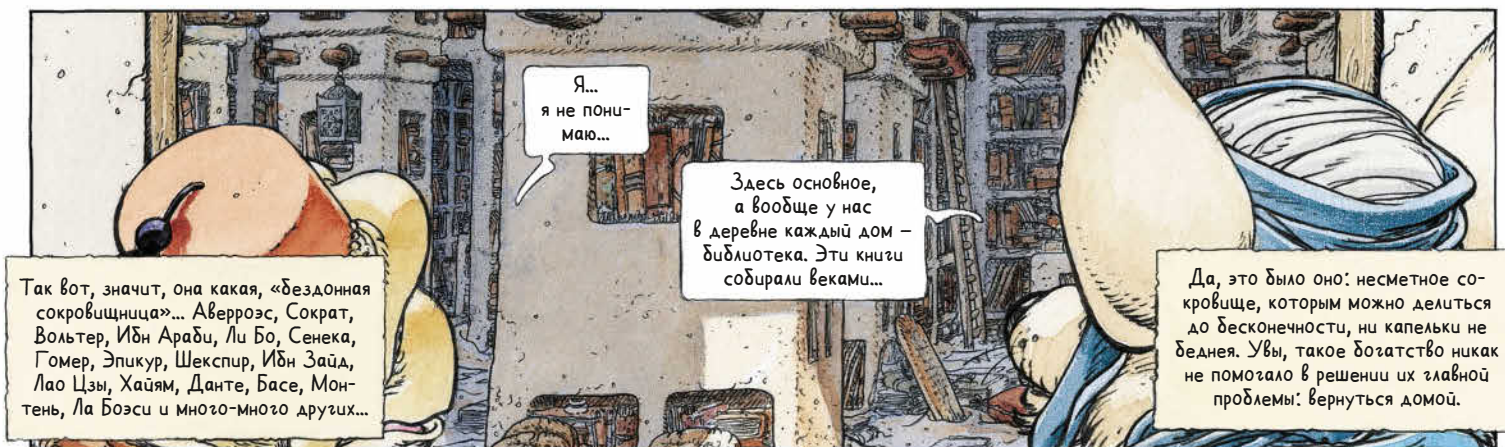
И пусть океан, что простирался вокруг, был песчаным, они мнили себя достойными судьбы Джима Хокинса и Долговязого Джона Сильвера. Их подхватил ветер приключений, тревожа ноздри и заставляя шерсть вставать дыбом.

Ну вот. Копайтесь сколько угодно, берите что захотите.

?!?

А что?

Так вот, значит, она такая, «бездонная сокровищница»... Аверроэс, Сократ, Вольтер, Ибн Араби, Ли Бо, Сенека, Гомер, Эпикур, Шекспир, Ибн Зайд, Лао Цзы, Хайям, Данте, Басе, Монтень, Ла Бозси и много-много других...

Я... я не понимаю...

Здесь основное, а вообще у нас в деревне каждый дом – библиотека. Эти книги собирали веками...

Да, это было оно: несметное сокровище, которым можно делиться до бесконечности, ни капельки не беднея. Увы, такое богатство никак не помогло в решении их главной проблемы: вернуться домой.

Невероятно! Да тут и правда есть все...

Ух ты! «Золотые копии» Аль-Масуди!

Ничего себе! «Книга о Единении с Другом, или Описание изысканных блюд и ароматов», написанная кем-то из Айюбидов в XIII веке... А ведь ее считали утерянной навсегда...

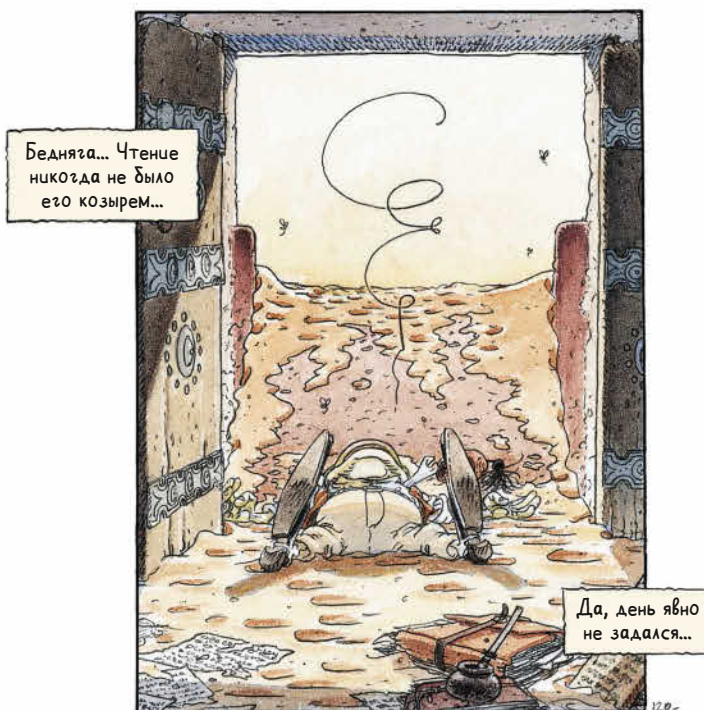
Ого! Тут даже рецепт кадаифа имеется... Это блюдо из слоеного ржаного теста с медом, миндальным маслом и розовой водой...

«Слои его подобны тетрадным книги, что наполняют радостью сердце страждущего; в наилучшем виде блюдо сие предстанет, будучи разрезанным на маленькие кусочки (каждый ищет удовольствие в том, что любит)...»

Звучит очень вкусно, да, Тоуд?

Тоуд?

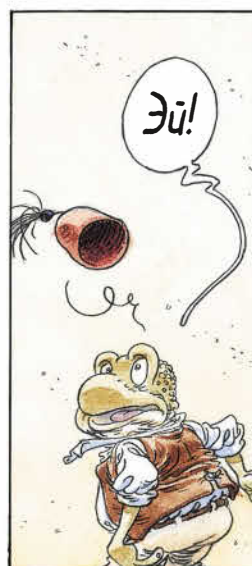

Бедняга... Чтение никогда не было его козырем...

Да, день явно не задался...

14. Книга песка

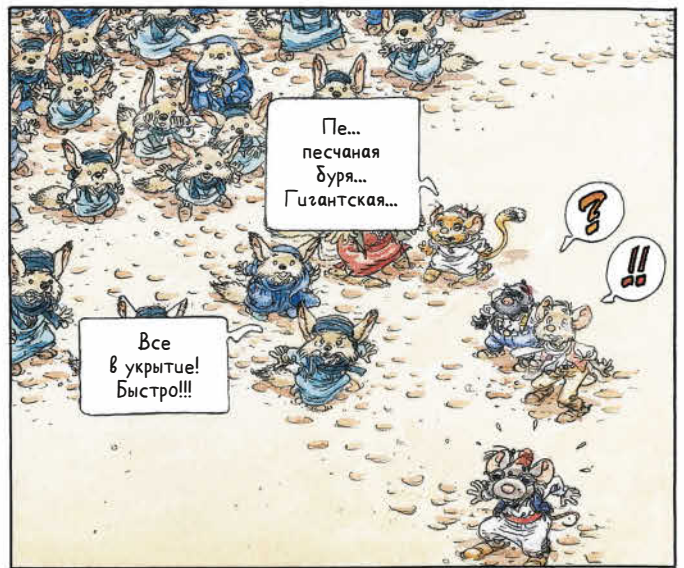
Та...
та...
та...

Там...

Что «та-та-
та-там»?
Выражайся
яснее!

О
боже...

Все
в укрытие!
Быстро!!!

Пе...
песчаная
буря...
Гигантская...

??

Нет! Не туда!
Прячьтесь в самых
дальних от барха-
на домах!..

Туда!
Сюда!

Я им зай-
мусь...

Та...
та...

Захо-
дите
быстрее!

Ну как?
Ваши все
успели?

Кха! Кха!
Э-э... Да
вроде...

Чхи!

Та...

Верблюды
сказали, они
как-нибудь
раздерутся...

О! Так вот
вы где все,
оказывается!

Сказать по правде, мы вас уже пару страниц не видели...

А то! Ищи дураков!

Мы же невесомые, чувствуем малейшие движения воздуха...

Все, кроме Абдельазиза!

Хрум. Не понял?

Не бери в голову, Абдельазиз, это шутка...

Самир! Кто-нибудь видел Самира?

А он разве не здесь? Последний раз я видел его рядом с верблюдами...

Я за ним!

Нет! Нет!

Поздно...

Дверь!

Нет. Выйти – значит пропасть самому. А им вы все равно не поможете...

Али... Самир... Какой ужас...

ТУК
ТУК
ТУК

?

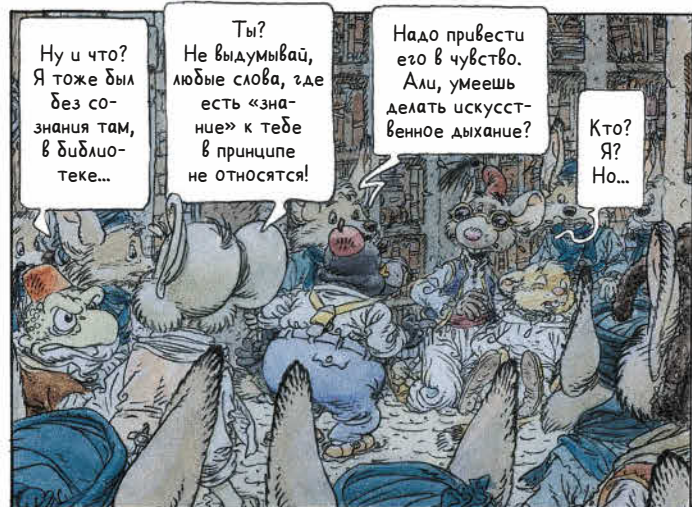
Уже?

Входи скорее!

Кхо:

Я нашел его в двух шагах. Он хотел принести нашу воду... Кхо-кхо...

Самир! О боже, он без сознания...

Ну и что? Я тоже был без сознания там, в библиотеке...

Ты? Не выдумывай, любые слова, где есть «знание» к тебе в принципе не относятся!

Надо привести его в чувство. Али, умеешь делать искусственное дыхание?

Кто? Я? Но...

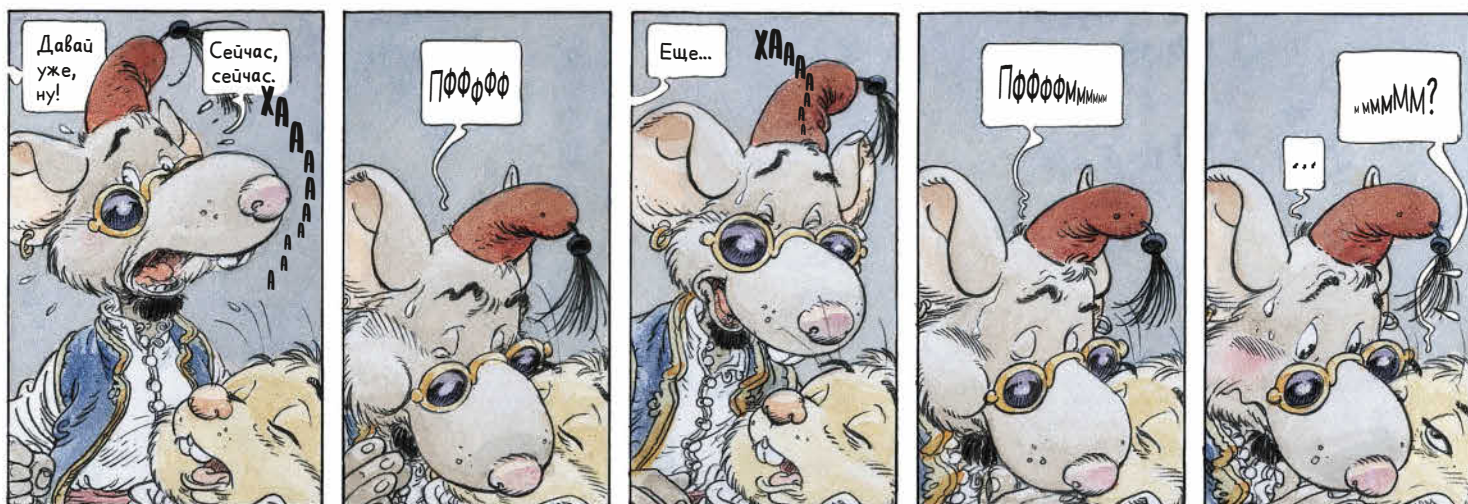

Хочешь, чтобы я это сделал?

А? Не надо, я сам...

Ладно... Приступим...

Все лучше,
чем от
группа...

Буря закончилась!
Снаружи все
только вас
и ждут...

Нет!
He...

Наши друзья, а уж фенеки и подавно, чуть ли не физически ощутили, как на их плечи тяжким грузом легло уныние, и только солнце радостно падало изо всех сил, будто стремясь наверстать упущенное. Все понимали, что теперь им остается только одно: как можно скорее собраться в путь...

Скелеты
дино-
завров...

Невероятно...
Дюна сместилась,
однажив это до-
потопное кладбище...

Да... Песок отобрал
у нас одну память,
а взамен преподнес
другую, куда более
древнюю... Парадокс...

Тьфу! Одни
кости! Мы
опоздали...

Мы решили остаться здесь.
Помимо костей, буля од-
нажила древний колодец —
если его расчистить, можно
будет обосноваться...

Теперь у нас есть новое сокровище,
и мы будем его хранить. А там...
Как знать, быть может, через много
десятилетий библиотека тоже восстанет
из песчаной могилы... все зависит от нас.

Самир, как
ты там
говорил?..
«Учись те-
рять, чтобы
получить»?

15. Время счастливых встреч

О там, как проходил наш обратный путь, и сказать — то особо нечего — разве что вспомнить об удивительном гостеприимстве людей, которые нас принимали. Знаю, что повторяюсь, и мне давно следовало привыкнуть, вот только можно ли привыкнуть к столь искренней радушию и всякий раз или не восхищаться?

А в остальном... Раздражение Плура и потерянность Вета с некоторыми пор стали обычными делами, как и... Хотя нет! После того, как мы покинули деревню фенеков-туарегов, Ами, похоже, старается держаться от Салира подальше. А ведь мне казалось, что он привыкнул к походу именно для того, чтобы сблизиться с нашими замечательными музыкантами! Судя по всему, от меня ускользнуло что-то важное из событий последних дней...

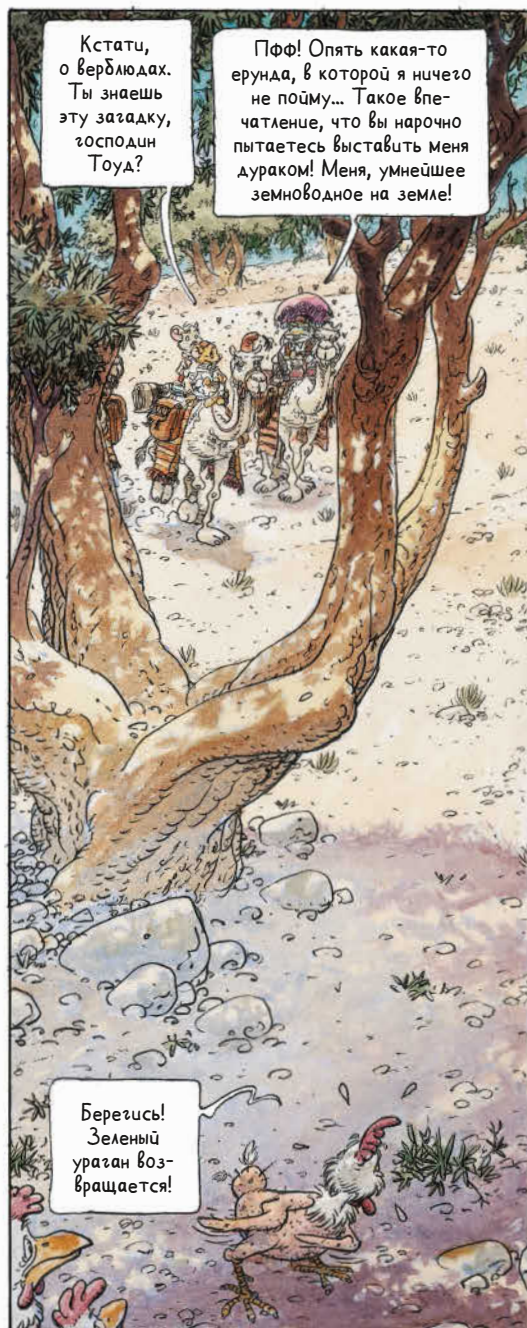

Ну скоро мы, наконец, приедем? Надоело трястись на этом верблюде!

Э! Не нравится — идите пешком, никто вам не запрещает!

Апчихи!

Апчиха!

Кстати, о верблюдах. Ты знаешь эту загадку, господин Тоуд?

Пфф! Опять какая-то ерунда, в которой я ничего не пойму... Такое впечатление, что вы нарочно пытаетесь выставить меня дураком! Меня, умнейшее земноводное на земле!

Берегись! Зеленый ураган возвращается!

Короче, умирает один старик, оставив в наследство троим сыновьям 17 верблюдов...

Опять байки про бедняков!

В завещании сказано, что старший должен получить половину стада, средний – треть, а младший – девятую часть. И как же им быть?

Но это невозможно...

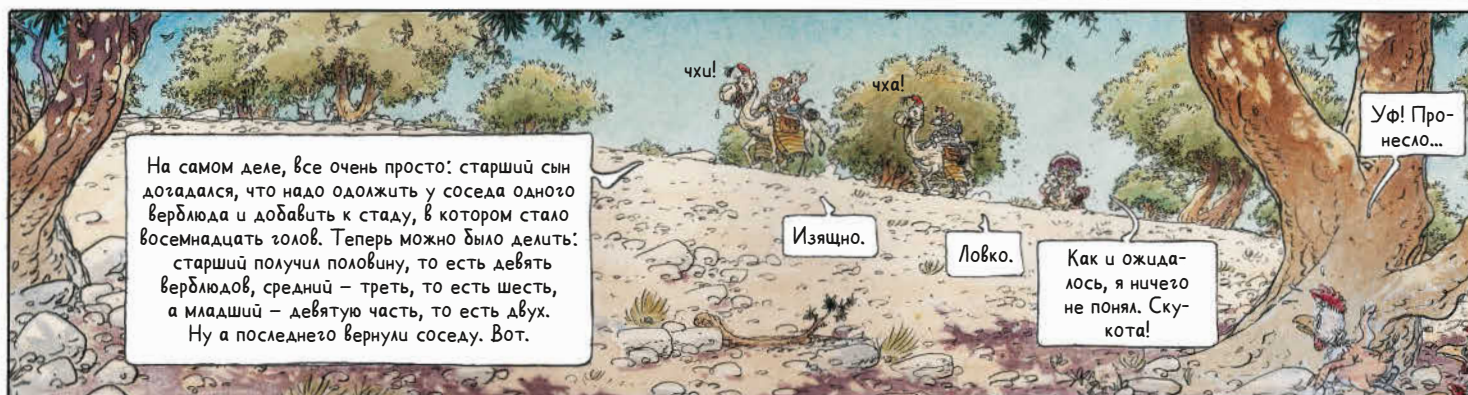

Элементарно! Взяли бы да разрезали! Тоже мне!

Что-о?! Это возмутительно!

Ду взе! Бы одъявядеб забаздовгу! Хлюп.

Сгажу бодье: забаздовгу и базда!

На самом деле, все очень просто: старший сын догадался, что надо одолжить у соседа одного верблюда и добавить к стаду, в котором стало восемнадцать голов. Теперь можно было делить: старший получил половину, то есть девять верблюдов, средний – треть, то есть шесть, а младший – девятую часть, то есть двух. Ну а последнего вернули соседу. Вот.

чхи!

чха!

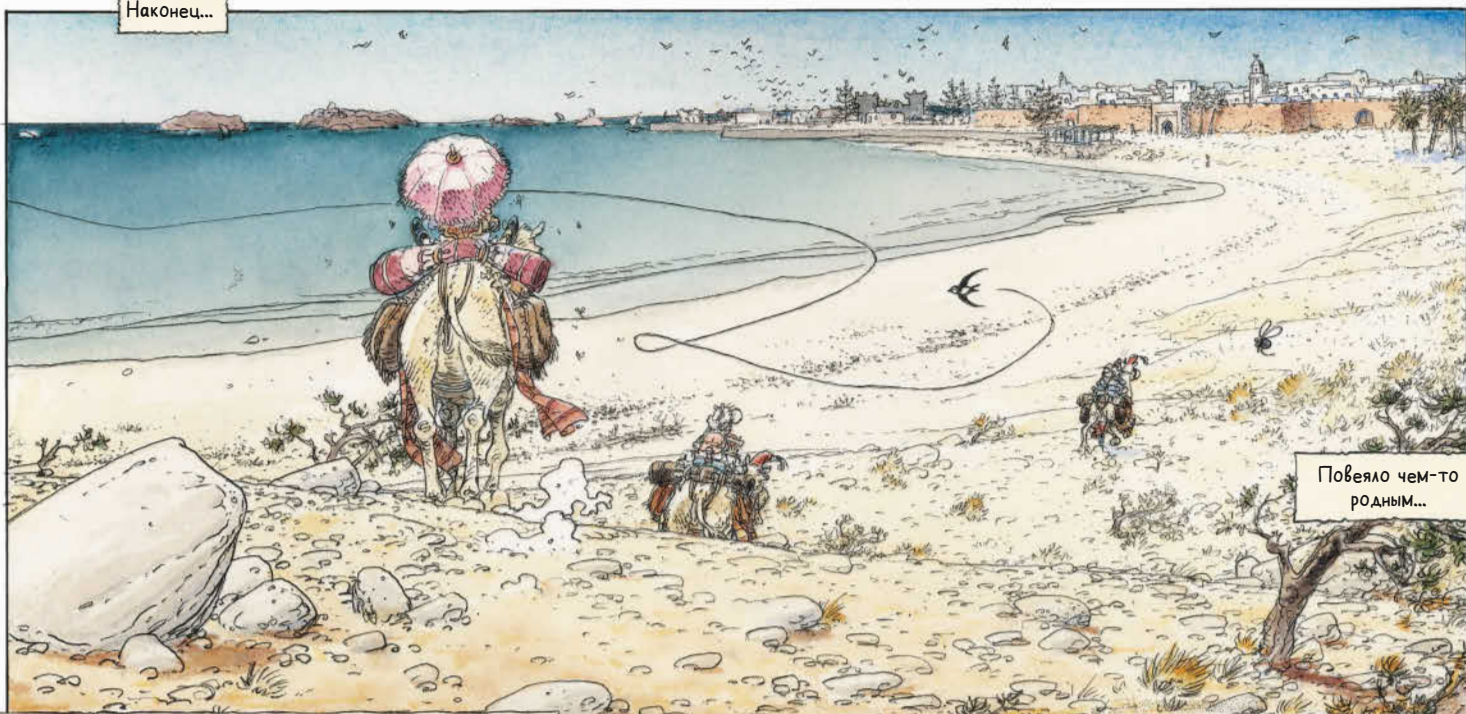
Изящно.

Ловко.

Как и ожидалось, я ничего не понял. Скукота!

Уф! Пронесло...

Наконец...

Появляю чем-то родным...

До чего же быстро тут разносятся новости! Забавно: у каждого народа есть на этот счет свое выражение, но мне первым делом вспомнилось французское: «арабский телефон»... Хотя с равным успехом этот «телефон» мог быть итальянским, бретонским, шотландским... да какими угодно! Главное, что все наши друзья пришли нас встречать.

Спасибо, что предупредили.

Пожалуйста.

С возвращением, друзья мои. Рады видеть вас вновь.

Лизарду! А уж я как рад!

Ну, как прошло? Не очень устали?

Нет-нет. Вымотался немного, но ничего.

Ничего?! Конечно, это же не вы пешком топтали всю дорогу!

Чха!

Дьфу! Баззззды!

А сокровище?

Уау! Одно разочарование! И не напоминай...

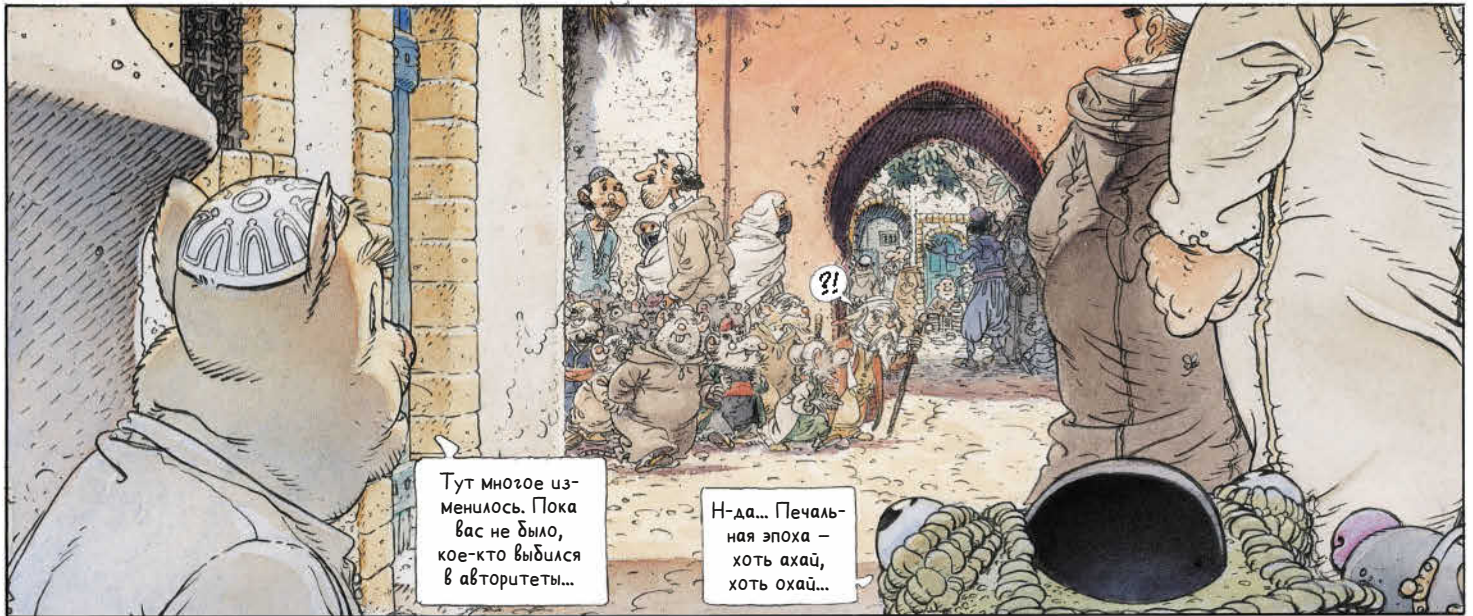
Что ж, будем работать столько лет, сколько потребуется.

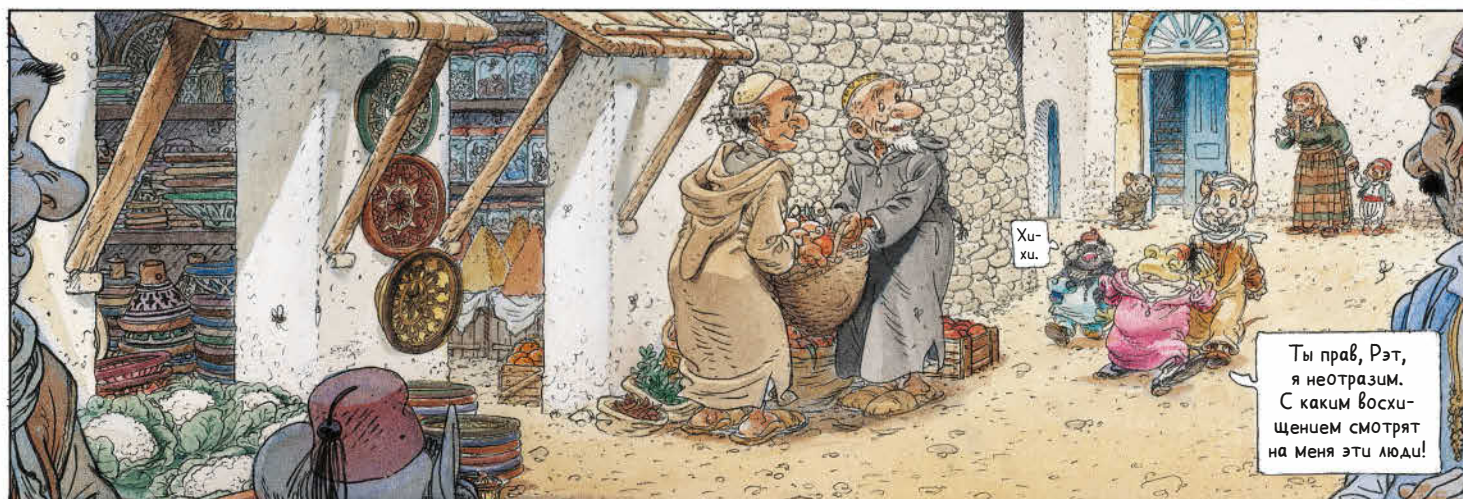
А как вам пустыня?

Сойдет.

Лет?! Это с моим-то уникальным талантом? Сомневаюсь!

* Да-да, помните «Ветер в ивах»?

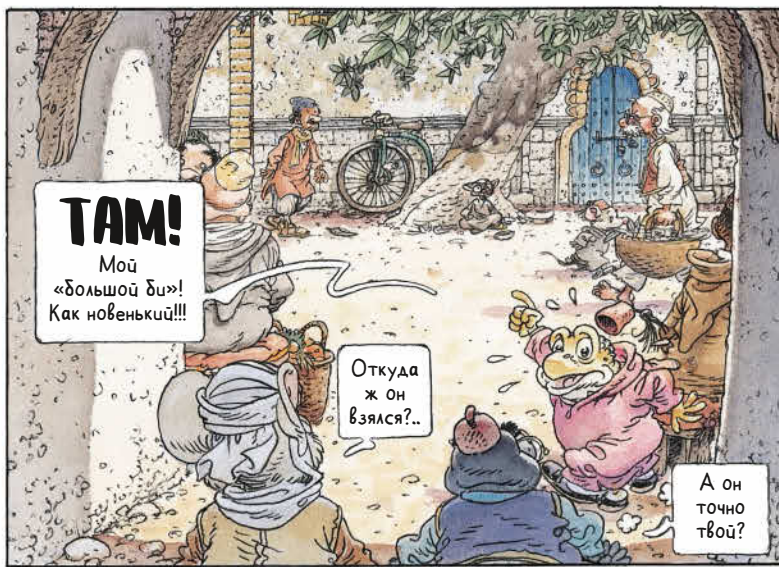

Одна беда:
я начал скучать
по моим милым
мушкам...

Не волнуйся,
в порту они сле-
таются на рыбу.

Тысяча головастикав!
Вы это видели? Нет,
вы это видели, а?

ТАМ!

Мой
«большой би»!
Как новенький!!!

Откуда
ж он
взялся?..

А он
точно
твой?

Точно-восточно!
Я украсил его
фамильными знаками!
Вот, полюбуюсь!

Ах
да...

ЭЙ ВЫ, ШАЛОПАИ!
Руки прочь от чужих
вещей, рыбный суп
и горшочек щей!

!/?
Э... этого
не может
быть...

Барсук?!
Какими
судьбами?..

Ну
и ну!

Надо же!
Барсук,
старина!

Друзи мои! Скажу
честно, в этих
нарядах я вас
не признал!!

Тоуд, пурпур тебе очень к лицу,
особенно в сочетании с гетрами.
Да ты у нас образец вкуса!

Хоть это и оче-
видно, слышать
такое всегда
приятно.

Как же ты
нас нашел?

О, это целая исто-
рия, сложная и про-
стая одновременно.
Идемте в дар, я вам
все расскажу...

Наши старые
добрые
трапезы!
Как я по ним
соскучился!

Отследить путь бедняги
Тоуда в порт большого
труда, как вы понимаете,
не составило...

...и он привел
тебя к месту
стоянки судна,
возле которого
лежал разбитый
велосипед...

...благодаря чему
ты легко выяснил
пункт назначения.
Элементарно,
друг мой...

Вовсе
нет.

Я встретил ласточку, которая
только что прилетела с юга.
Так вот, она очень смеялась
над некой жадой, виденной
в тех краях...

Полагаю, она
вспомнила одну
из веселых историй,
что я рассказывал
в «кругу лжецов»...

У...
угадал?

Я спросил, где она была
на каникулах, починил
твой велосипед, сгонял
к твоему банкиру
за деньгами на четыре
обратных билета, и вот
я тут, патиссон
и кунжут!

Так у тебя
есть деньги
и теперь
мы сможем
вернуться?

Ну а пока суд да
дело, ты, разумеет-
ся, поживешь у нас.

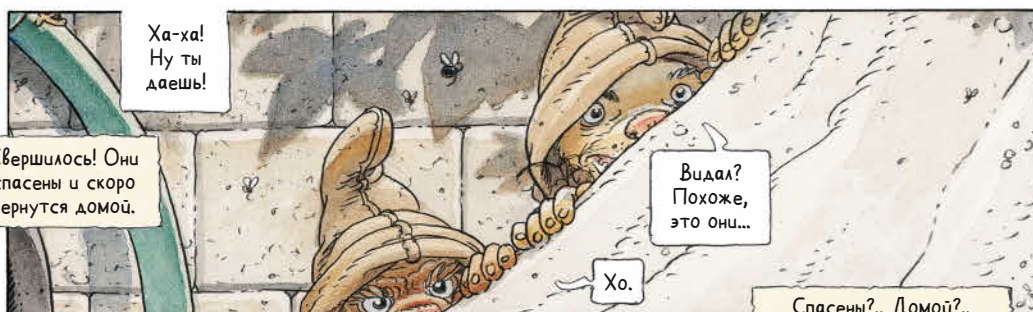
Сердечно благо-
дарю, но я уже
остановился в госте-
вом доме, кото-
рый держит одна
прелестная мышка
французских кровей.

По-
моему,
это оче-
видно!

Ее приятель умотал
в Центральную Америку,
где решил стать кюре...

И она
малость
заскучала.

Ха-ха!
Ну ты
даешь!

Свершилось! Они
спасены и скоро
вернутся домой.

Видал?
Похоже,
это они...

Хо.

Спасены?... Домой?..
Как сказать...

16. Манец дервишей

Ммм...
Изуми-
тельно...

И не говорите! Этот тад-
жин с абрикосами, тыквой,
кедровыми орешками
и медом просто чудо!

Э-э...
Да-
да...

Мм... ага, не то что мой
салат с дарами моря... в един-
ственном числе! Одна жалкая
креветочка, вот и все «дары»!

Эх, вовремя вы спрыгнули
с корабля! Хорошая страна
вам попалась... Здешние
таджины ничуть не усту-
пают нашим разгу!!!

Буль.

Казалось бы, Крот давно должен был
к этому привыкнуть, однако вдохно-
венный аппетит Барсука всякий раз
его умилял. А сейчас и подавно!

Э-э-э... Эта штука
тоже ничего...
Очень ничего!

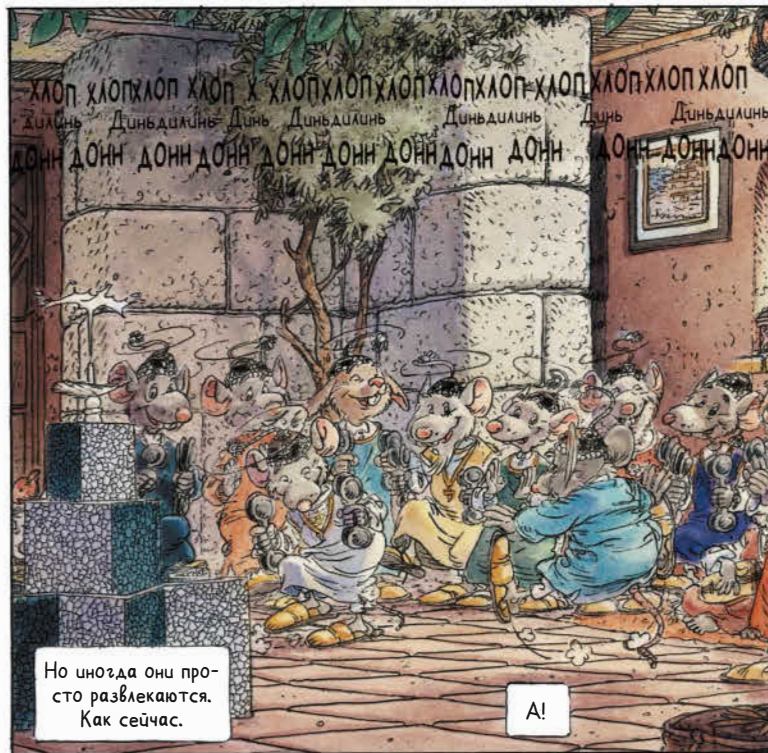
Ик!

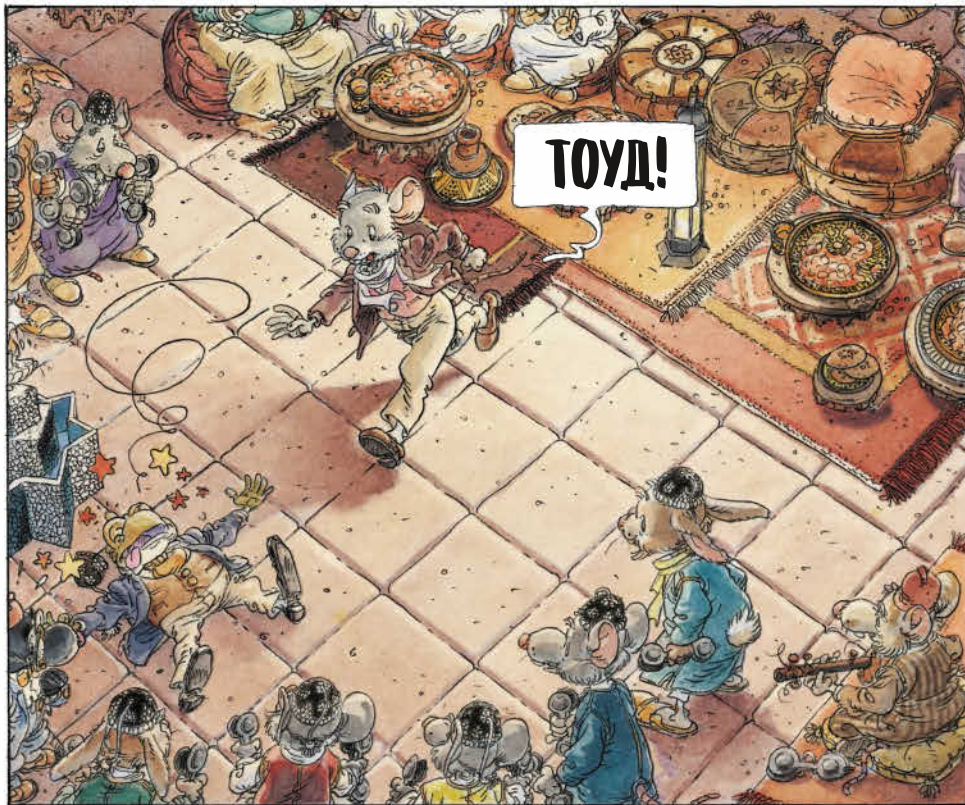
С другой стороны, он считал, что его
друг уделяет излишнее внимание
выпивке, но... В конце концов, Барсук
большой, ему видней...

Ага! Кажет-
ся, настало
время
для гнауа...

Чего?

ТОУД!

Он что, уже вошел в транс?

Нет. Он слишком увлекся, потерял равновесие и налетел на фонтан...

Уф... Пока вы приводите его в чувство, выйду-ка я, пожалуй, на улицу...

Ик! Макен мушкиль, дружище.

Надо... р-рыг!.. свежим воздухом подышать...

Ик! Пардон...

Ты как?

Тоуд, как ты?

Я... видел... видел...

Что?.. Ты достиг просветления сознания?

З... звезды... они везде...

Чтобы достичь просветления сознания, прежде всего нужно иметь сознание...

А?

Ох, Тоуд, Тоуд... Как ты нас всех напугал...

КО МНЕ! НА ПО... БИЦ ШМЯК! уй!

Звезд... ды...

Столько звезд...

Ну как?

Ничего... Хотел задать им хорошую трепку, но поскользнулся... ик!

Что? Что случилось? Барсук тоже впал в транс? А он видел звезды?

А что я такого сказал?

Увы, хулиганы и здесь бывают... Мне очень жаль.

Хулиганы – возможно...

А вот насчет «здесь» я сильно сомневаюсь...

Знаете что... Возвращайтесь пировать дальше, а мы отвеем нашего друга домой, ему надо выспаться... Вот, это за вечер, как договаривались.

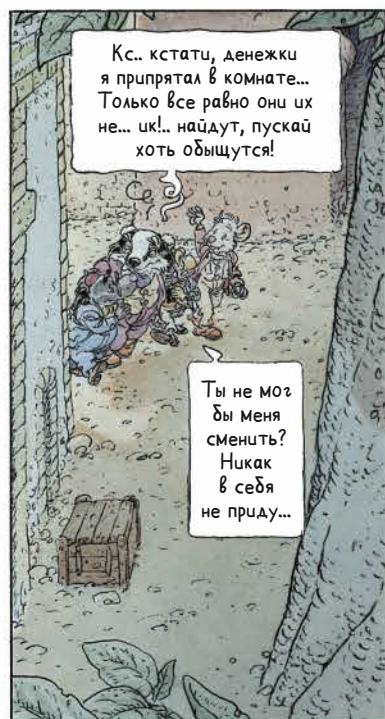
Уверены? Я могу бы помочь его донести...

Я бы выпил чашечку кофе... У вас тут есть кофе? Потому как, положив руку на сердце, идти домой я немного не в состоянии... ик!.. Далековато будет... осо... р-рыг... особенно с «большим би»...

Спасибо, мы сами.

А чем у вас... ик!.. трапезу лакируют?

Ха-ха! От этих танцев у нас обоих голова кругом!

Кс.. кстати, денежки я припрятал в комнате... Только все равно они их не... ик!.. найдут, пускай хоть обыщутся!

Ты не можешь меня сменить? Никак в себя не приду...

Когда я узнал, куда вас занесло, у меня родилась идея спрятать их в... кое-где, чтобы ни один мусульманин и пальцем не посмел тронуть...

Ик!

Хорошо... А если не мусульманин?

Вы кого-то подозреваете?

Слышал? Завтра устроим за ними слежку...

Хо.

Ик!

Даже не знаю...

Покайтесь, братья!

Ик!

!

?!

Покайтесь! Да, на земле вам живется несладко, но откуда вы остаетесь истинно верующими и, несмотря на скудость доходов, продолжаете помогать нам, вашим имамам, место в раю вам обеспечено! Там и только там вас ждут две реки, одна молочная, другая медовая, и сонм прекрасных гурий, готовых исполнить любое ваше желание.

А гурии-мышки есть?

Увы, расходы растут и вы должны платить больше...

Покайтесь, товарищи! Вас обманули! Никакого рая не существует, как и колбасных деревьев!

?

Барсук... умоляю...

Вообще-то колбасное дерево существует, в Африке... хотя «колбаса» у него настоящая.

Рай... и ад... Все это здесь и сейчас, в зависимости от выбора... вашего выбора! Цените каждый миг, уважайте всякую форму жизни! Вот что самое главное!!!

Не смей произносить подобные богохульства, неверный!

Я? Неверный? Все гораздо хуже, приятель! Я неверующий! «Ни бога, ни господ»!

Атеист?! Гррра! Ату, братья, гони нечестивцев!

Ик!

Да-с! А еще я пью вино! Но не надейтесь, что это мне помешает устроить вам перво-сортную взбучку! Лицемеры!

Эй вы там! Заканчивайте, нам с утра на работу!!!

Э-э... Барсук...

Идем, спать пора...

Думаешь, это все? Как бы не так! Мы еще встретимся, чужеземец!

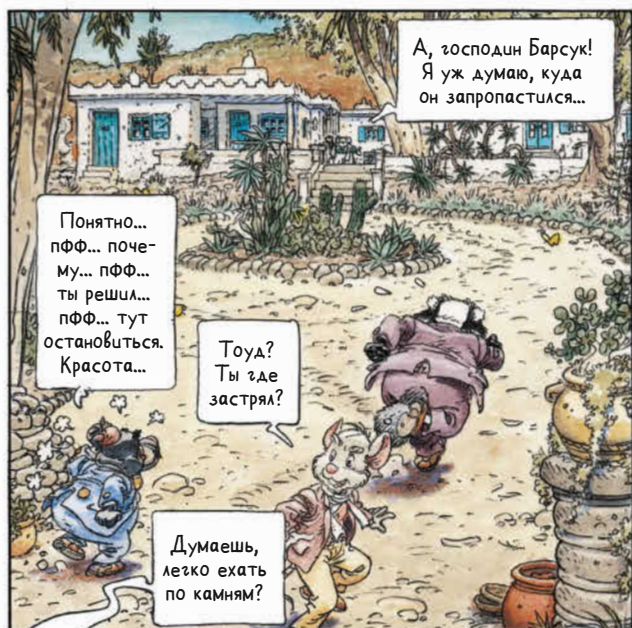
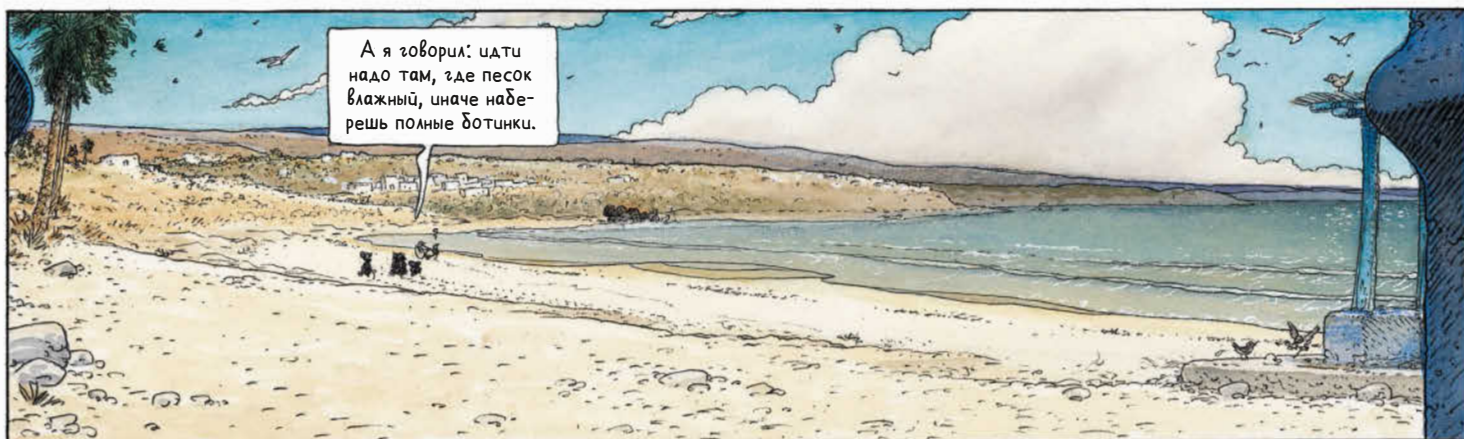
Ик! Э-э... Дамы, господа, доброй ночи.

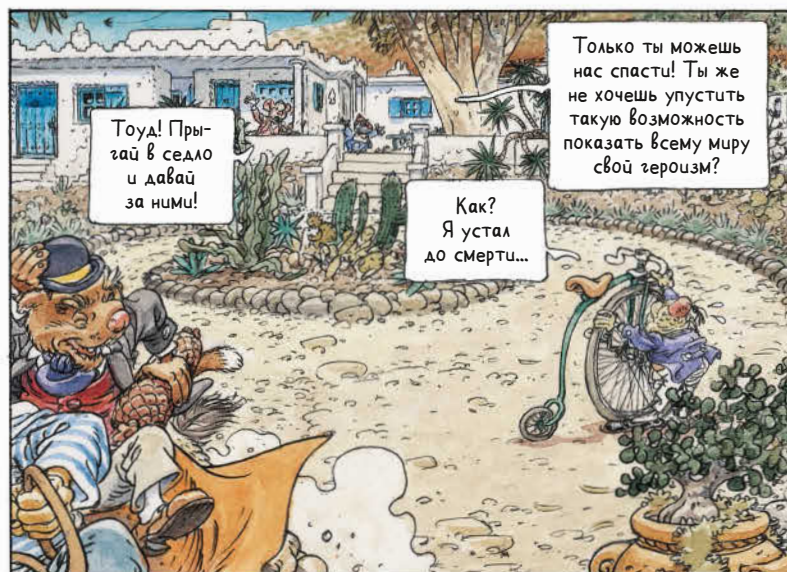
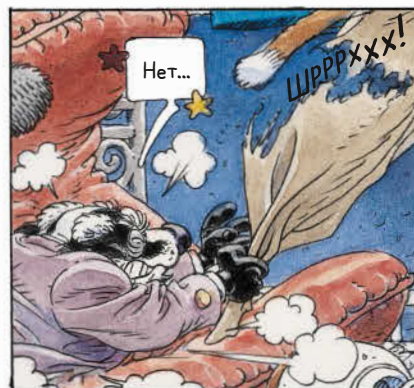
Во-во! Доброй ночи!

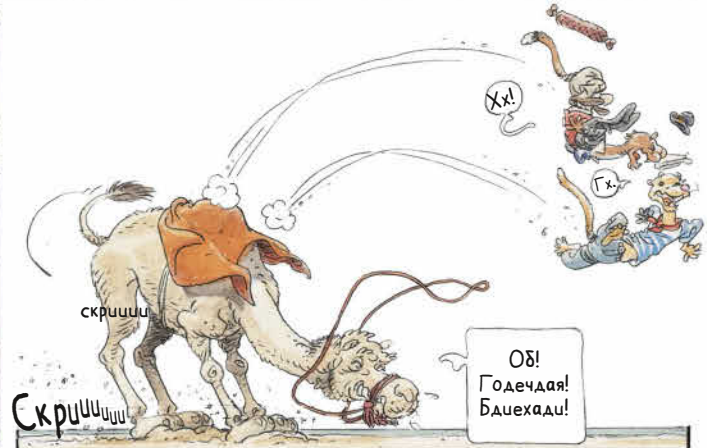
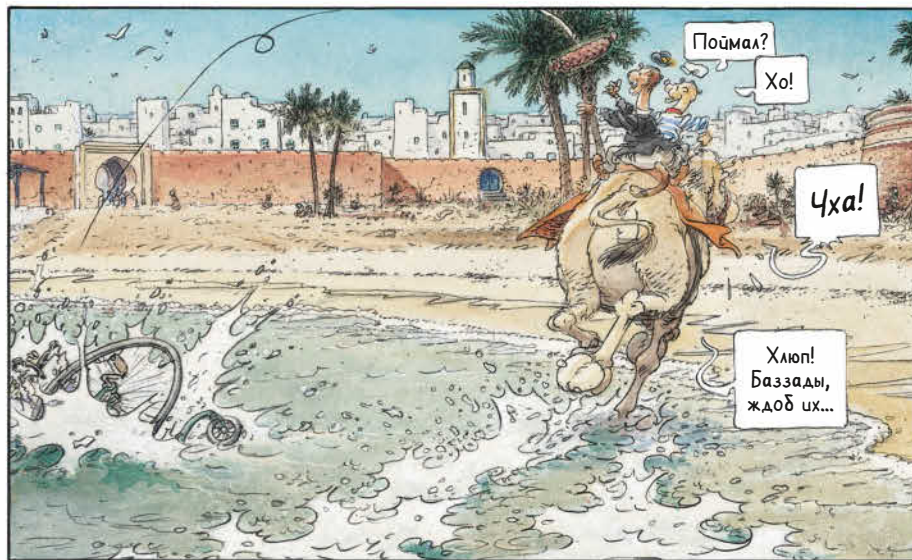
Наше вам...

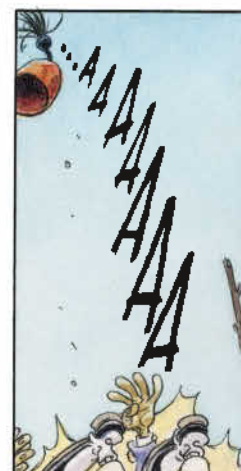
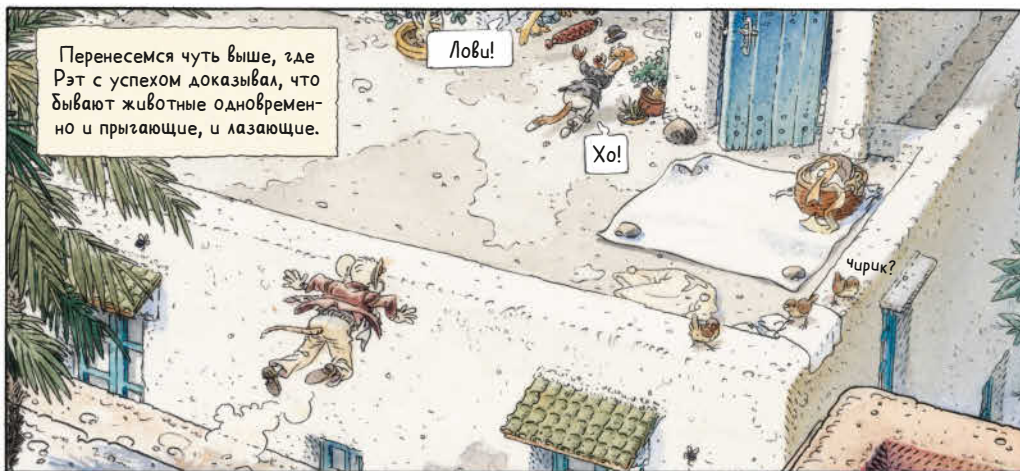
Да, поспать было бы нелишним, ведь их уж поджидал новый день...

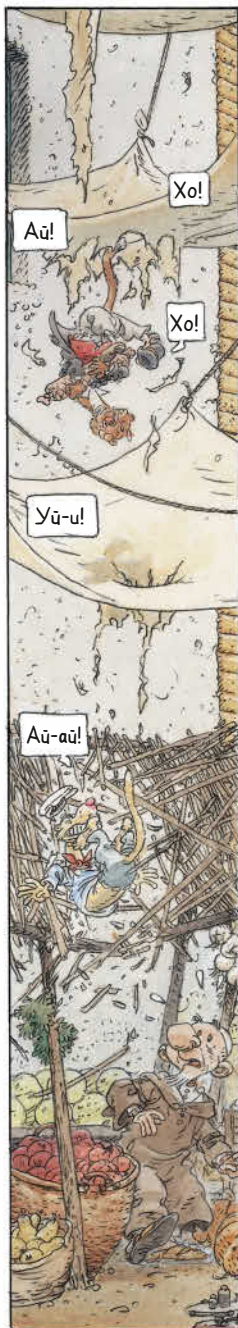

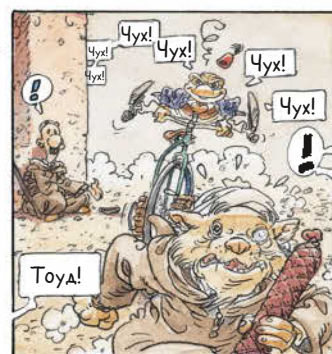

...ЭТА
ДЕВЧОНКА!

Точно! Мы ее вида-
ли в одной деревне
до того, как прийти
сюда! Грязная девка!

Девушка?
Ужас! Ужас!

Мы должны
знать на-
верняка!

Де-
ва?

Узгуд-
ленный
осмотр,
сейчас же!

Да!

Раздеть
ее!

Во... вовсе
нет, я...

НЕ ТРОНЬ
МОЕГО ДРУГА!

Только через мой
круп... э-э... труп!

Это за-
просто...

Ха! А вот
и кавалерия!

Али!!
Дружище!

НЕ СМЕЙТЕ
ТРОГАТЬ САМИРА!!
Вы, банда похот-
ливых ханжей!

ШРУФ!

Этот
голос...

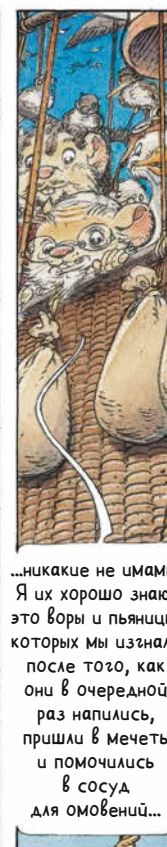
Помнишь, я обе-
щал тебе привез-
ти нашего имама,
чтобы разоблачить
эту презренную
парочку?..

Ловите
якорь и по-
можите нам
спуститься...

Редуан?

Мир вам, братья мои.
Я имам той самой
деревни и готов
поручиться за этого
человека. Напротив,
те двое, что выдают
себя за духовных
учителей...

...никакие не имамы!
Я их хорошо знаю,
это воры и пьяницы,
которых мы изгнали
после того, как
они в очередной
раз напились,
пришли в мечеть
и помочились
в сосуд
для омовений...

Это жулики, про-
ходимцы, которые
пользуются ва-
шим невежеством,
чтобы безбедно жить
за ваш счет.

Жулики?

Прохо-
димцы?

Эпизод

Ну вот.
Настала пора прощаний.
Долгожданная. Пугающая.

Они знали: теперь им всегда будет чего-то не хватать. Этой страны, когда они вернутся домой. Родных очагов, если судьба повернется так, что они приедут сюда еще. А может, в поисках равновесия на этих качелях каждый из них найдет себя?.. Хорошо, пусть не каждый... я про Тоуда, если что...

Эти люди... Эти места, которые они успели полюбить всей душой и которые вряд ли увидят вновь...

Они еще не успели уехать, а Крот уже чувствовал, как в нем рождается ностальгия...

Как только мы окажемся дома, Тоуд возместит вам издержки.

Эй!

Вилет на рассвете... Ну, может, чуть позже... До полудня наверняка.

Он не стал ей мешать.

Не переживай. Ты провел здесь достаточно времени для того, чтобы вернуться в любой момент. Стоит только закрыть глаза...

Да! Мечтай!

Боюсь, с нашим земноводным приятелем не сработает. Он сразу заснет, рататуй и лук-шалот!

Кстати, а куда это он пропал?

Идем выпьем чаю...

А какие виды открываются сверху! У меня столько новых идей для картин...

Занятная штука... Пожалуй, куплю такую, когда вернусь!

Буду летать на ней за круассанами... Представляю фурор!

Чух-чух!

Самира, ты знаешь, что я не одобряю твое поведение. Но ты хороший человек, а твоя ложь — сущие пустяки по сравнению с ханжеством тьмы лицемеров, претендующих на добродетель. Возвращайся, когда захочешь...

Спасибо, отец.

Так, значит, ты девушка?

Вроде того... Но — тсс! — я ценю свободу.

Уф! Гора с плеч! А то когда я делаю тебе искусственное дыхание... Мне... мне понравилось...

А что бы изменилось?

Можно, я буду жить рядом с тобой?

Посмотрим. А пока ты можешь взять меня за руку. Мы же с тобой друзья...

Чух!

Как бы он не улетел... Привяжу-ка я его своим фирменным узлом, так надежнее...

Вовремя я тут оказался!

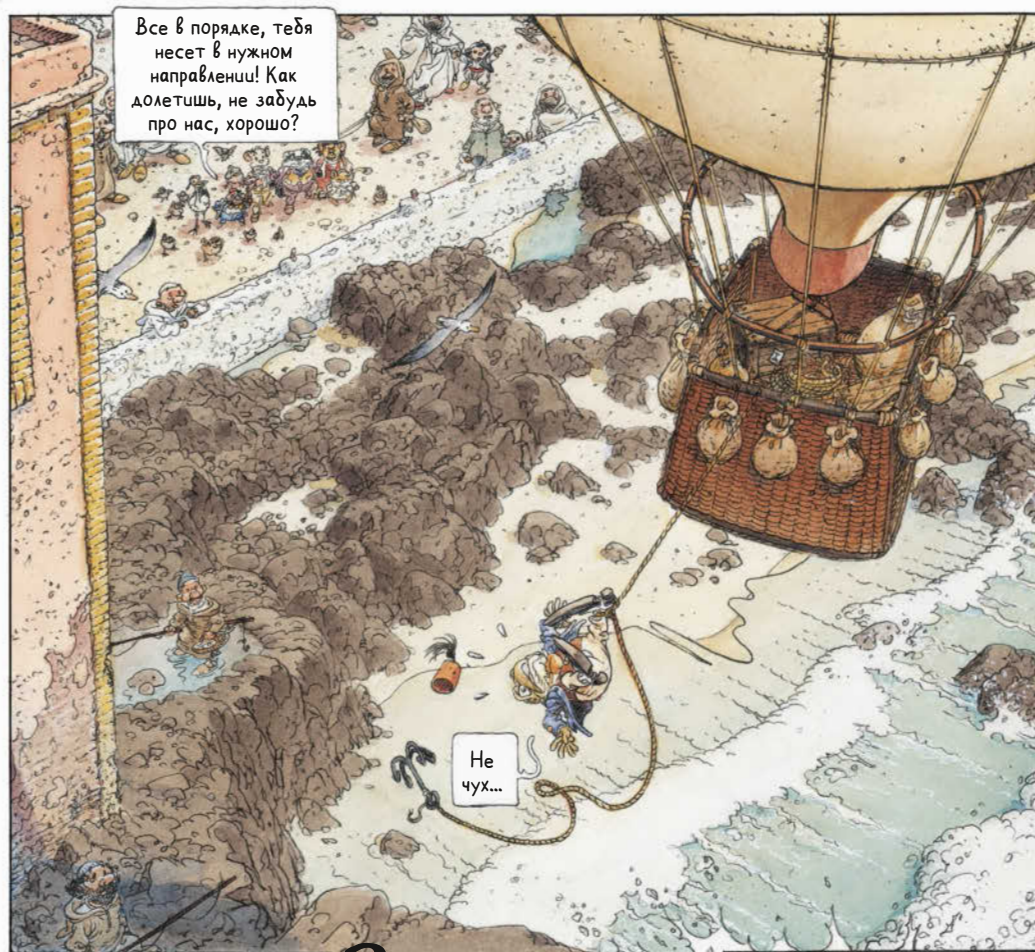
Не забывайте, Крот, до отъезда нам еще надо кое-что сделать. Во-первых, раздать вещи и медаль, а самое главное, собрать всех друзей и устроить прощальный пир!

Там-то я и прочту мою новую поэму...

А вам очень хочется?

МАМА!

Так-так!

Конец

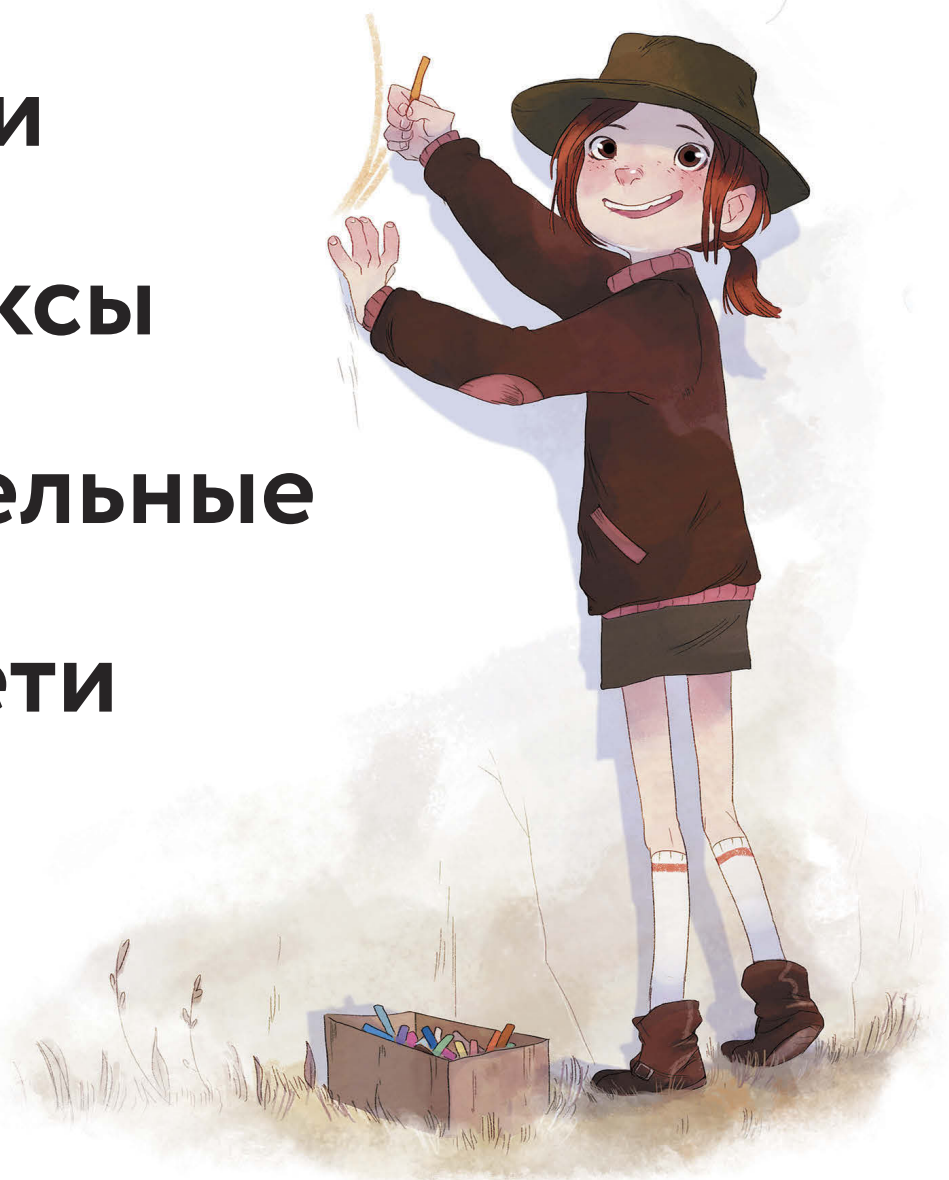
Мишель Плесси

При дружеском участии Лоука Жуанниго в эпизодах с дневниками Крота.
Август 2003-го — октябрь 2012 года

Эс-Сувейра — Ренн

Приключения и фэнтези
Графические романы
Биографии
Арт-комиксы
Познавательные
Читают дети

ПРИВЕТ!

МИ∞ Комиксы

Все комиксы
на одной странице:
mif.to/comics

Подписывайтесь на полезную
рассылку: книги, скидки и подарки
mif.to/com-letter

#mifcomics

УДК 821.133.1-34-93
ББК 83.84:84(4Фра)-44-80
ПЗ8

*Издание для досуга
Для широкого круга читателей*

Мишель Плесси

Ветер в песках

Графический роман

Перевод с французского Михаила Хачатурова
(кроме главы «Зов юга» (с. 6–16): адаптация М. Х. на основе перевода с английского Ирины Токмаковой
оригинальной повести К. Грэма)

Руководитель редакционной группы *Анна Сиваева*
Ответственный редактор *Мария Соболева*
Научный редактор *Анна Беликова*
Художественный редактор *Татьяна Сырникова*
Арт-директор *Елизавета Краснова*
Верстка обложки *Елизавета Краснова*
Верстка и леттеринг блока *Виктория Сидоренко*
Корректор *Татьяна Князева*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер., д. 7, стр. 2
mann-ivanov-ferber.ru
vk.com/mifcomics

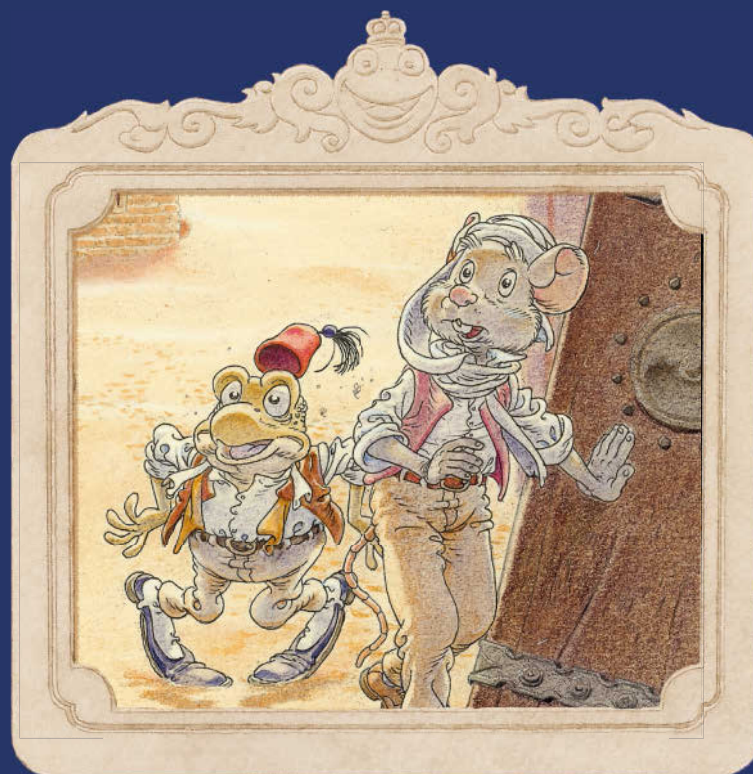
*Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть
воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев
авторских прав.*

Originally published in French under the following title:
Le Vent dans les sables, volumes 1 to 5, by Michel Plessix
© Editions Delcourt, 2007/2013
Freely inspired by Kenneth Grahame's characters
© Издание на русском языке, перевод.
ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

ISBN 978-5-00169-948-4

12+

Комикс «Ветер в песках» — это новая история с полюбившимися героями классической сказочной повести Кеннета Грэма, пронизанная культурой Востока и духом путешествий.

Неугомонный авантюрист Тоуд втайне от всех пробрался на борт корабля, отплывающего в дальние страны. Вскоре к нему присоединились и Крот с Рэтом: не могли же они бросить своего друга в беде! Восток встретил наших героев загадочными историями и правдивыми сказками, философской поэзией и чарующей музыкой, вкусными угощениями и фантастическими ароматами. Одна беда: похоже, они тут застряли надолго, денег-то на обратный путь нет! Но внезапно друзья узнают о бездонной сокровищнице, затерянной в самом сердце пустыни...

